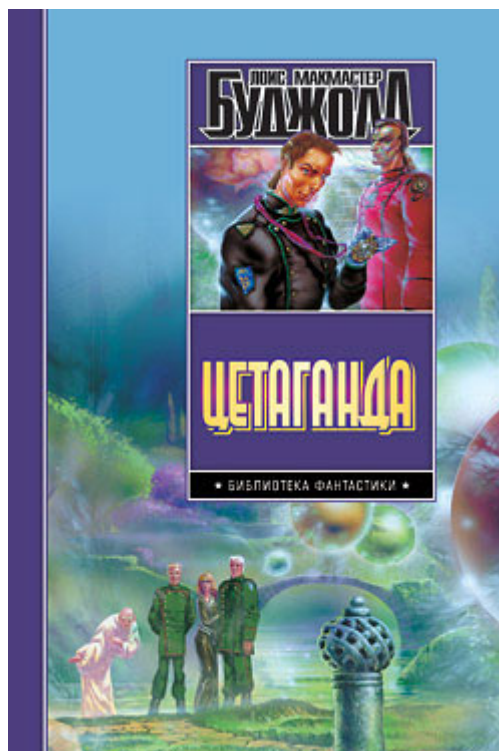

Лоис Макмастер Буджолд Этан с планеты Эйтос

Вселенная Майлза Форкосигана – 6

Текст предоставлен издательством «АСТ» <http://www.litres.ru>
«Цетаганда. Этан с Афона. В свободном падении. Границы бесконечности»: АСТ;
Москва; 2005
ISBN 5-17-025426-1, 5-9660-0265-7

Аннотация

Уже несколько столетий на планете Эйтос живут одни мужчины, спасаясь от порочной галактической цивилизации. Доктор Этан Эйтос отправляется со спецзаданием в Большой мир... Действительность оказалась страшнее любых кошмаров: он встретился с Элли Куин – мало того, что женщиной, так еще и капитаном разведки знаменитых дендарийских наемников адмирала Нейсмита...

Этан с планеты Эйтос

*Самым первым читателям:
Ди, Дэйву, Лауре, Барбаре, Р. Дж., Уэс
и терпеливым дамам из M.A.W.A.*

Глава 1

Роды протекали нормально. Чуткими пальцами врача Этан коснулся крохотной иглы и вынул ее из зажима.

– Гормональный раствор «С»! – приказал он стоящему рядом ассистенту.

– Готово, доктор Эркхарт.

Этан соединил впрыскиватель с круглой муфтой иглы, ввел строго отмеренную дозу и

проверил действие: плацента ровно напряглась и начала отделяться от питательного ложа, поддерживавшего ее в течение девяти месяцев. Итак, последние секунды!

Быстро взломав пломбы и откинув крышку контейнера, он провел виброскальпелем по мягкому переплетению микроскопических трубок обмена. Рыхлая масса отделилась; ассистент убрал ее в сторону и перекрыл кран, через который подавалось кислородное питание. Лишь несколько желтых прозрачных капель бусинками скатились по затянутым в перчатки рукам. Этан был доволен: стерильность безупречная, и скальпелем он поработал так тонко, что под трубками на серебристой околоплодной сумке не осталось ни единой царапины. Внутри нее нетерпеливо извивалось розовое тельце.

– Сейчас, сейчас, – ободряюще проговорил Этан.

Еще одно движение скальпеля – и вот он держит влажного розового младенца, покинувшего свое первое жилище.

– Отсос!

Ассистент подал «грушу», и Этан очистил от слизи рот и нос младенца, прежде чем тот сделал свой первый вдох. Новорожденный вздрогнул, пронзительно закричал, моргнул и тихонько загулил в ласковых и надежных руках. Ассистент подкатил колыбель. Уложив мальчика под теплый свет, Этан зажал и перерезал пуповину.

– Ну вот, малыш, теперь ты у нас самостоятельный!

К маточному репликатору, который девять месяцев надежно оберегал и растил плод, немедленно подскочил техник. Многочисленные индикаторы, мигавшие на поверхности машины, погасли, и техник принялся выволакивать ее из ряда таких же аппаратов, чтобы отправить вниз для стерилизации и перепрограммирования.

Этан повернулся к отцу ребенка:

– Отличный вес, отличный цвет, отличные рефлексы! Я бы поставил вашему сыну пять с плюсом.

Мужчина широко улыбнулся, втянул носом воздух, рассмеялся и неловко утер слезу, блеснувшую в уголке глаза.

– Это чудо, доктор Эркхарт!

Этан улыбнулся:

– Чудо, которое у нас, в Севарине, случается каждый день.

– Неужели вам никогда это не надоедает?

Этан еще раз взглянул на крошечное существо, сжимавшее кулачки и сучившее ножками в колыбели.

– Нет. Никогда...

Этана беспокоил эмбрион СДБ-9. Шагая по тихим, чистым коридорам районного Репродукционного Центра Севарин, он торопился. Он специально пришел пораньше, до начала смены, чтобы принять роды. Последние полчаса ночной смены всегда бывали самыми суматошными – в бешеном темпе вводились в курс дела вновь прибывшие, лихорадочно заполнялись регистрационные журналы. Спать Этану не хотелось, но перед тем как зайти в кабинет начальника ночной смены, он остановился у кофейного автомата и налил две чашки черного кофе.

Джеорос, приветливо махнув рукой, потянулся за чашкой.

– Спасибо. Как отдохнул?

– Замечательно. Младший братик попросил у себя в части недельный отпуск, и мы решили съездить для разнообразия домой. Это в Южной Провинции. Старик обрадовался как малое дитя. Братца, кстати, повысили – теперь он первая пикколо в полковом оркестре.

– Он что, хочет остаться, когда отслужит свои два года?

– Похоже, что да. По крайней мере еще года на два. Там он занимается музыкой, это ему действительно интересно, да плюс ощутимая прибавка к соцкредиту, что тоже ему совсем не повредит.

– М-м-м, – согласно промычал Джеорос. – Южная Провинция, говоришь? А я-то все

гадаю, почему ты к нам не заглядываешь.

– Для меня удрать из города – единственная возможность отдохнуть спокойно, – уклончиво ответил Этан и принялся разглядывать ряды датчиков. Начальник ночной смены погрузился в размышления, прихлебывая кофе и поглядывая поверх чашки на коллегу. Повисло то самое неловкое молчание, когда говорить больше не о чем.

На экраны поступала информация о первом блоке репликаторов. Этан переключил датчики на шестнадцатый блок, где находился эмбрион СДБ-9.

– Ах черт! – выругался он и тяжело вздохнул. – Этого-то я и боялся...

– М-да... – сочувственно промычал Джеорос. – Абсолютно нежизнеспособен, тут и говорить не о чем. Прошлой ночью я провел акустическое сканирование – куча клеток и ничего больше.

– О Боже-Отче! Они что, раньше этого не видели? Почему не задали новый цикл? Есть ведь и другие желающие!

– Мы еще не получили разрешения отца на погашение эмбриона. – Джеорос откашлялся. – Роучи назначил ему встречу с тобой на сегодня на утро.

– А... – Этан досадливо поморщился и взъерошил короткие черные волосы, нарушив профессиональную строгость прически. – Напомни, чтоб я поблагодарил дорогого шефа. Какую еще грязную работенку ты для меня припас?

– Ну, одна генетическая накладка в Б-5 – похоже, ферментный дефицит. Мы подумали, что ты сам захочешь этим заняться.

– Правильно подумали.

И начальник ночной смены перешел к текучке.

* * *

На встречу с отцом эмбриона СДБ Этан чуть было не опоздал. Делая утренний обход, он вошел в репликаторное отделение, где обнаружил дежурного техника, жизнерадостно отплясывающего под разухабистую песенку «Не спи, не спи!». Хриплые, пронзительные звуки танцевального мотивчика, весьма популярного среди юных оболтусов, изрыгались стимул-динамиками. Этан заскрежетал зубами: такое громохание вряд ли годилось в качестве звуковой стимуляции роста зародышей. Отделение он покинул под плавную, убаюкивающую мелодию классического гимна «Бог отцов наших, освети нам путь» в исполнении Объединенного Братского Камерного Оркестра. Приунывший техник демонстративно зевал.

В другом отделении он обнаружил блок репликаторов, в котором концентрация токсинов, смытых обменным раствором, достигла семидесяти пяти процентов. Дежурный сказал, что ждет, пока концентрация поднимется до восьмидесяти, чтобы заменить фильтры, как положено по инструкции. Этан убедительно и доходчиво объяснил ему, в чем состоит разница между минимумом и оптимумом, и сам проследил за сменой фильтров. Уровень снизился до более разумных сорока пяти процентов.

Вызов секретаря прервал на самом интересном месте лекцию, которую Этан читал технику по поводу точного оттенка желто-лимонного хрустального блеска, характеризующего кислородно-питательный раствор в стадии готовности. Он опрометью помчался на офисный этаж и остановился у двери, переводя дух и решая, что будет уместнее: предстать перед клиентом в роли солидного представителя Центра или войти сразу, не заставляя его ждать. Наконец, еще раз глубоко вздохнув, Этан изобразил приятную улыбку и толкнул дверь. Золотая надпись на матово-белой табличке гласила: «Д-р Этан Эркхарт, зав. отделом репродуктивной биологии».

– Брат Хаас? Я доктор Эркхарт. Нет-нет, сидите, чувствуйте себя как дома, – добавил он, когда посетитель, нервно вскочив на ноги, почтительно закивал. Ощущая какую-то дурацкую скованность, Этан обошел его боком и сел за свой стол.

Мужчина был огромен, как медведь. Красное от солнца и ветра лицо; большие сильные

руки, задубевшие от мозолей.

– Я думал, вы постарше, – пробасил он, глядя на Этана.

Этан потрогал свой выбритый подбородок, но, опомнившись, быстро отнял руку. Будь у него борода или хотя бы усы, его перестали бы принимать за двадцатилетнего юнца, при его-то шести футах роста!.. Лицо брата Хааса обрамляла двухнедельная бородка, убогая по сравнению с роскошными усами – принадлежностью родителя-очередника. Уважаемый гражданин... Этан вздохнул.

– Садитесь, пожалуйста, – повторил он, указывая на стул.

Мужчина опустился на самый краешек, в нескрываемом волнении комкая свой головной убор. Его парадный костюм был мешковат и немоден, однако старательнейшим образом вычищен и выглажен. Этан мимоходом подумал, сколько же времени пришлось бедняге драить ногти, чтобы не оставить ни малейшего намека на грязь!

– Так это самое, доктор... – начал брат Хаас, шлепнув себя кепкой по бедру, – что-нибудь с моим сыном?

– Э-э-э... разве вас ни о чем не информировали по комму?

– Нет, сэр. Просто велели приехать. Так я выписал автомобиль с общинной мотостанции и вот, приехал.

Этан бросил взгляд на досье, лежавшее у него на столе.

– Значит, сегодня утром вы проделали путь от Хрустальных Ручьев? Дальняя дорога...

Бородач улыбнулся:

– Я фермер. Привык вставать рано. Да разве ж это в тягость, когда для сына! Мой первенец, знаете... – он погладил отрастающую бороду и засмеялся. – Ну, я думаю, вы понимаете.

– А как вы оказались в Севарине, если у вас в Лас-Сэндесе есть собственный Центр?

– Это из-за СДБ. В Лас-Сэндесе мне сказали, что у них ни одной нет.

– Понятно. – Этан откашлялся. – Вы выбрали именно эту культуру по каким-то особым причинам?

Фермер утвердительно кивнул.

– Я так решил после одного случая, во время прошлой уборочной. Один мой приятель как-то подвернулся под молотилку – и нет руки. На ферме такое случается. А потом ему говорят: если б раньше к врачу, то могли бы спасти. Община наша растет, скоро новой земли добавят. Нам нужен свой врач, собственный. Всем известно, что из СДБ получают хорошие врачи. Кто знает, когда еще я наскребу соцкредитов на второго сына или третьего? Так что я хотел получить самого-самого.

– Не все врачи вышли из СДБ, – заметил Этан, – и, уж, конечно, не все, кто вышел из СДБ, стали врачами.

Хаас улыбнулся – вежливо, но скептически.

– А сами-то вы кто, доктор Эркхарт?

– Ну... да, – замылся Этан, – действительно, я СДБ-8.

Фермер удовлетворенно кивнул с видом человека, которого не проведешь.

– Я слыхал, вы здесь самый лучший.

Он рассматривал Этана с жадным любопытством, как будто в чертах доктора ему уже виделся давно взлелеянный в мечтах облик сына.

Этан сложил руки «домиком», стараясь выглядеть доброжелательно и в то же время солидно.

– Так, ладно. Очень жаль, что они вам ничего не сообщили по комму. Ни к чему было держать вас в неведении. Как вы правильно догадались, у нас действительно возникли проблемы с вашим, э-э-э... плодом.

– Моим сыном, – насторожился Хаас.

– Н-нет. Боюсь, что нет. Не в это раз, – торопливо проговорил Этан, сочувственно склонив голову.

Хаас потупился, сжал губы и снова поднял взгляд, полный надежды.

– Может, еще не все потеряно? Я знаю, вы что-то делаете с генами. Если это дорого – ничего, братья по общине мне помогут, я расплачусь с ними, потом...

Этан покачал головой:

– Существует лишь около тридцати стандартных нарушений, с которыми мы в состоянии справиться, – некоторые формы диабета, например. Их можно устранить с помощью комбинации генов в небольшой группе клеток, если застать процесс в начальной стадии. Иногда удастся отфильтровать больные клетки вместе с дефектными X-хромосомами из образца спермы. Есть также множество способов предварительной диагностики, проводимой еще до того, как зародышевый пузырь будет помещен в репликатор и начнет формирование плаценты. Как правило, мы берем одну клетку и прогоняем ее через систему автоматической проверки. Однако система обнаруживает лишь те нарушения, на которые она запрограммирована, – около сотни наиболее частых дефектов. Не исключена возможность, что она пропустит нечто редкое или трудноуловимое, таких случаев бывает до полудюжины за год. Так что вы не одиноки. Такой эмбрион мы обычно убираем и оплодотворяем другую яйцеклетку. Это самое разумное решение, и на все уходит не более шести дней.

– Значит, все начинать заново... – вздохнул Хаас и поскреб подбородок. – Говорил же мне Дэг, что это плохая примета – отпускать отцовскую бороду раньше времени! Так оно, видно, и есть...

– Это всего лишь отсрочка, – подбодрил Этан сникшего фермера. – И, поскольку причина нарушений была в яйце, а не в сперме, Центр не возьмет с вас оплату за этот месяц, – добавил он, делая соответствующую пометку в досье.

– Так что мне теперь – опять идти в родительскую палату, сдавать новый образец? – покорно спросил Хаас.

– Да, перед отъездом вам следует это сделать. Тогда нам не придется вас лишний раз беспокоить. Но есть еще один маленький вопрос, который нам нужно решить сейчас же. – Этан почувствовал, что краснеет. – Боюсь, мы больше не сможем предоставить вам формулу СДБ.

– Но ведь я приехал из такой дали только ради СДБ! – запротестовал Хаас, сжимая увесистые кулаки. – Черт возьми, я имею право выбора! Почему это вы не сможете?

– Понимаете... – Этан помолчал, подбирая слова. – Дело в том, что с СДБ ваш случай далеко не первый. К сожалению, в последнее время эта культура начала... ну, как бы стареть. Мы действительно очень старались – все яйцеклетки, произведенные за неделю, шли только на ваш заказ. – Не стоит говорить Хаасу, сколь ужасающе мизерна была эта продукция. – Мы прилагали все усилия – и я, и лучшие техники, отчасти потому, что это был, пожалуй, последний шанс: из всех зародышей только один оказался жизнеспособным после того, как началось деление клеток. А потом СДБ перестала работать. Боюсь, окончательно.

Хаас вздохнул так тяжело, словно из него выпустили воздух, и вновь загорелся решимостью.

– А у кого она есть? Плевать, если придется ехать через весь континент. Мне нужна только СДБ!

И почему упорство считается положительной чертой характера? – мрачно размышлял Этан. Просто глупость и занудство... Он собрался с духом и сказал то, о чем надеялся как-нибудь умолчать:

– Боюсь, брат Хаас, больше ее нет ни у кого. Наша культура СДБ была последней действующей на Эйтосе.

Хаас был обескуражен вконец.

– СДБ больше нет? А откуда ж мы теперь будем брать врачей, медперсонал и...

– Гены СДБ не утрачены, – перебил его Этан. – Повсюду на планете живут люди, которые носят эти гены в себе, и они передадут их своим сыновьям.

– Так что ж с ней случилось-то, с этой культурой? Почему она больше не работает? –

не унимался Хаас. – Ее не это... не отравили или еще чего? Может, какие-нибудь вредители, оттуда...

– Нет, нет! – воскликнул Этан. О боги, из-за подобных слухов разразится такой скандал! – Все это совершенно естественно. Первая культура СДБ была завезена на Эйтос Отцами-основателями, когда планета еще только заселялась. Стало быть, сейчас ей почти двести лет. Два века безупречной службы. Она уже дряхлая. Износилась и выдохлась. Ее жизненному циклу пришел конец. Она и так прослужила в двадцать раз дольше, чем если бы находилась в... ой... – ладно, он врач, для него это не ругательство, а лишь точный медицинский термин, – ...в женщине!

Не дожидаясь, пока фермер найдет новое возражение, он поспешно продолжил:

– Поэтому, брат Хаас, у меня есть к вам одно предложение. Мой лучший медтехник, великолепный, добросовестный работник – ДДИ-7. Севарин располагает сейчас отличной культурой ДДИ-8, и она к вашим услугам. Я и сам был бы не прочь иметь сына от ДДИ, если бы... – Этан оборвал себя, чтобы не увязнуть в болоте личных проблем, да еще на глазах у клиента. – Я думаю, вы останетесь очень довольны.

Уговаривать пришлось долго, но в итоге брат Хаас все-таки отправился сдавать новый образец в отцовскую палату – ту самую, куда он входил месяц назад с такими надеждами. Этан наконец перевел дыхание. После ухода клиента у него разболелась голова, и он принялся тереть виски, чтобы умерить боль, но вместо этого, кажется, лишь разогнал ее по всему черепу. Еще одна логическая связь...

Что же касается яйцеклеточных культур, то все они происходили от тех изначальных, что были завезены на Эйтос Отцами-основателями. В Репродукционных Центрах это уже более двух лет ни для кого не было секретом – еще немного, и факт обретет широкую огласку. СДБ была не первой, погибшей за последнее время. Шестьдесят процентов зародышей, развивавшихся в мягких, уютных гнездах репликаторов, происходили сейчас всего-навсего из восьми культур. В следующем году, если его тайные прогнозы оправдаются, положение будет еще хуже. Сколько же времени осталось до того, как они больше не смогут обеспечить рост или хотя бы простое воспроизводство населения? Этан застонал, вообразив, как безработным бродит по улицам – конечно, если прежде его не разорвут в клочья взбешенные толпы несостоявшихся медведеподобных папаш...

Но нет, нельзя предаваться унынию! Они непременно что-нибудь придумают, и все будет хорошо. Все просто должно быть хорошо...

Прошло уже три месяца с тех пор, как Этан вернулся из отпуска, но его все чаще преследовали неудачи, приобретающие поистине зловещую регулярность. Еще одна яйцеклеточная культура, ЛМС-10, свернулась и погибла окончательно, а производительность ЕЕХ-9 сократилась наполовину. Новая потеря в ближайшем будущем.

Надежда на прорыв возникла неожиданно, а ее провозвестником стал сигнал комма.

– Этан? – Голос Деброучеса звенел от волнения, на лице его читалось скрытое ликование, уголки губ, обрамленных черной лоснящейся бородой и пышными усами, лукаво подергивались. Это выражение не имело ничего общего с той угрюмой миной, которая весь последний год грозила прирасти к его лицу. Заинтригованный Этан положил микрокапельницу на лабораторный стол и подошел к экрану.

– Да, сэр?

– Я бы хотел, чтобы ты немедленно явился ко мне в кабинет.

– Но я только что приступил к оплодотворению.

– Значит, как только закончишь, – смиростивился Деброучес, царственно взмахнув рукой.

– Что-нибудь случилось?

– Вчера прибыл ежегодный почтовый корабль. – Деброучес ткнул пальцем вверх, хотя единственная космическая станция Эйтоса, выведенная на синхронную орбиту, висела над другим квадрантом планеты. – Есть почта. Твои журналы были одобрены Цензорским

Советом, у меня на столе вся подписка за прошлый год. И еще кое-что...

– Еще кое-что? Но я заказывал только журналы...

– Это предназначается не только для тебя. Для всего Центра. – Деброучес сверкнул белозубой улыбкой. – Заканчивай и приходи.

Экран погас.

Ну дела!.. Прошлогодняя подписка «Бетанского журнала репродуктивной медицины», приобретенная по бешеной цене, хотя и представляла необычайный интерес, все же вряд ли могла быть причиной ликования, плясавшего в черных глазах Деброучеса. Быстро, но педантично закончив работу, Этан поместил контейнер в инкубационную камеру (откуда через шесть-семь дней, если все пойдет нормально, бластулу перенесут в один из репликаторов, находящихся за стеной) и стрелой помчался наверх, в кабинет шефа.

Двенадцать дискет с яркими наклейками действительно возвышались аккуратной стопкой на углу огромного стола. Второй угол занимало голографическое изображение двух чернявых мальчишек на пегом пони. То и другое Этан удостоил лишь беглого взгляда – всем его вниманием мгновенно завладела большая морозильная камера, стоявшая в самом центре. Индикаторы на ее контрольной панели светились ровным, умиротворяющим зеленым светом.

«Концерн Бхарапутра и Сыновья, Биологическая продукция, Архипелаг Джексона» – значилось на багажной этикетке. «Содержание: Замороженная ткань, яичниковая, человеческая, 50 единиц. Хранить в системе теплообмена, не загромождать. Этим концом вверх».

– Мы их получили! – воскликнул Этан. Он сразу все понял и от радости захлопал в ладоши.

– Да, наконец-то, – усмехнулся Деброучес. – Черт возьми, Совет Населения устроит сегодня роскошный банкет! Фу-ух! Как вспомнишь, сколько мы искали этих поставщиков, а потом еще вся эта возня с валютой, обменами. Иногда я даже думал, что нам придется послать туда какого-нибудь беднягу.

Этан передернул плечами и засмеялся:

– Бр-р! Благодарение Богу-Отцу, никому из нас не пришлось пройти через это! – Он благоговейно провел пальцами по большой пластиковой коробке – Скоро на Эйтосе появятся новые лица.

Деброучес ответил задумчивой, но довольной улыбкой.

– Конечно. Кстати, доктор Эркхарт, они все твои. Оставь текучку техникам, а сам займись размещением новых образцов. Сейчас это важнее всего.

– Не могу с вами не согласиться.

Вернувшись с драгоценным грузом в лабораторию, Этан бережно опустил камеру на скамью и установил терморегулятор на режим медленного оттаивания. Теперь остается только ждать. Сегодня он разморозит двенадцать единиц; они заполнят новой жизнью агрегаты поддержания культур, стоявшие холодными и пустыми. А с разморозкой остальных тканей придется повременить, пока инженерная служба не установит вдоль второй стены дополнительный блок агрегатов. Он усмехнулся, представив, какой суматохой сменится в ближайшие дни спокойная жизнь наладчиков. Ничего, немного физических упражнений им не повредит.

В ожидании разморозки Этан решил просмотреть бетанские журналы. С того дня, как его назначили заведующим отделением (это произошло в прошлом году), его цензурный статус вырос до уровня допуска «А». Сейчас ему предоставилась первая возможность воспользоваться этим, проверить свои убеждения на зрелость, без которой просто опасно иметь дело с самыми что ни на есть настоящими, неурезанными галактическими публикациями. Этан поколебался, облизал губы и заставил себя доказать, что действительно заслужил это доверие.

Он взял наугад одну дискету, вставил ее в считывающее устройство и вызвал перечень статей. Их оказалось около тридцати, и большинство освещало проблемы репродукции в

живом женском организме. Это его не удивило, хотя и несколько разочаровало, поскольку такого рода информация на Эйтосе была совершенно бесполезна. Этану хватило целомудрия, чтобы побороть желание заглянуть в них. Но все же нашлось в журнале и кое-что интересное: статья по ранней диагностике скрытого рака сосудов и еще одна, просто находка: «О повышении проницаемости обменных мембран в маточном репликаторе». Маточный репликатор был когда-то изобретен на известных технических достижениях колонии Бета и использовался там в тех случаях, когда донашивание плода представляло опасность для здоровья матери. Большинство открытий и усовершенствований, даже по прошествии стольких лет, заимствовалось Эйтосом именно с Беты – факт, приветствуемый далеко не всеми.

Этан вызвал статью на дисплей и прочел ее с большим интересом. В целом весь фокус сводился к какой-то дьявольски хитроумной смеси липопротеинов и полимеров, что приятно расшевелило пространственное воображение Этана. На какое-то время он погрузился в подсчеты, во что обойдется повторение такого опыта у них, в Севарине. Надо бы потолковать об этом с главным инженером...

Между делом, продолжая подсчитывать, он вызвал список авторов. Статья «О повышении...» поступила из университетской клиники некоего Силика. Этан не был силен в космической географии, но, судя по названию, речь шла о городе, а не об орбитальной станции. В чью же светлую голову пришла эта замечательная мысль?

«Кара Бертон, д-р медицины и философии, Элизабет Нейсмит, магистр естественных наук, биоинженер». И тут до Этана дошло, что с экрана на него смотрят два самых странных лица, какие он когда-либо видел.

Лица были безбородыми, как у мужчин, еще не ставших отцами, или как у мальчиков, но лишённые юношеской прелести. Эти бледные лица с тонкими, изысканными чертами были отмечены печатью времени и изборождены морщинами. В волосах инженера пробивалась седина; доктор медицины казалась бесформенной в своем бледно-голубом лабораторном халате.

Этан затрепетал в предчувствии безумия, которое вот-вот нахлынет на него от взгляда этих неподвижных медузских глаз... Но почему-то разум не спешил покидать его. Он с удивлением разжал пальцы, впившиеся в край стола. Может быть, то массовое помешательство, которым охвачены мужчины в галактике, ставшие рабами этих существ, вызывается лишь их присутствием, так сказать, во плоти? Какая-нибудь неуловимая телепатическая аура?.. Сбравшись с духом, он вгляделся в странные лица.

Да. Это женщина. Точнее, две женщины. Этан проанализировал свою реакцию и, к величайшему облегчению, не обнаружил у себя никаких нарушений психики. Безразличие, даже легкое отвращение... Пагуба созерцания не увлекла душу в бездну греха, если, конечно, предположить, что душа у него имеется, а подобной возможности Этан не исключал. Разочарованно выключив дисплей, он решил, что на сегодня психологических тестов достаточно, и отложил дискету.

Температура в морозильной камере уже почти достигла нужной отметки. Он приготовил две ванны с буферным раствором и поставил их на охлаждение. Надел изоляционные перчатки, сломал пломбы, поднял крышку...

Что это? Оберточная бумага? Оберточная бумага?!

Он изумленно уставился в камеру. Каждый образец ткани должен храниться отдельно от других, в собственной стерильной ячейке – элементарное и непреложное правило! Но эти странные серые кусочки упакованы, как мясо для ленча. От ужаса сердце у него словно ухнуло в пустоту...

Стоп, стоп, только без паники! Может, это какая-нибудь новая галактическая технология, о которой он еще не знает? Этан осторожно обследовал камеру на предмет инструкций, позволив себе даже покопаться среди пакетов. Ничего. Совсем ничего...

Он еще долго взирал на серые свертки, пока наконец не понял, что это вовсе не клеточная культура, а сырье, из которого ее производят. Решили, что культуру изготовит сам

заказчик? Этан сглотнул. Что ж, в этом нет ничего невозможного, уверил он себя.

Он отыскал ножницы, вскрыл верхний пакет и, вывалив содержимое в кювету, принялся рассматривать его с некоторым беспокойством. Может, следует измельчить образец для лучшего проникновения питательного раствора? Нет, пока рано, в замороженном состоянии это может разрушить клеточную структуру. Пусть сначала оттает.

Движимый растущей тревогой, Этан перешел к изучению остальных пакетов. Странно, странно... Было здесь нечто глянцевитое и круглое, по размеру раз в шесть крупнее обычных яичников. Другое нечто, отвратительного вида, походило на кусок фермерского сыра. Заподозрив неладное, Этан пересчитал пакеты. Тридцать восемь. А эти здоровенные на самом дне? Как-то раз, во время службы в армии, он вызвался в наряд помогать мясникам – его уже тогда занимала сравнительная анатомия. Догадка громом поразила его.

– Да ведь это... – выдохнул он сквозь зубы, – да ведь это коровьи яичники!

Осмотр был весьма тщательным и продолжался до самого вечера. Когда он закончился, лаборатория выглядела так, словно здесь упражнялась в препарировании целая орава студентов-зоологов. Зато теперь все стало совершенно ясно.

В кабинет заведующего он вломился без стука, сжимая кулаки и пытаясь хоть как-то восстановить дыхание.

Деброучес как раз одевался, собираясь уходить; в его глазах играл ответ от голограммы – покидая кабинет, он выключал ее в самую последнюю очередь.

– Боже мой, Этан, что случилось?!

– Хлам, мусор, отбросы! Сувениры от патологоанатома! Четверть всего – сплошные метастазы, половина атрофирована, и пять коровьих яичников, черт бы их побрал! И вся эта мерзость абсолютно мертва!

– Что?! – Деброучес схватился за сердце. – Ты все разморозил по правилам? Ты не...

– Пойдите посмотрите. Просто посмотрите, – прошипел Этан и, уже повернувшись, бросил через плечо: – Не знаю, сколько Совет Населения заплатил за это дерьмо, но нас здорово облапошили!

Глава 2

– Возможно, – с надеждой сказал старший делегат от Лас-Сандеса, – это просто какое-то недоразумение. Может, они решили, что материал предназначен для студентов-медиков.

Совет Населения был в полном сборе. Сидя на экстренном совещании, Этан гадал, зачем Роучи позвал его сюда. В качестве свидетеля-эксперта? В другое время пышность обстановки привела бы его в священный трепет: роскошный мягкий ковер, длинный стол из драгоценного дерева, великолепный вид на столицу и суровые, бородатые лица старейшин, отражавшиеся в полированной столешнице. Но сейчас доктор Эркхарт был так зол, что едва замечал и стол, и самих старейшин.

– Все равно это не объясняет, почему там было тридцать восемь единиц, если на коробке значилось пятьдесят, – перебил он докладчика. – И потом, эти проклятые коровьи яичники! Они что – думают, мы здесь минотавров разводим?

– А наша коробка вообще оказалась пустой, – задумчиво вставил младший делегат от Делиры.

– Тьфу! – вскипел Этан – Это же явное надувательство! Тут не может быть речи ни об ошибке, ни...

Недовольным жестом Деброучес приказал ему сесть. Этан подчинился.

– Не иначе как злостный саботаж! – все же закончил он свою мысль на ухо шефу.

– Позже, – пообещал Деброучес – Мы к этому еще вернемся.

Председатель зачитал официальные уведомления от всех девяти Центров, положил их на стол и вздохнул.

– Какого дьявола мы выбрали именно этих поставщиков? – спросил он. Разумеется, чисто риторически.

– У них были самые низкие цены, – буркнул председатель комиссии по делам поставок. Положив голову на руки, он гипнотизировал стакан воды, в котором, шипя, растворялись две таблетки болеутоляющего.

– И вы посмели измерить будущее Эйтоса самой низкой ценой?! – взорвался кто-то из делегатов.

– Вы же все до единого согласились, или не помните? – ответил главный снабженец, выйдя из оцепенения. – Даже сами настаивали на этом варианте, когда выяснилось, что другие дадут нам за те же деньги только тридцать единиц. Пятьдесят разных культур для каждого Центра – да вы все чуть не описались от радости, насколько мне помнится!

– Господа, господа, давайте не будем отвлекаться, – вмешался председатель. – У нас нет времени на поиски правых и виноватых. Необходимо срочно принять решение. Через четыре дня почтовый корабль покидает орбиту, и если мы ни до чего не додумаемся, придется ждать еще год.

– Пора бы нам обзавестись собственным кораблем, – заметил еще один делегат. – Сколько можно полагаться на чью-то милость и зависеть от их графика!

– Да военные уже сколько лет просят о том же! – встрял другой.

– Ну, и какой из Репродукционных Центров мы заложим, чтобы обзавестись собственной флотилией? – саркастически поинтересовался третий. – Оборона и мы – две самые большие статьи бюджета после сельского хозяйства, которое кормит наших детей. И вы хотите встать и заявить людям, что детский рацион придется урезать наполовину, чтобы подарить этим шутам гору игрушек, абсолютно ничего не дающих экономике?

– Пока не дающих, – упрямо фыркнул первый.

– Не говоря уже о технологиях, которые нам приходится импортировать. А что, скажите на милость, мы можем продать? Все наши излишки уходят на...

– Значит, пусть корабли сами себя окупают! Если бы мы их имели, то смогли бы что-нибудь продавать и зарабатывать достаточно галактической валюты, чтобы...

– Расширение контактов с этой извращенной цивилизацией в корне противоречит замыслу Отцов-основателей, – возразил четвертый делегат. – Они избрали эту планету вдали от всех магистралей именно для того, чтобы оградить нас от соблазнов...

Председатель резко постучал по столу.

– Оставьте эти дебаты Генеральному Совету, господа. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить конкретную проблему, и причем обсудить – срочно.

Его раздраженный тон не располагал к дальнейшим дебатам. Все деловито выпрямились и зашуршали бумагами.

Молчание нарушил младший делегат от Барки, подталкиваемый своим начальником.

– Я думаю, – откашлявшись, начал он, – можно решить эту проблему, не прибегая к посторонней помощи. Мы могли бы вырастить собственные культуры.

– Так в том-то и дело, что наши культуры больше не растут! – прервал его другой.

– Нет-нет, это я и сам прекрасно понимаю! – загорячился представитель Барки, такой же зав-штатом, как и Деброучес. – Я хотел сказать... – он еще раз откашлялся, – что надо вырастить женские эмбрионы. Их даже не требуется выдерживать весь цикл, можно просто использовать для яйцеклеточного материала и все начать заново.

За столом снова воцарилось молчание, на сей раз негодующее. Председатель скривился так, будто съел ломтик недозрелого лимона. Делегат от Барки поспешил сесть.

– Мы еще не в таком отчаянном положении, – наконец произнес председатель. – Хотя, наверное, хорошо, что вы заговорили о том, о чем остальные тоже рано или поздно подумали бы.

– Это совсем не обязательно предавать огласке, – воспрял духом молодой вольнодумец.

– Надо полагать, – сухо согласился председатель. – Ваше предложение принято к сведению, и в протоколе на этот пункт будет наложен гриф секретности. И все же я должен заметить, что данное предложение не решает важнейшей проблемы, уже несколько лет стоящей перед Советом и Эйтосом: поддержание генетического разнообразия. На нашем

поколении его недостаток еще не сказался, но все мы знаем, к чему он может привести впоследствии... – Голос председателя смягчился. – Мы не имеем права закрывать глаза на эту проблему и ставить под удар будущее наших внуков.

Эта благоразумная речь понравилась всем. Приободрился даже делегат от Барки.

– Нам могла бы помочь иммиграция, – подключился очередной делегат, который одну неделю в году выполнял обязанности главы Департамента Иммиграции и Натурализации Эйтоса. – Если бы дела шли получше...

– А сколько иммигрантов прибыло на этом корабле? – спросил его визави.

– Трое.

– Черт! Что, всегда так мало?

– Нет, в позапрошлом году было только двое. А два года назад – и вовсе ни одного. – Завиммиграцией вздохнул. – По идее, беженцы должны были бы просто осаждать нас. Может, Отцы-основатели слегка перестарались, выбирая самую отдаленную планету? Иногда мне кажется, что о нас вообще никто не знает.

– А может, информацию о нас утаивают эти... ну, сами знаете кто.

– А вдруг тех, кто пытается к нам попасть, заворачивают на станции Клайн? – предположил Деброучес. – И только некоторым дают просочиться?

– Похоже на то, – согласился завиммиграцией. – Эти, что к нам прибывают, малость... как бы сказать?.. со странностями.

– Ничего удивительного, если вспомнить, что все они – продукты... э... травматического генезиса. В этом нет их вины.

Председатель снова постучал по столу.

– Обсудим это после. Пока что мы сошлись на одном: необходимы инопланетные поставки тканевых культур...

Этан, из которого вышел еще не весь пар, разразился речью:

– Господа! Неужели вы опять хотите связаться с этими живодерами?!

Деброучес дернул его за пиджак и усадил на место.

– ...из более надежного источника, – закончил председатель и как-то странно посмотрел на Этана: не сердито, но с такой непонятной улыбкой, словно за ней что-то скрывалось. – Вы согласны со мной, господа делегаты?

По залу пробежал одобрительный ропот.

– Большинством голосов решение принято. Думаю, вы также согласитесь не повторять дважды одних и тех же ошибок: больше никаких котов в мешке. Следовательно, сейчас мы должны выбрать агента по закупкам. Прошу вас, доктор Деброучес.

Деброучес встал:

– Благодарю вас, господин председатель. Я обдумал этот вопрос. Разумеется, для того, чтобы правильно оценить, выбрать, упаковать и оттранспортировать культуры, наш агент должен превосходно разбираться во всей технической стороне дела. Среди нас таких немного, и это облегчает задачу. Затем – это должен быть человек с безупречной репутацией – не только потому, что в его руках окажется почти вся валюта, которую Эйтос собрал в этом году...

– Вся валюта, – тихо поправил председатель. – Генеральный Совет одобрил это сегодня утром.

Деброучес кивнул.

– ...но и потому, что он должен будет с честью противостоять всем тем соблазнам, – Деброучес нахмурился, – которые могут ему встретиться!

Женщинам, конечно, и тому, что они творят с мужчинами! Неужто Роучи сам набивается в добровольцы? – подумал Этан. Разумеется, всю биологическую кухню он знает как свои пять пальцев. Этан был восхищен отвагой шефа, хотя подобный апломб и граничил с бахвальством. Может, так и надо, чтобы подстегнуть себя? И все же ему не позавидуешь. Для Деброучеса целый год не видеть своих сыновей, в которых он души не чает...

– Также это должен быть человек, свободный от семейных уз, дабы забота о детях не

легла чрезмерным бременем на плечи его партнера, – продолжал Деброучес.

Все бородачи важно закивали.

– И, наконец, это должен быть человек с такой энергией и убеждениями, чтобы ни одно препятствие, поставленное судьбой... или э-э-э... кем бы то ни было, не смогло сбить его с верного пути. – Рука Деброучеса твердо опустилась на плечо Этана; председатель, уже ничего не скрывая, улыбался во весь рот.

Слова поздравлений и сочувствия, приготовленные для шефа, застряли у Этана в горле. На языке вертелась теперь лишь одна короткая фраза: «Ну, Роучи, я тебе это еще припомню!»

– Итак, господа, я предлагаю доктора Эрхарта! – Деброучес сел и с отеческой улыбкой добавил, обращаясь к Этану: – Вот теперь можешь встать и высказаться.

Молчание в автомобиле, уносившем их назад к Севарину, было долгим и тягостным. Первым, чуть взволнованно, заговорил Деброучес:

– Так ты можешь подтвердить, что справишься с этим заданием?

Этан ответил не сразу.

– Вы все подстроили, – наконец проворчал он. – Состряпали все заранее вместе с председателем.

– Что поделаешь? Пришлось. Мне казалось, ты слишком скромн, чтобы выдвигать свою кандидатуру.

– Скромн. Черта с два! Просто решили, что из-за угла меня легче будет пристукнуть!

– Я уверен, что ты наиболее подходящая кандидатура. А без моей подсказки – один Боже-Отче знает, кого бы выбрала комиссия. Может, этого идиота Фрэнклина из Барки. Ты хотел бы, чтобы будущее Эйтоса зависело от него?

– Нет! – поневоле согласился Этан и вдруг выпалил: – Да! Справлюсь! И чтобы духу его здесь не было!

Деброучес усмехнулся. В рассеянном свете, исходившем от пульта управления, сверкнули его белые зубы.

– И потом, подумай о соцкредитах, которые ты на этом заработаешь! Три сына и сбережения, которые при обычном положении вещей ты скопил бы только лет через десять, – и всего лишь за год. По-моему, это должно тебя вдохновить.

Этан вдруг с необычайной ясностью представил свой стол, а на нем – голограмму, наполненную жизнью и весельем. И, конечно, пони и солнце, и долгие каникулы под парусами... Споря с волнами и ветром, как учил его отец... И гам, шум, кутерьма в большом доме, звенящем новыми голосами... Но вслух он только мрачно заметил:

– Если у меня получится, и если я вернусь. В любом случае соцкредитов у меня и так хватает уже на полтора сына. Хотя это, конечно, ни черта не значит, пока они не раскошелятся на то, чтобы признать моего семейного партнера.

– Уж извини меня за откровенность, но именно такие люди, как твой молочный брат, заставляют государство так осторожничать с выделением дотаций, – сказал Деброучес. – Очаровательный молодой человек, но даже ты должен признать его абсолютную безответственность.

– Он просто еще молод, – неуверенно возразил Этан. – Ему нужно время, чтобы остепениться.

– Чепуха! Он, кажется, всего на три года моложе тебя? Никогда он не остепенится, пока будет сидеть у тебя на шее. Нашел бы ты себе лучше семейного партнера с сертификатом, а не дожидался, когда он появится у Яноса.

– Давайте оставим в покое мою личную жизнь, ладно? – огрызнулся задетый за живое Этан и, не удержавшись, добавил: – Которую эта командировка, между прочим, разрушит окончательно! Спасибо вам за это огромное!

Сгорбившись на пассажирском сиденье, он уставился в ветровое стекло. Машина стрелой летела сквозь ночь.

– Могло быть и хуже, – сказал Деброучес. – Мы вполне могли припомнить твою армейскую специальность, оформить командировку по военному ведомству и послать тебя с жалованьем санитара. К счастью, ты верно оценил ситуацию.

– Я не думал, что вы блефуете.

– А мы и не блефовали. – Деброучес вздохнул и добавил уже серьезнее: – Мы выбрали тебя не случайно, Этан. В Севарине не так-то просто будет найти тебе замену...

Деброучес высадил Этана у дома, окруженного деревьями, и, напомнив, что в Центр следует явиться рано утром, умчался за город. Этан вяло помахал ему вслед. Четыре дня... Два – чтобы помочь старшему ассистенту разобраться в новых обязанностях, один – на утряску личных дел (может, составить завещание?) и еще один – на инструктаж Совета Населения в столице. А затем пожалуйте в космопорт. И за что только этот кошмар свалился на его голову?

Подходя к двери, он наткнулся на электромобиль Яноса, брошенный как попало между контейнерами с мукой. Как ни восхищало Этана то великолепное равнодушие, с которым его брат-идеалист относился к благам материальным, он не стал бы возражать, если б Янос научился беречь свои вещи, но об этом приходилось только мечтать.

Янос был сыном семейного партнера отца Этана. Их отцы растили сыновей вместе и вместе занимались бизнесом – экспериментальной и чрезвычайно прибыльной рыбной фермой в Южной Провинции. Все жизни в этой семье давно уже неразделимо слились в один безупречный сплав, и между братьями – родными и молочными – не делалось никаких различий. Этан – старший, эрудит, средоточие честолюбивых отцовских надежд; Стив и Станислав – появившиеся на свет с разницей в неделю из той же культуры, что и партнер их отца; Янос – остроумный и живой, как ртуть, малыш Брет прирожденный музыкант... Семья Этана. Он скучал по ней до боли: в армии, во время учебы и даже в Севарине, на своей новой работе, которая была слишком хороша, чтобы от нее отказаться.

Когда Янос последовал за ним в Севарин, с восторгом сменив фермерскую жизнь на городскую, Этан был очень доволен. Ничего, что это мешало его первым шагам в новом обществе. Несмотря на успешную карьеру, Этан был весьма застенчив и, втайне презирая холостяцкие пирушки, обрадовался поводу увильнуть от них. С Яносом они вновь возвратились к той близости, что напоминала обоим о беззаботных годах отрочества. И сейчас Этану хотелось окунуться в этот покой и забыть о страхе, который он пытался скрыть от Деброучеса под маской иронии.

В доме было темно и непривычно тихо. Этан быстро прошел по комнатам, заглянул в гараж.

Его флайер исчез! Модель, всего две недели назад изготовленная по спецзаказу, купленная на первые сбережения, долго и старательно выкраивавшиеся из жалованья. В сердцах он выругался, но вдруг вспомнил, что сам же собирался дать Яносу опробовать машину, когда пройдет очарование новизны. Слишком мало времени, чтобы ссориться из-за пустяков...

Он вернулся в дом, намереваясь лечь и как следует выспаться. Но нет, слишком мало времени! Он проверил комм. Никаких сообщений. Ну разумеется, ведь Янос собирался быть дома раньше него, это он точно помнил. Он попытался связаться с коммом флайера. Ответа не последовало. Немного поразмыслив, Этан улыбнулся, вошел в городскую сеть и набрал код. Маяк был одной из маленьких радостей этой модели-люкс, а вот и сама машина, припаркованная всего-навсего в паре километров от дома, в Сквере Основателей. Значит, Янос развлекается неподалеку? Ладно, гори синим пламенем все домашние привычки! Сегодня Этан присоединится к брату, ни слова не скажет о флайере и сразит наповал своим великодушием.

Ночной ветер играл его темными волосами и бодрил прохладой; на дребезжащем электромобиле Этан подъезжал к Скверу Основателей. Вдруг ужас пронзил его до самого сердца – он увидел желтые мигалки аварийных машин. О нет, Боже-Отче, только не это!

Если «скорая помощь» оказалась рядом с Яносом, зачем же непременно думать, что между ними есть какая-то связь?

Так. Это не «скорая» и не городской патруль, а всего лишь пара гаражных тягачей. Этан несколько расслабился. Но на что же так зачарованно таращится эта толпа? Он притормозил около шелестящих дубов и всмотрелся в густую крону, куда были обращены взоры зевак и белые лучи прожекторов.

Там, наверху, красовался его флайер, припаркованный к верхушке двадцатиметрового дуба.

Нет! Разбитый о верхушку этого проклятого дуба! Лопасты сломаны, крылья покорежены, дверцы висят над землей, открывая зияющее нутро, и... Этана едва не хватил удар, когда он увидел спасательные ремни, болтавшиеся под кабиной. Налетел порыв ветра, ветви зловеще закрипели, и толпа благоразумно расступилась. Этан кинулся осматривать мостовую. Ни кровинки...

– Эй, сударь, отошли бы вы лучше в сторону!

– Там мой флайер, – сказал Этан. – На этом чертовом дереве!

Он сам не узнал свой голос. С трудом оторвав взгляд от немыслимого зрелища, Этан подскочил к рабочему гаража и схватил его за куртку.

– Парень, водитель флайера – где он?

– Водитель? Да его уж несколько часов, как увезли.

– В Центральную больницу?

– Да не-ет. Чего ему там делать? Это его приятель голову расшиб, так того домой отправили на «неотложке». А водитель, так тот песни горланил. В участке сейчас, наверное.

– Ах, сук...

– Вы владелец этого транспортного средства? – К Этану подошел мужчина в форме городского департамента озеленения.

– Да, я. Доктор Этан Эркхарт.

– Вы отдаете себе отчет, – продолжал представитель департамента, доставая квитанцию на штраф, – что этому дереву почти двести лет? Оно посажено самими Основателями, его историческая ценность огромна. А теперь оно расколото пополам!..

– Я ее зацепил, Фред! – донесся крик сверху.

– Давай спускайся!

– ...несете ответственность за ущерб...

Слова чиновника заглушил треск ломающихся ветвей, дружный вздох толпы и высокий нарастающий вой – антигравитационное устройство выбило из фазы.

– Ах черт! – раздался вопль с верхушки дуба. Зрители в панике разбежались.

Флайер грохнулся носом на гранитную мостовую. Сверкающе-алый корпус покрылся трещинами. В наступившей после грохота тишине Этан мог ясно различить деликатное попискивание дорогого электронного механизма, но и тот вскоре заглох.

Шаги гулко раздавались по коридору полицейского участка. Когда открылась дверь, Янос вздрогнул и обернулся.

– А, Этан, – жалобно сказал он. – У меня сегодня кошмарный день! Ты... ты нашел свой флайер?

– Нашел.

– С ним все в порядке, оставь это мне. Я вызвал команду из гаража.

Бородатый сержант полиции, сидевший за барьером, фыркнул, едва сдерживая смех.

– Может, он там, на дубе, парочку детских велосипедов высидит?

– Флайер уже внизу, – коротко ответил Этан – И штраф за дерево я уже заплатил.

– За дерево?

– Да, за ущерб.

– Надо же...

– Ну и как же было дело? – поинтересовался Этан – Почему ты в него врезался?

– Да все эти птицы проклятые, – объяснил Янос.

– Конечно, птицы! Заставили тебя пойти на снижение, да?

Янос натянуто засмеялся. Все севаринские птицы были потомками мутировавших цыплят, удравших еще от первых поселенцев и впоследствии одичавших. На кур они уже не походили нисколько, а мелкость и худоба даже позволяли заподозрить в них некий новый вид, но летунами все-таки оставались неважными. В городе птиц считали чем-то вроде неизбежного зла. Украдкой взглянув на сержанта, Этан с облегчением отметил на его лице полное отсутствие озабоченности за судьбу пернатых. Платить штраф еще и за птиц, это было бы слишком..

– Ну-у... понимаешь, – сказал Янос, – мы подумали, почему бы нам их не поугатать? И, значит, подлетаем, а их там целая туча, крылышками хлоп-хлоп. А мы на них, как пикирующий бомбардировщик, бац! – Янос замахал руками, изображая геройскую атаку звездолета.

За все двести лет своей истории Эйтос ни разу ни с кем не воевал. Этан задержал дыхание и сосчитал до десяти. Слишком мало времени.

– А для поднятия боевого духа ты решил сперва выпить. Можно поинтересоваться, с кем?

– С Ником. – Янос втянул голову в плечи, ожидая неминуемого взрыва.

– Понятно... Надо полагать, это он додумался воевать с птицами?

Ник был приятелем Яноса и предводителем всех их эскапад. В минуты дурного настроения Этан не раз задумывался, ограничиваются ли отношения неразлучной парочки чисто дружескими рамками. Но теперь не время выяснять это. Взрыва не последовало, и весьма удивленный Янос расправил плечи.

Достав бумажник, Этан вежливо обратился к полицейскому:

– Сколько нужно, чтобы избавить вас от этой угрозы пернатых?

– Ну, если вы хотите сразу оплатить дальнейшие расходы по ремонту флайера...

Этан отрицательно покачал головой.

– На вечернем заседании суда с ним уже разобрались, – сказал офицер. – Он свободен.

– Как? – обрадовался Этан. – И никаких штрафов? Даже за...

– Нет, штрафы, разумеется, были. – И сержант стал перечислять: – За вождение в нетрезвом состоянии, за угрозу общественной безопасности, за ущерб городскому имуществу. Еще оплата спасательных команд...

– Тебе что, дали выходное пособие? – спросил Этан, быстро прикинув итог и сравнив его с той суммой, которая была на счету брата.

– Ну-у... не совсем, – уклончиво отозвался герой-воздухоплаватель. – Ладно, поехали домой. У меня голова раскалывается.

Сержант выписал квитанцию, и Янос, не глядя, нацарапал внизу свое имя.

Шум электромобиля был хорошим предлогом, чтобы уклониться от разговора по пути домой, но Янос просчитался, поскольку Этан за это время пересмотрел свои арифметические выкладки.

– Где же ты взял деньги? – спросил он, закрывая входную дверь и мимоходом глянув на таймер в прихожей. Рабочий день начинался через три часа.

– Не переживай. – Янос запихнул ботинки под кушетку и направился на кухню. – На этот раз не из твоего кармана.

– Тогда из чьего же? Надеюсь, ты не одалживал у Ника? – не отставал Этан, следуя за ним.

– Ну, ты скажешь! Конечно, нет. Он сам в долгах по уши. – Янос вытащил из буфета банку пива, надкусил трубку и с наслаждением потянул. – Для поправки головы первое дело! Хочешь? – с хитрой улыбкой спросил он, беззастенчиво провоцируя Этана на длинную антиалкогольную лекцию. И снова просчитался...

– Ага, – кивнул Этан.

Янос изумленно вскинул брови и передал ему пиво. С банкой в руке Этан плюхнулся на стул.

– Итак, штрафы, Янос.

Янос затравленно посмотрел на дверь, явно мечтая куда-нибудь улизнуть.

– Их вычли из моих соцкредитов, понятное дело...

– О Боже! – простонал Этан. – С тех пор как ты вернулся из армии, ты катишься все ниже и ниже... В твоём возрасте у любого хватает кредитов на статус партнера, даже без подработок!

Желание взять Яноса за шиворот и стукнуть головой о стенку он преодолел лишь потому, что нежелание вставать оказалось сильнее.

– Как я смогу оставлять на тебя ребенка, если ты собираешься продолжать в том же духе?

– Черт возьми, Этан, а кто тебя просит-то?! У меня нет времени возиться с этими кашачными фабриками. Из-за них только крест на себе ставишь. Нет, не ты, конечно. Ты-то у нас уже готовый папочка, не то что я. В этом Центре у тебя совсем крыша поехала. А раньше с тобой было так весело!

Осознав, что небывалое терпение Этана может все-таки лопнуть, Янос попятился в сторону ванной.

– Репродукционные Центры – сердце Эйтоса, – с горечью проговорил Этан. – Все наше будущее. Но тебя ведь не волнует Эйтос, правда? Тебя вообще ничего не волнует, кроме собственной персоны!

– Э-э-э...

Судя по мимолетной улыбке, тронувшей губы Яноса, он хотел погасить гнев брата какой-то игривой шуточкой, но, взглянув на его мрачное лицо, передумал.

Внезапно Этан понял, что с него хватит. Пальцы безвольно разжались, пустая банка упала на пол и, бренча, покатилась. Он грустно усмехнулся:

– Можешь забрать себе мой флайер, когда я уеду.

Янос остолбенел, побелев как полотно.

– Уедешь?! Этан, я не хотел...

– А, да нет. Я не то хотел сказать. Ты здесь ни при чем. Просто забыл, что не успел тебя предупредить – Совет Населения срочно отправляет меня с секретной миссией. На Архипелаг Джексона. Меня не будет по меньшей мере год.

– В таком случае кого из нас ничего не волнует? – сердито спросил Янос. – Пропадаешь на целый год и только ручкой мне делаешь? А как же я? Как мне тут жить, пока ты будешь... – Он помолчал и вдруг сорвался на крик: – Этан! Ведь Архипелаг Джексона – планета?! Другая планета? И там есть эти... эти?..

Этан кивнул.

– Я отправляюсь через четыре, нет, через три дня на почтовом корабле. Оставляю тебе все свои вещи. Кто знает, что там со мною будет...

С миловидного лица Яноса слетели последние остатки хмельной беззаботности.

– Пойду приведу себя в порядок, – тихо сказал он.

Наконец успокоившись, Этан немного подремал в кресле, пока Янос не вышел из ванной.

Глава 3

Станция Клайн... Основанная триста лет назад, она поражала воображение гигантскими размерами и сложностью конструкции. Станция Клайн занимала область, через которую на разумном удалении друг от друга проходило шесть оживленнейших межгалактических трасс. У ближайшей мертвой звезды своих планет не было, и станция Клайн, окруженная стигийским холодом, в одиночестве вращалась на стационарной орбите вокруг погасшего светила.

Когда Эйтос еще только заселялся, станция уже имела богатую историю. Именно станция Клайн послужила стартовой площадкой для благородного эксперимента Отцов-основателей. Плохая крепость, но отличное место для бизнеса, она переходила из рук в руки множество раз, как только кому-нибудь из соседей требовался форпост у своих границ, не говоря уже о неиссякаемом источнике живых денег. Сейчас ей удавалось поддерживать шаткое состояние политической независимости, главным образом благодаря разветвленной системе подкупа внешних врагов, а также упорству, огромному деловому опыту и внутренней сплоченности станционеров. Сто тысяч человек жили на ее запутанных разветвлениях, а в пиковые периоды это число увеличивалось раз в шесть за счет транзитных пассажиров.

Все это Этан узнал из разговоров с экипажем почтового корабля. Команда состояла из восьми человек, исключительно мужчин, что, как выяснилось, было продиктовано отнюдь не уважением к законам и обычаям Эйтоса, а лишь тем, что женский персонал Бюро отказался отправиться в четырехмесячный рейс без права выхода на планету. Как бы то ни было, Этан получил передышку, перед тем как с головой погрузиться в галактическую культуру. Команда была с ним вежлива, но не более. Никто не пытался помочь ему полностью раскрепоститься, так что два месяца пути он провел по преимуществу в своей каюте, читая и предаваясь тревожным мыслям.

В качестве подготовки он решил прочесть все статьи из «Бетанского журнала репродуктивной медицины», написанные женщинами. На корабле, разумеется, имелась библиотека, но все ее содержимое наверняка было запрещено Цензорским Советом Эйтоса, а Этан не знал, какой именно уровень допуска полагался ему на время командировки. Лучше уж не давать себе поблажек, выдержка еще пригодится.

Женщины... В конце концов это не более чем ходячие маточные репликаторы. Он не имел четкого представления о том, являются ли женщины подстрекательницами к греху, или же грех содержится в них, как сок в апельсине. Впрочем, есть и еще один вариант – грех можно подцепить от них как вирус. Наверное, в школьные годы следовало больше внимания уделять урокам катехизиса, а не слушать, как об этом шушукуются по углам. Однако внимательнейшим образом изучив один из журналов, честно не заглядывая в список авторов, Этан так и не смог понять, где тут «женские» статьи, а где «мужские»...

Что-то тут не вязалось. Может, все дело в том, что у них другая душа, а с разумом – все в порядке? Одна статья, которую Этан без колебаний приписал мужчине, вообще, как оказалось, была написана бетанским гермафродитом – человеком такого пола, который просто не существовал, когда Отцы-основатели спасались бегством на Эйтос. Этан на минуту забылся, вообразив, какой переполох начался бы на эйтосианской таможне, возжелай подобное существо поселиться на их планете. Чиновники сошли бы с ума, решая: впустить его, учитывая мужские признаки, или же изгнать, признав наличие женских? Разбирательство затянулось бы лет эдак на сто, к каковому времени гермафродит на радость всем сам решил бы эту проблему, скончавшись от старости...

Почти такой же волокитой встретила его таможня станции Клайн. Более тщательным контрольным процедурам и микробиологической проверке Этан не подвергался еще никогда. Таможенникам, как выяснилось, было безразлично, везете ли вы контрабандное оружие, наркотики или политических беженцев, только бы на ваших подошвах не гнезвился какой-нибудь зловредный грибок-мутант. Когда Этан наконец получил разрешение покинуть корабль и через гибкий туннель отправился познавать неведомую Вселенную, его трясло как в лихорадке от страха и любопытства.

Неведомая Вселенная разочаровала его. Грязный, унылый грузовой причал. Этан остановился, гадая, какой же из многочисленных выходов ведет к человеческому жилью. Команда корабля была слишком занята; микробная инспекция, закончив работу, исчезла – вероятно, спешила на другое судно...

У одного из выходов, прислонясь к стене, стоял человек; его свободная поза говорила о том, что, в сущности, очень приятно ничего не делать, когда другие работают. Этан

направился к нему разузнать дорогу.

Серая с белым форма была Этану незнакома, но, безусловно, принадлежала военному, о чем говорило и оружие на бедре: самый обыкновенный разрешенный на станции парализатор, но выглядит весьма угрожающе. Стройный молодой солдат окинул Этана оценивающим взглядом и вежливо улыбнулся.

– Прошу прощения, сэр, – начал Этан – и осекся. Бедрa для такой худощавой фигуры слишком широкие, глаза слишком большие, подбородок слишком маленький и хрупкий, кожа гладкая, как у младенца, – это мог быть на редкость изящный юноша, если бы...

Услышав мелодичный смех, Этан смутился окончательно.

– Вы, несомненно, с Эйтоса! – проговорила она.

Этан приготовился к отступлению. Нет, данная особь была совершенно не похожа на тех пожилых женщин-ученых, чьи лица он видел в бетанском журнале. Ничего удивительного, что он ошибся. Он твердо решил избегать общения с женщинами, насколько это будет возможно – и вот сразу такая осечка...

– Как мне отсюда выбраться? – пробормотал он, затравленно озираясь по сторонам.

– А вам разве не выдали карту? – Она удивленно подняла брови.

Этан нервно замотал головой.

– Неужели? Да это же просто преступление – бросить новичка на станции Клайн без карты! Здесь можно отправиться на поиски уборной, заблудиться и умереть с голоду. Ага, вот и человек, которого я ищу. Эй! Дом! – Она помахала рукой пилоту почтового корабля, который как раз пересекал док, перекинув через плечо спортивный костюм. – Не проходи мимо!

Мужчина изменил курс; недовольство на его лице плавно сменилось выражением человека, желающего понравиться, хотя и несколько озадаченного. Он приосанился и подтянул живот – на корабле Этан его таким не видел.

– Мы с вами где-то встречались, мэм?.. Я надеюсь?

– Ну, тебе следовало бы это помнить – ты сидел рядом со мной на лекциях по катастрофам целых два года. Правда, с тех пор прошло столько времени. – Она провела ладонью по своим темным, коротко стриженным кудряшкам. – Представь себе длинные волосы... Ну же, регенерация не могла меня изменить настолько! Я Элли.

Он уставился на нее, открыв рот.

– О боги, неужели Элли Куин? Что ты с собой сделала?

– Полная регенерация лица, – сообщила она, прикоснувшись к щеке. – Нравится?

– Фантастически!

– Бетанская работа, сам знаешь – самая лучшая.

– Да, но... – Дом наморщил лоб. – Зачем? На тебя и так вполне можно было смотреть до того, как ты сбежала к наемникам. – Он ухмыльнулся так, словно исподтишка ткнул ее под ребро, хотя руки у него были сцеплены за спиной, как у мальчишки перед витриной с пирожными. – Или ты внезапно разбогатела?

Она вновь прикоснулась к лицу, но уже не так радостно.

– Нет. Я не грабитель с большой дороги. Просто пришлось это сделать. Несколько лет назад меня задело плазменным лучом в одном сражении, неподалеку от Тау Верде. Как-то смешно было ходить вообще без лица, поэтому адмирал Нейсмит, который не любит полумер, купил мне новое.

– А... – удрученно протянул Дом.

Этана не слишком волновали загадочные тонкости женской красоты, но сочувствовал он незнакомке вполне искренне: любой плазменный удар ужасен, а тогда она, наверное, была на волосок от смерти. Он снова принялся разглядывать ее лицо, теперь уже с профессиональным интересом врача.

– А разве ты начинала не с ребятами адмирала Оссера? – спросил Дом. – Это ведь его форма, так?

– А... Разрешите представиться. Командор Элли Куин. Флот дендарийских наемников,

к вашим услугам! — Она по-военному кивнула, слегка покраснев. — Дендарийцы присоединили флот Оссера, со всеми людьми, сохранив и форму. Честно говоря, только с тех пор для меня начал открываться мир. Но я, сэр, впервые за десять лет приехала домой отдохнуть и намерена получить от этого удовольствие. Вертеться около старых школьных друзей и разбивать их сердца — только подтвердить предсказания тех, кто обещал, что я плохо кончу. Кстати, о плохих концах — кажется, ты оставил своего пассажира без карты.

Дом подозрительно уставился на командора наемников.

— Ты что, решила меня подколоть? Я летаю на Эйтос уже четыре года и мне осточертело каждый раз выслушивать дома все эти дурацкие шуточки!

Откинув голову, женщина захохотала. Ее смех летел ввысь, разбиваясь о перекрытия причала.

— Тайна вашей оставленности раскрыта, эйтосианин, — сказала она Этану и вновь обратилась к приятелю: — Может, я займусь им? Учитывая мой пол, меня не заподозрят в э-э-э... противоестественных наклонностях.

— Да мне-то что? — Дом пожал плечами. — Пожалуйста. Меня жена дома ждет. — Нарочито отдалившись, он обошел Этана стороной.

— Счастливо. Если не возражаешь, как-нибудь загляну к тебе в гости, ладно? — бросила ему вслед женщина.

Дом несколько разочарованно кивнул ей и зашагал по туннелю. Этан, оставленный наедине с женщиной, едва удержался, чтобы не броситься за капитаном, моля о защите. Он смутно помнил, что жажда наживы всегда считалась одной из неотъемлемых черт этой проклятой породы. А вдруг эта гарпия нацелилась на его кошелек — всю годовую валюту Эйтоса? Этан в ужасе уставился на ее парализатор.

В странных глазах женщины вновь заплясали веселые искры.

— Кажется, вы чем-то обеспокоены? Не бойтесь, я вас не съем. — И она неожиданно фыркнула. — Конверсивная терапия — не моя специальность.

В горле у Этана булькнуло. Он откашлялся и пролепетал дрожащим голосом:

— Я храню верность моему... моему Яносу. Хотите, покажу его фото?..

— Мне достаточно вашего слова, — ответила Куин. Игривое выражение на ее лице сменилось чем-то похожим на сочувствие. — Я вас действительно испугала, да? Наверное, вы еще ни разу не видели женщин?

Этан удрученно кивнул. Двенадцать туннелей, и надо же было ему нарваться именно на этот...

Элли вздохнула.

— Я вам верю, — повторила она и замолчала, задумавшись. — Думаю, вам следует нанять хорошего гида из местных. Станция Клайн пользуется отличной репутацией у путешественников — им здесь всегда готовы помочь. Без дружелюбия нет бизнеса. А я очень дружелюбный каннибал.

Этан покачал головой, вымученно улыбаясь.

Она пожала плечами.

— Ладно, когда придете в себя после «культурного» шока, я сама найду вас. Вы к нам надолго? — Она вытащила из кармана какую-то крохотную вещицу: — Вот. Это голокристалл. Их получают все пассажиры, сходящие с обычных кораблей. Возьмите, мне он не нужен.

В воздухе повисла разноцветная схема.

— Мы находимся здесь. А вам нужно сюда — в Транзитную Зону. Там расположены автостоянки, у вас будет прекрасная возможность снять номер или роскошные апартаменты, впрочем, вряд ли вы собираетесь сорить деньгами... Значит, дойдете до той секции, потом по туннелю и до второго перекрестка. Знаете, как обращаться с этой штукой? Ну, желаю удачи! — Она вложила кристалл Этану в руку и, улыбнувшись напоследок, скрылась в другом туннеле.

Этан собрал свой скудный багаж и, немного поплутав, довольно скоро нашел указанное место. По пути он встретил множество женщин. Ими кишели коридоры, стоянки, тротуары,

лифтовые шахты и магазины. К счастью, никто к нему не приставал. На руках у одной Этан заметил беспомощного младенца и с трудом подавил героический порыв схватить ребенка и унести с собой. Вряд ли он сможет выполнить свое задание с младенцем на руках, да и к тому же, всех не спасешь... Позже, когда он лавировал между хохочущими детьми, которые перебежали ему дорогу и как стайка воробышков впорхнули в лифтовую шахту, ему пришлось в голову, что тот младенец мог оказаться женского пола. Это слегка успокоило его совесть.

Этан выбрал себе номер, сообразуясь с ценой, после краткого телесовещания с консьержем гостиницы, общественной компьютерной системой станции Клайн и управляющим вопросами транзита. А для того чтобы определить обменный курс эйтосианских фунтов, ему пришлось познакомиться как минимум с пятью чиновниками всевозрастающих рангов. Впрочем, обошлись они с ним вполне милостиво, найдя выигрышный способ перевода его фунтов через две валюты, о которых он никогда не слышал, в максимальное количество бетанских долларов – одну из самых твердых валют, охотно принимаемую повсюду. Но в итоге долларов все же оказалось намного меньше, чем было до этого фунтов, и от предложенного суперлюкса пришлось отказаться в пользу номера экономического класса.

Крохотная комнатуха походила скорее на чулан. Но выспаться можно и здесь – в конце концов, какая разница... Сейчас, однако, спать ему не хотелось. Нажав клавишу, Этан наполнил матрас воздухом, улегся и принялся перебирать в уме полученные инструкции.

На заключительном заседании Совета было решено не посылать доктора Эрхарта с возвратом груза на Архипелаг Джексона: денег на это ушла бы уйма, а возмещение убытков казалось весьма сомнительным. Поэтому после долгих дебатов он был наделен правом самостоятельного выбора другого поставщика, исходя из последних данных, которые получит на станции Клайн.

Затем – масса попутных наставлений. Постараться быть экономнее. Купить все только самое первоклассное. Забираться так далеко, как того потребует дело. Не тратить деньги на неоправданные поездки. Избегать ненужных контактов с жителями галактики, не говорить им лишнего об Эйтосе. Просвещать жителей галактики, вербовать иммигрантов, рассказать им все о чудесной жизни на Эйтосе. Не создавать острых ситуаций. Не позволять им издеваться над собой. Приглядываться к дополнительным возможностям сделать бизнес. Помнить: использование государственных фондов в личных целях считается казнокрадством и, как таковое, преследуется по закону...

К счастью, после заседания председатель поговорил с Этаном наедине.

– Это все, что они тебе тут наговорили? – кивнул он на листочки с записями, которые рассеянно перебирал Этан. – Давай-ка их сюда. Главное для тебя – закупить культуры и вернуться домой, – добавил он, швырнув бумажки в сейф. – Все остальное – чушь собачья!

Вспомнив этот эпизод, Этан воспрял духом. Улыбнувшись, он поднялся, подбросил кристалл в воздух, поймал, сунул в карман и отправился на прогулку.

Зона транзитных гостиниц наконец явила Этану станцию во всем ее блеске. Для этого потребовалось лишь прокатиться на автомобиле до самого роскошного пассажирского причала, вернуться назад, а потом еще раз пройти всю дорогу пешком. По обе стороны в огромных иллюминаторах виднелись на фоне бездонной глубины космоса многочисленные ответвления станции, залитые веселыми огнями; сверкали, плавно вращаясь, диски самых ранних секций – гравитация в них создавалась допотопным способом, за счет центробежного эффекта. Они не были заброшены – здесь не допускали полного запустения. Некоторые время от времени использовались, другие же были частично демонтированы, став материалом для новых конструкций.

Под прозрачными стенами Транзитной Зоны буйствовало зеленое великолепие лиан, деревьев и папоротников. Цвели орхидеи, тихонько позвякивали колокольчики, удивительные фонтаны били наоборот, сверху вниз, обвивая спиралями колеблющиеся

мостики, – все эти трюки выделявала искусственная гравитация. Этан с четверть часа замороженно простоял у одного из фонтанов, струя которого, держась в воздухе, бесконечно текла, образуя ленту Мебиуса. А за тонкой прозрачной перегородкой на расстоянии вытянутой руки в мертвой тишине таился холод, способный в одно мгновение обратить в камень все живое... Контраст ошеломлял, и Этан был далеко не первым планетником, изумленно взиравшим на чудеса станции.

Дальше, за пределами парка, располагались кафе и рестораны, где, как подсчитал Этан, он мог бы поужинать, если бы ел один раз в неделю. Здесь же находились и отели, жители которых посещали эти рестораны четыре раза в день. А еще – театры, кабинки реальных сновидений и пассаж, который, согласно схеме, предлагал путешественнику утешение в любой из восьмидесяти шести официально признанных религий. Религия Эйтоса в их число, разумеется, не входила... Какая-то процессия – судя по всему – погребальная, проследовала мимо Этана. Некий философски настроенный субъект отверг процедуру замораживания, предпочтя микроволновую кремацию. Этан, в глазах которого все еще стоял беспросветный мрак космоса, готов был это понять: уж лучше огонь, чем вечная стужа. Затем он наблюдал довольно загадочную церемонию: хохочущие люди осыпали рисом двух главных действующих лиц – женщину в струящихся алых шелках и мужчину в искристо-голубых, а потом им перевязали запястья дюжиной разноцветных ленточек.

Добравшись до центра Транзитной Зоны, Этан подумал, что пора бы ему заняться делом... Здесь размещались посольства, консульства и коммерческие представительства планет, торговавших с космическими соседями станции Клайн. Он разыщет экспортера биопродукции, отвечающей запросам Эйтоса, потом купит билет на ту планету, и... Впрочем, от одного дня на станции у него и так голова шла кругом.

Для очистки совести Этан все же заглянул в посольство Колонии Бета. К несчастью, за компьютером с коммерческой информацией сидело существо, в котором безошибочно угадывалась женщина. Этан поспешил скрыться, пока она его не заметила. Лучше уж зайти потом – может, будет другая смена. Целый выводок консульств, представлявших крупнейшие синдикаты Архипелага Джексона, он решительно игнорировал, а компании Бхарапутра решил послать строгую рекламацию, но тоже в другой раз.

От роскошного причала, минуя разные уровни, Этан успел удалиться уже километра на два, но страсть к открытиям и не утоленное пока любопытство заставили его покинуть Транзитную Зону и углубиться в район, заселенный коренными жителями. Здесь было меньше шика, зато больше уюта.

Ароматы, доносившиеся из маленького кафетерия возле мастерской по ремонту скафандров, напомнили Этану, что он ничего не ел с тех пор, как сошел с корабля. Но внутри была целая толпа женщин. Он проглотил слюну и побрел прочь. Дорога, выбранная наугад, вывела его через два спуска в узкий и довольно неопрятный торговый пассаж. Сейчас он находился не так далеко от того причала, через который прибыл на Клайн. Его странствия были внезапно прерваны запахом пережаренного жира, долетевшим из приоткрытых дверей. Этан заглянул внутрь.

В помещении царил полумрак. За столиками сидели мужчины в разномастных, в зависимости от рода занятий, рабочих комбинезонах станции. Ленивые позы свидетельствовали о том, что атмосфера здесь непринужденная и дружеская. Женщин не наблюдалось, и Этан, уже было потерявший надежду, вновь оживился. Может, тут ему удастся передохнуть и даже чем-нибудь подкрепиться, а там, глядишь, и разговор завязать. В самом деле, если вспомнить указания Департамента Иммиграции, то он просто обязан уделить часть времени пропаганде. Почему бы не начать сразу?

Отмахнувшись от чувства неловкости – сейчас не время давать волю комплексам, – он вошел в помещение. Нет, это не просто комната отдыха. Судя по запаху алкоголя, рабочий день посетителей уже закончился. Стало быть, это заведение – какой-нибудь бар или клуб, хотя и совсем не похожий на эйтосианский. Этан с тоской подумал, сможет ли он заказать

здесь артишоковое пиво. Вряд ли, скорее всего на станции пиво делают из водорослей. Он подавил приступ ностальгии, облизал губы и смело зашагал к группе облепивших стойку мужчин. Обитатели Клайна наверняка видали на путешественниках куда более причудливую одежду, чем его простые эйтосианские рубашка, пиджак, брюки и туфли, но на мгновение Этан пожалел, что сейчас на нем не белый халат, который он носил в Центре, такой чистый и свежий после стирки, – одежда, которая всегда вселяла в него уверенность.

– Здравствуйте! – вежливо начал Этан. – Я представляю бюро иммиграции и натурализации планеты Эйтос. Если позволите, я расскажу вам о возможностях освоения новых земель, которые имеются у нас до сих пор...

Внезапно наступившая тишина была прервана здоровенным работягой в зеленом комбинезоне.

– Ты с Эйтоса? С планеты гомиков? Нет, серьезно?

– Не может быть, – заметил другой, в голубом. – Эти ребятишки носу не кажут со своего грязного шарика.

Третий, в желтом, произнес что-то крайне непристойное.

Этан перевел дух и стоически продолжал:

– Уверю вас, я говорю абсолютно серьезно. Меня зовут Этан Эрхарт; я доктор репродуктивной медицины. С недавнего времени у нас сильно снизился уровень рождаемости, и...

– Еще бы ему не снизиться! – басовито захохотал Зеленый. – Давай-ка я тебе объясню, приятель, в чем тут дело!

Тип в желтом, вокруг которого алкогольные пары только что не горели, снова брякнул какую-то глупую скабрёзность. Зеленый хрюкнул и фамильярно похлопал Этана по животу.

– Ты не туда попал, эйтосианин. Пол лучше всего меняют на Колонии Бета. После операции в момент залетишь!

Желтый повторил свою фразу. Этан повернулся к нему, скрывая гнев и растерянность под маской строгой официальности.

– Сэр, боюсь, вы до обидного узко и предвзято судите о моей планете. Интимные отношения – дело сугубо личное, этот вопрос каждый решает для себя сам. К тому же у нас существуют коммуны, члены которых, строгие последователи Отцов-основателей, дали обет воздержания. Это очень уважаемые люди.

– Тьфу! – возмутился Зеленый. – Так это ж еще паршивей!

Его собутыльники загоготали. Этан почувствовал, что краснеет.

– Извините. Я здесь проездом. Просто это единственное место на станции Клайн, где я не увидел женщин, и поэтому я подумал, что между нами возможен разумный диалог. Это действительно серьезно...

Тут Желтый разразился целым потоком непристойностей.

Это было уж слишком! Этан повернулся и с размаху ударил пьянчугу по лицу. И в ужасе замер, испугавшись собственного срыва. Такое поведение недостойно посла, он должен немедленно извиниться...

– Значит, не увидел женщин?! – зарычал Желтый, поднимаясь на ноги; его пьяные глаза горели яростью. – Значит, поэтому ты сюда вломился, сводник поганый?! Я тебе покажу!

Со спины к Этану подступили еще двое, сущие громы. Этан задрожал, борясь с отчаянным желанием растолкать их и вырваться наружу. Надо сохранять спокойствие, и тогда...

– Да бросьте вы, мужики, – засуетился Зеленый. – Он же, наверное, просто транзитник...

От первого удара Этан сложился пополам; воздух со свистом вырвался сквозь стиснутые зубы. Двое державших заставили его выпрямиться.

– ...вот что мы делаем с такими типами, – жах! – которые тут ошиваются!

Этан почувствовал, что для извинений воздуха в нем уже не осталось. Оставалось

только надеяться на то, что речь Желтого не окажется слишком длинной. Однако тот продолжал, подкрепляя каждое слово ударом:

– ...гад! скотина! вынюхиваешь тут, сволочь!..

Внезапно в его рычание вклинился высокий насмешливый голос:

– Не бойтесь последствий, ребята? А что, если он сбежит, а потом вернется со своими друзьями? Их ведь может оказаться вшестеро больше, чем вас!

Этан резко оглянулся: это была та самая женщина из флота дендарийских наемников, командор Куин. Она упруго покачивалась на носках, вызываясь вскинув голову.

Зеленый выругался сквозь зубы. Желтый – во всеуслышание.

– Ладно, Зед, – сказал Зеленый и, не отрывая взгляда от лица женщины, взял приятеля за локоть. – Хватит с него, пожалуй.

Но тот стряхнул его руку.

– А тебе этот грязный сосунок кто, куколка? – осведомился он.

Женщина усмехнулась одним уголком своих восхитительных губ; работяга в голубом комбинезоне уставился на нее как зачарованный.

– Ну, допустим, я его военный советник, – ответила она.

– Любовница гомика, – заявил Желтый, – еще хуже, чем сам гомик! – Свой тезис он подкрепил потоком отборной брани.

– Зед, – пробормотал Голубой Комбинезон, – заткнись. Она же не техник, она военная. Боевой ветеран – значки видишь?

На задах комнаты началось шевеление; несколько сторонних наблюдателей осторожно потянулись к выходу.

– Ох, не люблю я пьяниц, – растягивая слова, куда-то в пространство сказала женщина, – а агрессивных пьяниц – так тех просто видеть не могу!

Желтый двинулся на нее, изрыгая бессвязную брань. Элли спокойно ждала до тех пор, пока он не пересек некую незримую границу. Внезапно раздалось жужжание и мелькнула голубая вспышка. Когда парализатор, сделав сальто в ее руке, беззвучно исчез в кобуре, Этан понял, что командор Куин специально ждала, когда Желтый приблизится на нужное расстояние: никого другого разряд не задел.

– Подреми немного! – Она вздохнула и бросила взгляд на двоих, все еще державших Этана, затем кивнула в сторону дебошира, без чувств растянувшегося на полу: – Это ваш приятель? Советую быть поразборчивей: с такими друзьями можно плохо кончить.

Этана немедленно отпустили. Колени его подкосились, и он схватился за живот, в котором пульсировала дикая боль. Элли помогла ему встать.

– Вперед, пилигрим. Позвольте проводить вас к вашему пристанищу...

– Не то я говорил, – вслух размышлял Этан. – Надо было так: ты ответишь за свои слова! Вот как надо было, или...

Командор Куин иронически скривила губы. Ну почему, с досадой подумал Этан, эйтосиане здесь служат объектом насмешек – в лучшем случае, а в худшем – от них шарахаются, как от прокаженных? Внезапно новый приступ ужаса выбил его из равновесия, с трудом обретенного не без помощи командора дендарийских наемников.

– О Боже-Отче! Это что, полиция? – Навстречу им по коридору шли двое мужчин. На них была темно-зеленая форма с небесно-голубыми нашивками, на поясе угрожающе болтались какие-то предметы.

Этан почувствовал укол совести.

– Может, мне сдаться, раз уж так? Я ведь действительно оскорбил того человека...

На губах Куин снова заиграла усмешка.

– Ну, если вы не разводите под ногтями новую породу бактерий... Это парни из биоконтроля – Экологическая полиция. Они держат в страхе всю станцию. – Замедлив шаг, она обменялась вежливыми кивками с мужчинами, прошедшими мимо, и зловещим шепотом добавила: – Команда принудительного мытья рук. Вы лучше с ними не связывайтесь: у

них неограниченные полномочия выслеживать и хватать, а потом приговорят к принудительной дезинфекции без права обжалования.

– Надо думать, экология на станциях гораздо уязвимей, чем на планетах? – предположил Этан.

– Да, это все равно что балансировать на проволоке между льдом и пламенем, – согласилась она. – У кого-то есть религиозные культы, а у нас – культ безопасности. Кстати, если где-нибудь, кроме причалов, увидите пятно изморози, сообщите им об этом немедленно.

Они вернулись в Транзитную Зону. Женщина продолжала насмешливо улыбаться, но взгляд ее был слишком пронизателен, от чего Этану становилось не по себе.

– Надеюсь, этот маленький инцидент не настроил вас против всех станционеров? – спросила она. – Что, если в качестве компенсации за дурные манеры моих сограждан я приглашу вас на ужин?

А вдруг все это заранее задумано, чтобы захватить его врасплох, одинокого и беспомощного?

– Я... не сочтите меня неблагодарным, – срывающимся голосом пролепетал он, – но у меня, э-э-э... живот болит...

И это была чистая правда. Он еще раз поблагодарил командора Куин и рванул к лифтовой шахте, мечтая поскорее подняться на свой уровень. На прощание он все же сумел выдавить жалкое подобие улыбки.

Выйдя из шахты, Этан оказался на бульваре и тут же юркнул за какую-то абстрактную скульптуру, окруженную кустарником. Он выждал, следя за дорогой сквозь листву, пока не убедился, что Элли не преследует его. Наконец-то расслабившись, он опустился на скамейку. Опасность миновала.

Этан глубоко вздохнул, поднялся и медленно побрел вверх по бульвару. Тесный номер в отеле представлялся ему теперь очень даже уютным. Заказать что-нибудь легкое по комму прямо из номера, принять душ – и в постель. Больше никаких авантюр. Завтра же приступить к делу. Собрать все данные, выбрать поставщика и вылететь первым же подходящим рейсом...

По эспланаде к нему с улыбкой приближался мужчина, одетый по моде какой-то неизвестной планеты.

– Доктор Эркхарт? – спросил он, схватив Этана за руку.

Этан неуверенно улыбнулся в ответ – и дернулся, собираясь громко, возмущенно запротестовать: в руку вонзилась игла. Сердце бешено заколотилось, губы свело судорогой, в глазах все поплыло и крика не вышло. Мужчина бережно подвел его к автомобилю, поджидавшему в туннеле.

Этану казалось, что наступила невесомость, и он очень надеялся, что мужчина не бросит его, иначе он беспомощно взлетит под потолок и будет висеть там вниз головой, как позабытый воздушный шарик. Зеркальный колпак кабины плавно опустился над его головой...

Глава 4

Очнулся Этан в гостиничном номере, куда более просторном и комфортабельном, чем его собственный. Мысли его были тягучими, как струйка меда, а сам он пребывал в сладкой, глубокой эйфории. Все вокруг казалось таким милым, очаровательным и очень забавным. Лишь где-то далеко, под сердцем или в горле что-то выло, визжало и отчаянно скреблось, словно зверек, запертый в тесной клетке. Сознание безразлично зафиксировало, что он крепко привязан к жесткому пластиковому стулу, а мышцы спины, рук и ног обжигает боль. Ну и ладно. Что с того?

Куда интереснее было разглядывать владельца номера, который появился из ванной,

энергично вытирая полотенцем влажное покрасневшее лицо. Серые глаза, похожие на осколки гранита, крепкое сложение, средний рост – он очень смахивал на человека, похитившего Этана, который сидел тут же на гидравлическом стуле, внимательно наблюдая за пленником.

Похититель обладал столь заурядной внешностью, что даже глядя прямо на него, Этан не мог мысленно охарактеризовать его черты. Зато его скелет Этан наистраннейшим образом видел насквозь, словно на рентгенограмме. Этан с удивлением обнаружил, что в костях этого человека содержится вовсе не костный мозг, а лед, твердый как камень, такой же, как за пределами станции. Интересно, каким образом замороженный костный мозг может производить красные кровяные тельца? – подумал Этан. Его, как медика, это весьма озадачило. Может, по венам похитителя течет жидкий азот? И все же эти люди были так несказанно милы, что Этану хотелось их просто расцеловать!

– Он под кайфом, капитан? – спросил мужчина с полотенцем.

– Так точно, гем-полковник Миллисор, – ответил второй. – Я ввел ему максимальную дозу.

Первый удовлетворенно хмыкнул и швырнул полотенце на кровать, где уже была аккуратно сложена одежда Этана и все содержимое его карманов. (Только сейчас до Этана дошло, что он совершенно голый.) Отдельно на кровати лежало несколько мелких монет, расческа, пустая упаковка из-под изюма, голокристалл с картой и кредитная карточка.

– Ты проверил, все чисто? – спросил гем-полковник.

– Ха. Почти, – ответил «ледяной» капитан. – Взгляните на это.

Он взял голокристалл, вскрыл оправу и прикрепил над микросхемой электронный увеличитель.

– Видите эту черную точку? Здесь была капля кислоты в поляризованной липидной мембране. При взаимодействии с изучением моего сканера мембрана деполяризовалась и лопнула, а кислота все выжгла. Наверняка тут стоял радиомаячок, а может, и записывающее устройство. Чистая работа: микросхема шумит – и «жучка» не слышно! Он агент, это точно.

– Ты успел запеленговать приемник?

Капитан виновато покачал головой.

– К сожалению, нет. Как только я его обнаружил, он самоуничтожился и связь была прервана автоматически. Но зато теперь они нас не выследят. Они не знают, где находится их шпион.

– И кто же такие эти «они»? Терренс Си?

– Будем надеяться, что да.

Главный, которого похититель назвал гем-полковником, снова хмыкнул, подошел к Этану и уставился ему прямо в глаза.

– Как тебя зовут?

– Этан! – жизнерадостно ответил Этан. – А вас как?

Но собеседник отверг дружелюбное приглашение пообщаться.

– Полное имя и звание.

В сознании Этана что-то щелкнуло, и он браво отчеканил:

– Старший сержант Этан СДБ-8 Эркхарт, Третий полк. Медицинская служба, Ю-221-767, сэр!

Выпалив это, он подмигнул допрашивавшему (который от неожиданности даже попятился) и, немного погодя, добавил:

– В отставке.

– Разве ты не врач?

– О да! – гордо подтвердил Этан. – На что жалуетесь?

– Терпеть не могу этот суперпентотал! – буркнул полковник, обернувшись к подчиненному.

Капитан сдержанно улыбнулся.

– Да, но во всяком случае, всегда знаешь, что они ничего не скроют.

Поджав губы, полковник вздохнул и снова повернулся к Этану.

– Тебе назначил здесь встречу Терренс Си?

Этан недоуменно захлопал ресницами. Встречался ли он с Теренси? Единственный Теренси, которого он знал, работал медтехником в Репродукционном Центре.

– Так ведь его сюда и не посылали, – объяснил он.

– Кто его сюда не посылал? – резко переспросил полковник, весь обратившись в слух.

– Совет.

– Черт! – занервничал капитан. – Неужели он нашел себе новую крышу сразу после провала на Архипелаге Джексона? На это у него не было ни времени, ни денег! Я предусмотрел любую...

Главный поднял руку, требуя тишины, и вновь подступил к Этану:

– Итак, Терренс Си. Расскажи мне все, что ты о нем знаешь.

Этан беспрекословно подчинился, но уже через несколько минут был прерван сердитым окриком:

– Хватит!

– Наверное, не того взяли... – уныло заметил капитан. Полковник бросил на него гневный взгляд и он поспешно предложил: – Попробуйте другую тему. Спросите его о культурах...

Полковник набрал в грудь воздуха:

– Человеческие яйцеклеточные культуры, доставленные на Эйтос из Лабораторий Бхарапутра. Что вы с ними сделали?

Этан принялся описывать во всех подробностях тот злополучный день. К его превеликому огорчению, собеседников это нисколько не позабавило. А ведь он так хотел их развеселить...

– Опять какая-то чушь! – констатировал капитан. – Что за бред он несет?

– Может, он сопротивляется? – вдруг осенило полковника. – Увеличь дозу.

– Опасно, если вы все еще намерены отпустить его с провалом в памяти. У нас и так осталось мало времени. По плану следовало закончить с этим уже давно.

– План, возможно, придется изменить. Если груз доставлен на Эйтос и уже распределен, у нас не останется иного выхода, кроме военного вторжения. И начать его следует не позже, чем через семь месяцев, иначе вместо избирательной бомбардировки Репродукционных Центров нам придется выжечь всю эту проклятую планету дотла.

– Не велика беда, – пожал плечами капитан.

– Большие затраты. И очень трудно избежать огласки.

– Нет живых – нет и свидетелей!

– Даже при массовом уничтожении всегда остаются живые. Хотя бы среди победителей...

В глазах у полковника появился какой-то странный блеск, и капитан немедленно умолк.

– Подбавь ему! – приказал полковник.

В руку Этана снова вонзилась игла. Методично и без передышки ему задавали подробные вопросы о грузе, о задании, о начальстве, месте работы и ближайшем окружении. Этан болтал без умолку. Комната то увеличивалась, то уменьшалась; у него было такое ощущение, словно его вывернули наизнанку, чтобы весь мир любовался его внутренностями, а глаза вывинтились из орбит и теперь смотрят друг на друга.

– О, как я всех вас люблю! – проникновенно заявил Этан, когда в разговоре наступила короткая пауза, и от избытка чувств облевал перед собой пол.

В сознание он пришел от воды, лившейся ему на голову.

Теперь в ход пошел новый препарат, от которого все его нервные окончания словно обнажились. К телу в местах наибольшей чувствительности прикрепили контакты, не оставлявшие следов, но причинявшие адскую боль. Он рассказал все, что знал, абсолютно все, и охотно выдал бы любую государственную тайну, если б мог догадаться, чего им надо.

Наконец все потонуло в приступе дичайших конвульсий. Сердце отчаянно забилося и начало останавливаться. Этан потерял сознание. Только тогда они прекратили пытку.

Этан обмяк на стуле, часто дыша и не сводя огромных невидящих глаз со своих мучителей.

Главный с отвращением посмотрел на него.

– Вот дьявол, Рау! Мы потратили впустую уйму времени. Груз, который они получили на Эйтосе, явно не тот, что был отправлен из Лабораторий Бхарапутры. Похоже, Терренс Си где-то его подменил. Теперь разыскивай это сокровище по всей галактике!..

Капитан застонал.

– На Архипелаге Джексона все было уже почти в наших руках. Так нет же! И все-таки это должен быть Эйтос. Мы все сошлись на Эйтосе.

– Разве что какой-нибудь сложный тройной план... – Полковник устало потер затылок; с того момента, когда Этан увидел его впервые, он сильно сдал. – Покойный доктор Джахар неплохо поработал. Терренс Си оправдал почти все его надежды. Вот только с лояльностью у него что-то оказалось неважно... Ну а из этого мы больше ничего не выжмем. Ты уверен, что та точка на микросхеме не была просто грязью?

Капитан оскорбление поднял брови и так брезгливо посмотрел на Этана, словно тот был комком глины, прилипшим к подошве его ботинка.

– Это была не грязь. Но и этот придурок – не агент Терренса Си! Думаете, его можно использовать в качестве подсадки?

– Если бы он был агентом, – с досадой сказал полковник, – стоило бы попробовать, но, поскольку он явно не агент, то не представляет для нас ни малейшей ценности. – Он бросил взгляд на свой хронометр. – Боже мой, неужели мы провозились с ним целых семь часов?! Теперь уже слишком поздно устраивать потерю памяти. Скажи Оките, пусть выведет его куда-нибудь и организует несчастный случай.

На грузовом причале было холодно. В мягком свете прожекторов блестели серебром груды оборудования, островками возвышавшиеся среди густого мрака. Где-то наверху смутно виднелось ажурное переплетение мостков и порталов. Туда вела металлическая лестница, и конвоир заставил Этана преодолеть несколько маршей. Потолок был словно оплетен огромной паутиной, а таинственные механизмы свисали с балок перекрытия, как высохшие жертвы паука.

– Ну вот, здесь вроде достаточно высоко, – пробормотал человек по имени Окита. Внешность у Окиты была столь же невыразительной, что и у капитана Рау, но он отличался от прочих весьма внушительным телосложением. Окита надавил Этану на плечи и заставил опуститься на колени.

– Давай, пей!

Этан поперхнулся, и в глотку потекла обжигающая ароматная жидкость.

– Теперь лежи, пускай чуток рассосется, – посоветовал Окита, как будто у Этана был выбор.

Этан рухнул на сетчатое перекрытие и уставился сквозь ячейки на пол, отливавший металлом далеко внизу. У него закружилась голова. Казалось, пол медленно колыхнется, уплывает куда-то вдаль. Этан вдруг почему-то вспомнил свой разбитый флайер...

Окита перегнулся через поручень и тоже посмотрел вниз, шмыгая носом.

– Падения – забавная штука, – решил порассуждать он. – Бывает, и двух метров достаточно, чтобы в лепешку расшибиться. Но я слышал об одном парне, который свалился с трехсот, и ничего, выжил. Наверно, зависит от того, чем ударишься, – глубокомысленно заключил он и, внимательно оглядев причал, добавил: – М-да, гравитация слабовата. Пожалуй, я сперва сломаю тебе шею. Для верности.

Этан сделал робкую попытку вцепиться в сетку, но ячейки оказались слишком узкими. В его воспаленном мозгу мелькнула мысль – а не подкупить ли палача бетанской валютой, которую похитители снова положили в карман вместе с остальными вещами.

Но это была всего лишь минутная слабость. Верный своему долгу, Этан решил погибнуть вместе с кредитной карточкой. К тому же Окита выглядел на редкость неподкупным. Вряд ли он оттягивал казнь, чтобы пошарить в его карманах. По крайней мере потом его изуверенное тело обыщут и отправят деньги назад, на Эйтос...

Эйтос. Этан не хотел умирать, он не имел права умирать. Обрывки жуткого диалога, застрявшего в памяти во время допроса, терзали его душу. Разбомбить Репродукционные Центры?! Искореженные репликаторы с беспомощными зародышами, пламя, кипящие питательные растворы... Дрожь пронзила его с головы до пят. Этан застонал, но полупарализованные мышцы уже не слушались его. Дикие, нечеловеческие замыслы – и все так серьезно, и жизнь ничего не стоит. Какой же это безумный мир!

Окита зевнул, выпрямился, тяжело вздохнул и в третий раз посмотрел на свой хронометр.

– Ладно, – сказал он. – Теперь в твоей биохимии никто не разберется. Пора учиться летать, дружище!

С этими словами он схватил Этана за шиворот и потащил к ограждению.

– Зачем вы это делаете? – прошептал Этан в последней, отчаянной попытке разжалобить Окиту.

– Приказ, – буркнул тот.

Этан посмотрел в его тусклые, невыразительные глаза. Да, сейчас его, доктора Эркхарта, убьют лишь за то, что он ни в чем не виноват.

Рванув Этана за волосы, Окита запрокинул ему голову. Призрачный потолок, пересеченный балками, превратился в туманное пятно. Холодный край металлического ограждения впился в шею.

Окита вложил ему в руку бутылку, прищурился, критически оглядел свою работу и кивнул:

– Нормально, – он зажал между коленями ноги Этана, перегнулся через барьер и занес кулак для сокрушительного удара.

И тут мостик покачнулся и задрезжал. По нему, задыхаясь, бежала женщина; в руках она сжимала парализатор. Даже не помедлив, чтобы сделать предупреждение, она выстрелила. Правда, заряд слегка задел и Этана, но в длинном перечне всех бед и неприятностей эта была не самая страшная. Все остальное угодило в Окиту, и не успели его кулаки коснуться Этана, как сам он по инерции перелетел через ограждение.

– А, дерьмо! – пронзительно взвизгнула командор Куин, выронив парализатор и бросаясь к Оките. Но схватить его за ноги не успела – он уже стремглав летел вслед за парализатором.

Этан бессильно сполз на мостик. Ноги в высоких ботинках поднялись на носки: перегнувшись через ограждение, Куин смотрела вниз.

– Вот так так, – сказала она, облизнув кровоточащий палец. – Нехорошо, очень плохо. Никогда еще не убивала человека случайно. Непрофессионально.

– Опять вы... – прохрипел Этан.

– Какое совпадение! – ответила она с кошачьей ухмылкой.

Распластанное внизу тело дернулось. С трудом повернув голову, Этан взглянул на своего несостоявшегося убийцу.

– Я врач. Может, нам спуститься и...

– Боюсь, слишком поздно, – покачала головой командор Куин. – Но я не собираюсь проливать горькие слезы над этим подонком. Мало того, что он вас едва не убил, пять месяцев назад на Архипелаге Джексона он уничтожил одиннадцать человек – только для того, чтобы скрыть одну тайну, которую я пытаюсь раскрыть.

К Этану понемногу возвращалась способность мыслить логически.

– Но если людей убивают лишь за то, что они знают эту тайну, не кажется ли вам, что разумнее было бы не пытаться ее раскрыть? И кто же вы такая на самом деле? Почему вы меня преследуете?

– Формально я преследую не вас. Я слежу за гем-полковником Луисом Миллисором, капитаном Рау и двумя их головорезами. Э-э-э... уже одним. Миллисор заинтересовался вами – следовательно, я тоже вами заинтересовалась. К.Д.С. – Куин Делает Стойку.

– Почему? – еле слышно прошептал он.

Она пожала плечами.

– Если бы я успела на Архипелаг Джексона чуть пораньше, я бы смогла ответить на ваш вопрос... Что же касается остального, то да, я действительно командор Куин, служу во флоте дендарийских наемников и не солгала вам ни в чем, кроме того, что сейчас у меня отпуск. Я на задании. Можете считать меня наемным шпионом. Адмирал Нейсмит позволяет нам несколько разнообразить службу.

Она присела на корточки рядом с Этаном, пощупала пульс, осмотрела зрачки и проверила рефлексy.

– Ну, доктор, – заключила Элли, – вы страшны, как смерть.

– И все по вашей милости! Они обнаружили ваше следящее устройство. Решили, что шпион я, а не вы, допрашивали... – Этана била неудержимая дрожь.

Ее губы на секунду сурово сжались.

– Я знаю. Извините. Но, надеюсь, вы заметили: я только что спасла вам жизнь. На время.

– На время?

– После этого, – она кивнула в сторону Окиты, – гем-полковник Миллисор снова загорится желанием пообщаться с вами.

– Я обращусь за помощью к властям...

– Ну-у, хм... Надеюсь, сначала вы как следует это обдумаете. Во-первых, боюсь, власти окажутся не в состоянии обеспечить вам должную степень безопасности. Во-вторых, это засветит меня. Полагаю, до сих пор Миллисор и не подозревал о моем существовании. А поскольку на Клайне у меня очень много друзей и родственников, я предпочла бы, чтобы все осталось как есть, и Миллисор с Рау и дальше пребывали бы в неведении. Вы понимаете, о чем я?

Этан почувствовал, что должен возразить, но был слишком слаб и измучен. А кроме того, они еще не спустились с моста... В глазах у Этана все поплыло. А что, если она вздумает отправить его вслед за Окитой?..

– Ага, – промямлил он. – А что... что вы собираетесь делать со мной?

Она уперла руки в боки и задумчиво нахмурилась, глядя на него сверху вниз.

– Еще не решила. Не знаю, кто вы – козырь или джокер. Пожалуй, лучше всего до поры до времени держать вас в рукаве. Пока не выяснится, как лучше ввести вас в игру. С вашего позволения, разумеется, – поспешно добавила она.

– Подсадная утка... – мрачно откомментировал Этан.

Она насмешливо вскинула бровь.

– Возможно. Если у вас найдется предложение поинтереснее, я готова это обсудить.

Этан покачал головой, от чего боль мгновенно разлилась по всему черепу, а в глазах завертелись в разные стороны огненные шестеренки. По крайней мере она, как выяснилось, не заодно с его недавними похитителями. Враг моего врага – мой союзник?..

Куин помогла Этану подняться на ноги, перекинула его руку себе через плечо, и они стали медленно спускаться на причал. Только сейчас он заметил, что Элли на несколько сантиметров ниже его. Однако случись между ними драка, Этан вряд ли выйдет победителем.

Внизу, оставшись без поддержки, он снова опустился на пол, бессмысленно глядя прямо перед собой. А Куин склонилась над телом Окиты, пытаясь нащупать пульс.

– Безнадежно. Шею сломал. – Элли вздохнула и перевела взгляд на Этана, явно проводя в уме какие-то тонкие вычисления.

– Мы могли бы просто оставить его здесь, – продолжала Куин. – Но мне больше по вкусу устроить гем-полковнику Миллисору небольшую мистификацию. Пусть

поразмышляет, ему это полезно. Мне уже надоело сидеть в глухой обороне и отвечать на действия противника. Вы когда-нибудь задумывались над тем, как трудно избавиться от тела на космической станции? Держу пари, Миллисор об этом думал. Вас не очень раздражают покойники? Вы ведь как-никак медик.

Остекленелые глаза Окиты, глядящие с неизбывным укором, удивительно напоминали глаза дохлой рыбы. Этан сглотнул.

– В принципе, меня никогда не интересовало завершение жизненного цикла, – сказал он. – Вся эта патологоанатомия... Наверное, потому я и занялся репродуктивной медициной. В этом – как бы сказать – больше надежды, что ли... – Он помолчал. К нему постепенно возвращалась способность рассуждать. – Неужели на космической станции так трудно избавиться от тела? Разве нельзя попросту вышвырнуть его в ближайший люк или свалить в заброшенную лифтовую шахту?

Возможность нормального общения явно обрадовала командора Куин.

– Все шлюзы на контроле, – объяснила она. – Даже выброс ничтожного пакета с мусором регистрируется компьютером. А там, снаружи, он будет плавать вечно. Более реально сделать из трупа рагу и спустить его в удалитель органических отходов, но здесь опять-таки свои сложности. Около восьмидесяти килограммов высококачественного протеина дадут слишком большой всплеск. Кроме того, такое уже пытались проделать несколько лет назад. Знаменитое преступление. Нет, это не пойдет.

Элли опустилась на пол рядом с Этаном, уткнулась в колени подбородком и согнулась, обхватив руками ботинки, – поза не отдыха, но сосредоточенного размышления.

– То же самое, если засунуть его куда-нибудь целиком. Патруль службы безопасности на него, может, и не наткнется, но это все ерунда по сравнению с Экологической полицией. На всей станции нет ни единого кубического сантиметра, который бы они регулярно не исследовали, в соответствии со своим чертовым графиком. Можно, конечно, время от времени его перепрыгивать, но... Думаю, у меня есть идея получше. Конечно! Почему бы и нет? Раз уж я собираюсь совершить преступление, пусть оно будет идеальным. Как сказал бы адмирал Нейсмит, что делаешь – делай хорошо.

Она поднялась и неторопливо прошла по причалу, разглядывая оборудование и механизмы с тем же сосредоточенным видом, с каким домохозяйка выбирает на рынке овощи.

Этан лежал на полу, тоскливо завидуя Оките, у которого уже нет никаких проблем. Он прикинул, что провел на Клайне около суток, а во рту еще маковой росинки не было.

Вместо того чтобы накормить, его избили, похитили, накачали наркотиками и едва не прикончили, а теперь еще пытаются втянуть в преступление. Галактическая действительность оказалась именно такой, какой он себе ее представлял: гнусной. А сам он попал в руки к сумасшедшей женщине. Нет, все-таки правы были Отцы-основатели.

– Домой хочу-у! – простонал он.

– Сейчас, сейчас, – проворчала командор Куин и подогнала к телу Окиты антигравитационную платформу. Поднатужившись, она скатила с нее объемистый цилиндрический бак. – Ну, что с вами? Это не дело, особенно сейчас. Наконец-то все сдвинулось с мертвой точки, судя по всему, скоро будет прорыв. Просто вы, наверное, давно не ели? – Она бросила на него быстрый взгляд. – Вам сейчас надо хотя бы неделю полежать в больнице. Боюсь, в этом я вам помочь не смогу, но как только наведу здесь порядок, сразу отвезу вас в одно место, где вы немного передохнете, пока я буду готовиться к новой фазе сражения. Договорились?

Щелкнув замками, она откинула крышку и запихнула тело Окиты в бак.

– Вот так. Не слишком похоже на гроб?

Быстро, но тщательно пройдясь по зоне падения акустической щеткой, она вытряхнула мусоросборник прямо на Окиту, захлопнула крышку и, подняв бак с помощью робота-погрузчика, расположила его на платформе. В последнюю очередь Куин с легкой грустью собрала останки своего парализатора.

– Ну вот, у нас уже появилось первое граничное условие. Платформу и контейнер необходимо вернуть на место не позже чем через восемь часов, до прибытия очередного корабля, иначе их хватятся.

Элли помогла Этану взобраться на платформу и устроиться поудобнее.

– А кто они, эти люди? – спросил он. – У них наблюдаются явные признаки тяжелого психического расстройства. То есть я хочу сказать, что здесь вообще все какие-то ненормальные, но эти... Они говорили о бомбежке Репродукционных Центров на Эйтосе. Об избиении младенцев – а может, и вообще всего населения!

– Да ну? – удивилась Куин. – Это что-то новое. Впервые слышу о таком сценарии. Ужасно жаль, что мне не удалось подслушать, что они говорили во время допроса, но, надеюсь, вы непременно... э... поможете восполнить то, что я пропустила. Целых три недели я пыталась подсадить «жучка» в номер Миллисора, но их противошпионское оборудование, к сожалению, просто превосходно.

– То, что вы пропустили, это в основном мои вопли, – угрюмо ответил Этан.

Элли заметно смутилась.

– Ах... ну да. Я не предполагала, что им потребуется прибегнуть к дополнительным мерам. Обычно такие проблемы решаются с помощью суперпентотала.

– Подсадная утка, – пробормотал он.

Элли откашлялась и села рядом с ним скрестив ноги. Она нажала кнопку, и платформа взмыла в воздух, как ковер-самолет. У Этана перехватило дыхание.

– Нет, пожалуйста, не так высоко! – взмолился он, пытаясь уцепиться за несуществующий поручень. Куин послушно снизилась до скромных десяти сантиметров над поверхностью, и они поплыли в воздухе со скоростью пешехода.

Элли заговорила медленно, тщательно подбирая слова.

– Гем-полковник Луис Миллисор – офицер цетагандийской контрразведки. Капитан Рау, Окита и еще один громила по имени Сетти – его команда.

– Цетаганда? Разве эта планета не слишком далеко отсюда, чтобы цетагандийцам было хоть какое-то дело до... э... – Он нерешительно посмотрел на женщину. – До нас? То есть до этой части галактики, я хотел сказать.

– Очевидно, не настолько далеко.

– Но скажите, во имя Бога-Отца, они правда хотят уничтожить Эйтос? Что, на Цетаганде у власти находятся женщины?

Она не смогла удержаться от смеха.

– Не сказала бы. Скорее, это типично мужское тоталитарное государство. Дело не в этом. Миллисора, в сущности, не интересует ни Эйтос, ни станция Клайн. Он гонится за другим. За... Ну, в общем, это как раз та загадка, которую мне и поручено разгадать.

Элли ненадолго замолчала – в этом месте дорога делала крутой поворот.

– Известно, что на Цетаганде существовал долговременный генетический проект, который финансировало военное министерство. Еще три года назад Миллисор отвечал за безопасность этого проекта. И секретность там была безупречной. Целых двадцать пять лет никому не удавалось узнать, что именно они разрабатывают. Только одно было известно: занимается проектом некий доктор Фэз Джахар – талантливый, хотя и не самый крупный на Цетаганде генетик, который исчез из виду как раз тогда, когда все это начиналось. Представляете, как трудно столько лет обеспечивать полную секретность исследований? Эта работа стала делом всей жизни и для Джахара, и для Миллисора.

Как бы то ни было, внезапно что-то разладилось. Весь проект обратился в дым – в буквальном смысле слова. В одну прекрасную ночь лаборатория взорвалась вместе с Джахаром. Вот с тех-то самых пор Миллисор со своими ребятами носится по всей галактике, охотясь за чем-то – не знаю за чем, – и убивая людей, как мух. Можно подумать, что они либо окончательно лишились разума, либо так напуганы, что уже ничего не соображают. Впрочем, полковник Миллисор не производит впечатления сумасшедшего, хотя за капитана Рау я и не поручусь.

– Ну разумеется, я для вас не доказательство, – обиженно сказал Этан. Перед глазами у него по-прежнему все плыло и кружилось, а мышцы то и дело сводило судорогой.

Они приблизились к большому люку в стене коридора. «Реконструкция» – гласила яркая надпись. «Посторонним вход воспрещен».

Этан не успел уловить, что сделала командор Куин с контрольной панелью, но крышка люка бесшумно скользнула в сторону, и платформа въехала внутрь. Позади, в коридоре, раздались чьи-то голоса и смех. Куин поспешила закрыть люк, и они очутились в полной темноте.

– Отлично, – прошептала она, включая карманный фонарик. – Никто нас не заметил. Незаслуженное везение. На редкость идиотский момент, чтобы подвести итоги.

Этан осмотрелся. Они находились посреди просторного зала с колоннами, узорными решетками, мозаикой и изящными арками.

– Предполагалось, что здесь будет точная копия интерьера какого-то знаменитого дворца на Земле, – объяснила командор Куин. – Эль-Гамбургер или что-то вроде того. Его строили для одного очень богатого экспортера и в общем все уже закончили, как вдруг вокруг его имущества началась тяжба. Процесс тянется уже четыре месяца, а дворец опечатали. Можете пока посидеть тут с нашим приятелем. Я скоро вернусь. – И она выбила дробь по крышке бака.

Этан подумал, что для полного счастья не хватает только, чтобы Окита постучал в ответ. Куин нажала клавишу, и платформа мягко опустилась на пол, после чего Элли сгребла с сидений все поролоновые подушки и бросила их Этану.

– Жаль, одеял нет, – пробормотала она. – А куртка мне еще пригодится. Но если закопаться в подушки, будет теплее.

Это было похоже на падение в облака.

– Закопаться, – прошептал он. – Тепло...

Она порылась в кармане куртки.

– А это – леденцы, вот, возьмите. Все же лучше, чем ничего.

Измученный голодом, Этан мертвой хваткой вцепился в пакетик с леденцами.

– Да, вот еще что. Канализацией здесь пользоваться нельзя: все отмечается на компьютере. Я знаю, это звучит ужасно, но, если захотите облегчиться, воспользуйтесь цистерной. – Она помолчала. – В конце концов нельзя сказать, чтобы он этого не заслужил.

– Скорее умру! – невнятно пробормотал Этан, уничтожая сладости. – А-а... вас что, долго не будет?

– По меньшей мере час. Надеюсь, что не больше четырех. Если хотите, можете пока поспать.

– Спасибо, – сказал Этан, на миг стряхивая с себя дремоту.

– Итак, – она энергично потерла руки, – переходим ко второму этапу поисков Эль-Экс-10 Терран-Си.

– Чего-чего?

– Это было кодовое название проекта Миллисора. Сокращенно – Терран-Си. Возможно, часть генетического материала, с которым они работали, имеет земное происхождение.

– Но Терренс Си – это человек, – сонно возразил Этан. – Они без конца меня спрашивали, не прибыл ли я сюда для встречи с ним.

Элли на мгновение лишилась дара речи.

– Да? Странно. Очень странно. Никогда об этом не слышала.

У нее заблестели глаза, и мгновение спустя ее уже не было.

Глава 5

Этан проснулся от испуга: что-то увесистое бухнулось ему на живот. Он резко вскочил, в ужасе озираясь по сторонам. Перед ним стояла командор Куин. В одной руке она сжимала

карманный фонарик, другой отбивала быструю дробь по пустой кобуре парализатора. У себя на коленях Этан нащупал объемистый тюк – полный комплект форменной одежды станционера, обернутой вокруг соответствующей пары ботинок.

– Переодевайтесь! – приказала Куин. – И поскорее. Похоже, я нашла способ избавиться от тела, но нам следует поспешить, чтобы застать нужных людей.

Она равнодушно помогла ему справиться с незнакомыми петлями и крючками и снова заставила сесть на платформу. После быстрой рекогносцировки, проведенной командором Куин, они покинули зал столь же незаметно, как и проникли в него, и поплыли по лабиринтам станции.

Теперь по крайней мере Этану не казалось, что его мозги плавают в банке с сиропом. Предметы перестали расплываться и обрели четкие очертания. Мир снова стал цветным. Однако тошнота не проходила, периодически поднимаясь наподобие лунных приливов. Этан чувствовал, что ему остро недостает еще нескольких часов сна.

– Нас здесь заметят, – сказал он, когда платформа вынырнула в коридор, по которому сновали люди.

– Только не в этом наряде. – Элли кивнула на комбинезон. – Вкупе с платформой это создает эффект шапки-невидимки. Красный – цвет докеров и шлюзовиков, и самое большое, что о нас могут подумать: ну вот, еще один грузчик на своей платформе. До тех пор, конечно, пока вы не откроете рот или не поведете себя, как планетник.

Они вплыли в обширное помещение, где строгими рядами росли тысячи морковок; бороды корней мокли в туманной мороси, выпускаемой гидропонными распылителями, а пушистые зеленые верхушки блаженствовали под лучами светостимуляторов. Воздух в помещении был насыщен влагой и запахом каких-то химикалий.

В животе у Этана забурчало. Куин, продолжая управлять платформой, оглянулась.

– Думаю, не стоило мне есть эти конфеты... – мрачно заметил Этан.

– Ради всего святого, только не здесь, – взмолилась она. – Или воспользуйтесь...

Этан мужественно сглотнул.

– Нет!

– Послушайте, а может, морковка успокоит ваш желудок? – заботливо спросила Куин и, потянувшись, выдернула одну из ближайшей шеренги. – Вот, возьмите.

Этан послушно взял мокрую морковку и, с сомнением оглядев ее, сунул в один из многочисленных накладных карманов комбинезона.

– Спасибо. Может быть, потом.

Они поднялись над десятком поддонов, густо усаженных самыми разными овощами, и направились к люку, находившемуся почти у самого потолка «Вход воспрещен!» – гласила светящаяся зеленая надпись. Куин игнорировала запрет с лихостью, показавшейся Этану почти социально опасной. Он оглянулся на дверь, которая с шипением закрылась за ними. «Вход воспрещен!» – было повторено и на этой стороне. Значит, у них на станции Клайн тоже есть свои степени допуска..

Элли опустила платформу у следующего перекрестка, перед дверью, отмеченной надписью:

АТМОСФЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. ВХОД ВОСПРЕЩЕН. ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА!

По этому признаку Этан безошибочно определил, что как раз сюда они и направляются.

– А теперь, – сказала командор Куин, вставая из позы лотоса, – что бы ни случилось, постарайтесь молчать. Ваш выговор сразу же выдаст вас. Или, может, вам лучше побыть с Окитой, пока я не освобожусь?

Этан энергично замотал головой, вообразив, как будет объяснять какому-нибудь проходящему начальству, что он вовсе не убийца, подыскивающий место, куда бы упрятать труп.

– Ну ладно. Лишняя пара рук не помешает. Но будьте наготове. Когда нужно будет

действовать, я скажу.

Элли провела его через пневматические двери, платформа поплыла следом, как собачка на поводке.

В первое мгновение Этану показалось, что они попали в какое-то подводное жилище. Он был очарован. Прозрачные стены трехэтажной высоты сдерживали чистую воду, заполненную зеленью и пронизанную светом. Миллионы микроскопических серебряных пузырьков весело играли меж крохотных ветвей подводных растений, то замирая на миг, то пускаясь вскачь. Какая-то амфибия, длиною в добрых полметра, пробралась сквозь джунгли, подплыла к хрустальной стене и уставилась на Этана огромными глазами-бусинами. Черная с поперечными полосами, гладкая и блестящая, словно ее только что покрыли лаком.

– Кислородно-углекислый обмен для станции, – понизив голос, объяснила командор Куин. – Эти водоросли выведены специально для воспроизводства кислорода и поглощения углекислоты. Но при этом они, разумеется, размножаются. Поэтому, чтобы не спускать воду и, так сказать, не косить траву, мы держим здесь тритонов особой породы, которые и выполняют всю грязную работу. Потом, естественно, получается слишком много тритонов...

Техник в голубом комбинезоне, выключив монитор на контрольном пункте, с недовольным видом обернулся к вошедшим.

– Привет, Дейл! Не забыл меня? Элли Куин. Мне Дом подсказал, где тебя искать.

Недовольная гримаса сменилась широкой улыбкой.

– А... Да-да, он говорил мне, что видел тебя... – Техник приблизился к Элли с явным намерением обнять ее, но в последний момент смутился и неловко пожал ей руку.

Тут же завязалась оживленная беседа, во время которой Этан, не будучи представленным, старался не делать лишних движений, не открывать рта и не вести себя, как планетник. Первые два пункта были довольно просты, однако последний явно вызывал затруднения: Этан понятия не имел, какие именно действия являются неподобающими для коренного жителя станции. В результате он неподвижно застыл у края платформы, пытаясь сойти за деталь местного барокко.

Свой весьма пространный рассказ о флоте дендарийских наемников, показавшийся Этану неуместным лирическим отступлением, Куин закончила следующей фразой:

– И представь себе, эти несчастные ни разу в жизни не пробовали жареных тритонных ножек!

На лице техника отразилось веселое изумление.

– Да ну?! Неужели есть еще люди во Вселенной, столь обделенные судьбой? И они никогда не ели тритоновый суп-пюре?

– Нет. И тритона на вертеле тоже! – с шутливым ужасом продолжала Куин. – И тритона с чипсами!

– И тритона под соусом провансаль? – подхватил техник. – И рагу из тритона? И заливное? И гуляш-скользун, и тритоновую уху?

– Они в жизни не слыхали о копченых тритоновых окорочках, – трагически добавила Куин. – Ну а тритонья икра – деликатес, который им и не снился!

– А тритоньи яйца?

– Тритоньи яйца? – повторила Куин, теперь уже непритворно озадаченная.

– Последнее изобретение, – объяснил техник. – В общем, вынимают из ляжки косточку, мясо отбивают, скатывают из него шарики и обжаривают.

– Уф! – выдохнула наемница. – Уже легче. Я-то уж представила себе нечто весьма неприличное.

Оба расхохотались. Этан снова сглотнул и исподтишка огляделся, надеясь обнаружить хоть что-нибудь, похожее на раковину. Пара скользких черных тварей подплыла к стене и пучеглазо уставилась на него.

– А знаешь, – отсмеявшись, продолжила Куин, – я подумала, раз уж ты в эту смену занимаешься отловом, то, может, уступишь мне немного тритончиков. Я их заморозжу и возьму с собой. Если, конечно, это не накладно.

– Да у нас этого добра хоть завались, – хмыкнул техник. – Пожалуйста! Можешь взять сто килограммов, двести, триста...

– Ста, пожалуй, будет достаточно. Как раз допустимый груз. Я угощу только командный состав, устрою банкет для избранных.

Дейл понимающе усмехнулся и повел ее по лестнице вверх – туда, где кончалась прозрачная стена. Этан, по ее жесту, опасливо зашагал следом. Платформа послушно поплыла за ним, замыкая шествие.

Техник вывел их на ажурный мостик. Внизу, вскипая легкими бурунами, шумела вода; прохладный ветерок освежил Этана и прояснил голову, умерив боль. Он шел, крепко держась за поручень. Несколько водоворотов внизу свидетельствовали о том, что где-то под изумрудно-зеленой толщей сокрыты мощные насосы. За этим водяным отсеком виднелся другой, а за ним – третий, тянувшийся еще дальше.

Мостик стал шире, шум воды перешел в настоящий рев. Техник поднял крышку над подводным вольером, битком набитым скользкими, извивающимися черно-алыми тварями.

– Мама дорогая! – возопил техник. – Сколько их! Ты точно не хочешь накормить всю свою армию?

– Накормила бы, если б могла, – ответила Куин. – Кстати, хочешь я сама отвезу лишнее в удалитель, когда отберу себе. Гостиницы их сегодня не заказывали?

– В мою смену – нет. Да ты бери, не стесняйся.

Он разблокировал вольер, и тот начал медленно подниматься, освобождаясь от воды и спрессовывая черно-алую массу. Еще одно нажатие на клавишу, звук зуммера, сноп голубого света... Даже на отдалении Этан почувствовал мощное действие парализатора. Тритоны тут же перестали извиваться и замерли, неподвижные и блестящие.

Техник выволок большой пластиковый ящик из ряда ему подобных и установил на цифровые весы прямо под дверцей вольера. Затем, подогнав соединительный желоб, открыл дверцу. Обмякшие черные тушки заскользили вниз, шлепаясь в зеленый ящик. Когда цифра на весах приблизилась к отметке «сто», он остановил поток. Сняв с помощью силового манипулятора заполненный ящик, техник установил другой и повторил операцию. Третий ящик остался заполненным не до конца. Техник вывел на экран итоговый вес и занес все данные в компьютер.

– Хочешь, помогу тебе перекидать их в бак? – предложил он.

Этан позеленел от ужаса, но Элли лишь весело отмахнулась:

– Не-а. Иди к своим мониторам. А я тут еще немного покопаюсь. Если уж брать тритонов на экспорт, так самых лучших.

Техник ухмыльнулся и направился к своему посту.

– Смотри, выбери пожирнее! – крикнул он напоследок.

Элли дружески помахала ему вслед, и он, спустившись в люк, исчез из виду.

– Значит, так, – когда она обернулась к Этану, от веселости не осталось и следа, – давайте приведем цифры в соответствие. Помогите-ка мне положить на весы это животное.

Задача оказалась не из легких: Окита уже весь окоченел и упорно не желал покидать свой временный приют. Стащив с усопшего одежду и отстегнув от его пояса полный комплект боевого вооружения, Куин увязала вещи в тугой узел.

Этан наконец взял себя в руки и с трудом положил тело на весы. Каким бы безумием все это ни казалось, он знал одно: Эйтосу грозит опасность. А потому первоначальное желание улизнуть от наемницы сменилось прямо противоположным: не упускать ее из виду до тех пор, пока он каким-либо образом не узнает всего, что известно ей.

– Восемьдесят один килограмм четыреста пятьдесят граммов, – отчеканил он таким тоном, каким отчитывался только перед Особо Важными Персонами, посещавшими Севарин. – Что теперь?

– Теперь положите его в один из тех ящиков и накидайте туда тритонов, чтобы общий вес был сто килограммов сто двадцать граммов, – приказала она, взглянув на экран. Недостающие граммы Элли прибавила, достав из куртки вибронож и отхватив им кусок

тритоньей тушки, после чего решительно захлопнула крышку.

– Теперь – восемьдесят один килограмм четыреста граммов тритонов в бак, – скомандовала она. Внешне как будто ничего не изменилось: все те же три ящика и одна цистерна.

– Может, вы мне все-таки объясните, что мы такое делаем? – взмолился Этан.

– Максимально упрощаем задачу. Сейчас вместо крайне предосудительного бака с мертвым планстником мы имеем безобидный бак с вполне законными деликатесами. Осталось всего ничего – избавиться от восьмидесяти с небольшим кило парализованных тритонов.

– Но ведь мы же не избавились от тела! – Этан непонимающе покачал головой. – Вы собираетесь выбросить тритонов обратно? – с надеждой спросил он. – А они не утонут? Они смогут плавать после контузии?

– Ну вот еще! – возмутилась Куин. – Это разбалансирует всю систему! Здесь все очень тонко. Смысл наших упражнений состоял в том, чтобы сохранить вес, изменив содержимое. А что касается тела – увидите.

– Ну как? Со всем разобрались? – крикнул техник, когда они выплыли из люка с баком и ящиками, погруженными на платформу.

– Как же, разберешься тут! – проворчала Куин. – До меня только сейчас дошло, что надо было захватить емкость посolidнее. Теперь придется еще возвращаться. Знаешь, выпиши-ка мне пропуск, и я оттащу этот груз в Удалитель. Услуга за услугу. К тому же мне все равно надо повидаться с Тэки.

– Ну разумеется, какие проблемы! – просиял техник. – Спасибо!

Он вывел из компьютера данные, записал их на дискету и отдал ее Куин, которая тут же поспешно удалилась.

– Отлично, – выдохнула она с облегчением. Едва лишь створки пневматических дверей сошлись за их спинами, она расслабилась и опустила плечи – первый признак усталости, который заметил Этан.

– Я должна сама проследить за последним актом, – произнесла она и добавила, заметив его вопросительный взгляд: – Мы могли бы оставить ящики, они и так отправились бы в Удалитель по графику, но у меня из головы не шла ужасная мысль: а вдруг в последнюю минуту придет заказ из Транзитной Зоны, Дэйл откроет ящик, и...

– Заказ на тритонов? – Этан поморщился.

– Да. – Она улыбнулась. – Но в ресторанах их подают под видом «лягушачьих лапок высшего качества» – так значится в меню.

– А это, э... этично?

Элли пожала плечами:

– Надо же извлекать из них выгоду. У заезжих снобов блюдо пользуется большим успехом. А коренным жителям этих бестий даже задаром не так-то просто сбыть: нам на них уже смотреть тошно. Но служба биоконтроля отказывается заменить их чем-либо другим. Эти пожиратели водорослей заставляют кислородную систему работать с максимальной отдачей. Так что приходится мириться: кислород прежде всего. А тритоны – просто издержки производства.

Они снова поплыли по коридору. Этан искоса взглянул на наемницу, сидевшую в позе лотоса с отсутствующим видом. Нужно попытаться.

– Что это за генетический проект? – внезапно спросил он. – Ну тот, которым занимался Миллисор. Вам что-нибудь еще об этом известно?

Элли внимательно посмотрела на него.

– Генетика человека. Честно говоря, кроме этого, мне мало что известно. Кое-какие имена, несколько ключевых слов... Один Господь знает, что они там задумали. Может, создавали каких-нибудь монстров. Или выращивали суперменов. У цетагандийцев прямо-таки параноидальная заикленность на войне. Возможно, они собирались вырастить в

репликаторах батальоны солдат-мутантов, а потом завоевать с ними всю Вселенную.

– Вряд ли, – возразил Этан. – Во всяком случае, не батальоны.

– А почему бы и нет? Почему не вырастить их столько, сколько хочешь, если есть возможность?

– Да, конечно, можно произвести целую армию младенцев, хотя это потребует невероятных затрат. Нужны опытные техники, дорогое оборудование, материалы. Но разве вы не понимаете, что это только начало? Это вообще ничто по сравнению с тем, сколько требуется на воспитание ребенка. У нас, на Эйтосе, дети – главная расходная статья госбюджета. Естественно, питание, затем – жилье, образование, одежда, медицинское обслуживание... Одно только воспроизводство населения, не говоря уже о приросте, отнимает почти все наши ресурсы. Ни одно государство не в состоянии позволить себе выращивание такой специализированной армии.

Элли Куин удивленно вскинула бровь.

– Как странно. На других планетах ежедневно рождаются десятки тысяч младенцев, но государства при этом отнюдь не беднеют.

– В самом деле? – заинтересовался Этан. – Не понимаю, как такое возможно. Одни только выплаты за воспитание детей поистине астрономические. Наверное, вы все-таки ошибаетесь.

Элли широко раскрыла глаза, словно ее вдруг осенило.

– Ах, да! Ведь на других планетах это не считается за труд, и потому за воспитание детей там никто не платит.

– Что же это получается?! – изумился Этан. – Один пишем, два в уме? Эйтосиане бы никогда не потерпели подобный грабеж! Неужели ваши воспитатели не получают даже социальных кредитов?

– Я полагаю, – отрывисто бросила Элли, – что на всех остальных планетах это называется материнским долгом. И предложение обычно превышает спрос – среди женщин всегда находятся штрейкбрехеры, которые сбивают цену.

Этан был обескуражен вконец.

– А разве большинство женщин не военные, как вы? Неужели среди дендарийских наемников есть мужчины?

Куин рассмеялась так громко, что на них стали оглядываться.

– Четыре пятых дендарийских наемников – мужчины, – наконец успокоившись, сказала она. – А что касается женщин, то три из четырех – техники и в военных действиях не участвуют. Почти везде военная служба организована подобным же образом, за исключением нескольких мест типа Барраяра, где женщин вообще в армию не берут.

– Вот как... – протянул Этан и разочарованно добавил: – Значит, вы нетипичный экземпляр?

Его мысленный дневник наблюдений «Женщина, как она есть» пополнился новой информацией.

– Нетипичный. – Элли с минуту помолчала и добавила: – Да уж, более чем нетипичный.

Они проследовали в арку, обрамлявшую пневматические двери с табличкой: «Экологический отсек. Переработка». Пока они плыли по коридорам, Этан успел очистить морковку; теперь, взглянув на безупречную белизну стен, оборудования и вообще всего вокруг, он торопливо спрятал очистки в карман и принялся за еду. Он как раз отправил в рот последний кусочек, когда они оказались у двери, на которой значилось: «Станция утилизации „Б“. Вход только для персонала».

Платформа въехала в помещение, залитое ярким светом; вдоль стен тянулись ряды мониторов. Лабораторный стол с раковиной посередине показался Этану очень знакомым: он был завален инструментами для органического анализа. Множество разноцветных трубопроводов с патрубками – для взятия проб? – заполняли один из углов комнаты. Другой угол занимал громоздкий аппарат неизвестного назначения.

Между трубами виднелась пара ног в темно-зеленых брюках, отделанных небесно-голубым кантом. Высокий голос бормотал что-то нечленораздельное. Вдруг раздалось шипение, свист, что-то звякнуло, взвыл блокиратор, зеленые ноги попятились, и их обладательница выпрямилась во весь рост.

В руках, затянутых в длинные пластиковые перчатки, она сжимала какой-то покореженный металлический предмет, с которого стекала зловонная бурая жижа. На именной бирке, прикрепленной к нагрудному карману, значилось: «Ф. Хелда, зав. биоконтролем». Лицо Ф. Хелды было красным и таким злым, что Этан испугался.

– ...ослы-планетники, идиоты! – завершила она свою тираду, ставшую наконец внятной.

Заметив Этана и его спутницу, Ф. Хелда замолчала и злобно сощурилась.

– Вы кто такие? Вам здесь не место! Вы что, читать не умеете?

Глаза Куин угрожающе заблестели. Но она тут же взяла себя в руки и обезоруживающе улыбнулась:

– Я просто привезла вам тритонов из атмосферной службы. Небольшая услуга Дейлу Зиману.

– Зиман должен сам исполнять свои обязанности, – рявкнула экотех, – а не передоверять их каким-то невежественным планетникам! Я напишу на него докладную!

– Я родилась и выросла на станции, – поспешила уверить ее Куин. – Разрешите представиться, меня зовут Элли Куин. Вы, вероятно, знакомы с моим кузеном Тэки, он работает в вашем отделе. Вообще-то я думала, что найду здесь его.

– А-а-а, – протянула Ф. Хелда, слегка смягчившись. – Он на станции «А». Но вам туда идти не следует – они чистят фильтры. У него не будет времени на болтовню, пока они не наладят систему. Экологическая станция – место работы, а не клуб интересных встреч!

– Боже мой, а это что такое? – прервала ее нотацию Куин, кивнув на загадочную добычу старшего экотехника.

Пальцы Хелды сжались на искореженном куске металла, словно она хотела его удушить. Привычная административная сдержанность в присутствии посторонних боролась в ней с желанием дать выход ярости. Победило последнее.

– Еще один подарочек из Транзитной Зоны. Просто диву даешься, как такие безграмотные олухи еще могут путешествовать в космосе! Только, черт бы их всех побрал, безграмотность – не оправдание, все правила показаны на голограммах! Когда-то это был аварийный кислородный баллон, причем очень хороший баллон, пока какой-то кретин не сунул его в удалитель органики. И, главное, ему ведь пришлось сперва расплющить баллон, чтобы пролез! Хорошо хоть использованный, не то разнес бы всю трубу. Невероятная тупость!

Хелда прошествовала через комнату и швырнула то, что осталось от баллона в мусорный бак, заполненный отходами тоже явно не органического происхождения.

– Ненавижу планетников! – буркнула она. – Безалаберные, грязные, безответственные животные!

Она стянула перчатки, подмела пол акустической щеткой, обработала все антисептиком и, повернувшись к раковине, принялась с остервенением мыть руки.

– Может, я помогу вам управиться с этим? – бодро спросила Куин, кивнув в сторону зеленых ящиков.

– Не было никакого смысла привозить их сюда раньше времени, – проворчала экотех. – Через пять минут у меня по графику похороны, и дробитель запрограммирован на производство элементарной органики с выводом на гидропонную станцию. Все это требует времени. Так что уходите-ка вы отсюда и передайте Дейлу Зиману, что... – Створки дверей, скользя, раздвинулись, и она остановилась на полуслове.

В помещение медленно вплыла платформа, покрытая бархатом; за ней, понуриив головы, следовали шестеро станционеров. Когда дверь за процессией закрылась, Куин сделала Этану знак, и оба незаметно отступили в дальний угол. Хелда быстро одернула

комбинезон и изобразила скорбную гримасу.

Станционеры собрались вокруг невесомого катафалка, один из провожающих скороговоркой произнес несколько банальных траурных фраз. Смерть – везде смерть, перед ней все равны, подумал Этан. Хотя словесные обороты и были непривычными, смысл их вполне соответствовал тому, что говорилось в таких случаях на Эйтосе. Может быть, все цивилизации не столь уж различны?

– Желаете последний раз взглянуть на покойного? – спросила Хелда.

Родственники покачали головами.

– По-моему, достаточно того, что мы пришли на похороны, – заметил один из них, мужчина средних лет. Женщина, стоявшая рядом, укоризненно сжала ему руку.

– Желаете присутствовать при погребении? – продолжала Хелда.

– Ни в малейшей степени, – отозвался все тот же мужчина и в ответ на неодобрительный взгляд своей спутницы твердо добавил: – Когда деду имплантировали органы, я присутствовал на всех пяти операциях. Так что при жизни я отдал ему долг. А смотреть, как его перемалывают на удобрения цветочкам, – это, дорогая, не способствует исправлению кармы.

Один за другим провожающие удалились, и к экотеху снова вернулась привычная агрессивная деловитость. Хелда стащила с покойника – фантастически древнего старика – всю одежду и вынесла ее в коридор, где, вероятно, кто-то уже поджидал, чтобы забрать вещи. Возвратившись, она проверила данные о личности усопшего, облачилась в халат, поджала губы и решительно взялась за виброскальпель. Этан с профессиональным интересом наблюдал, как, звеня, падают на поднос искусственные органы: сердце, несколько артерий, костные имплантаты, тазобедренный сустав, почка... Затем поднос был отправлен в стерилизатор, а тело перенесли к странному аппарату в углу комнаты.

Хелда открыла затворы на большом люке, откинула крышку и перенесла на нее покойника вместе с решеткой, на которой тот лежал. Закрепив решетку фиксаторами, она закрыла люк – изнутри донесся приглушенный звук падения – и заперла его. Затем нажала несколько кнопок. Замигали контрольные огоньки, и аппарат басовито загудел, что, по-видимому, свидетельствовало о нормальном течении процесса.

Пока Хелда была занята в другом конце комнаты, Этан шепотом спросил:

– Что там происходит, в этом аппарате?

– Он разлагает тело на ингредиенты и возвращает биомассу в экосистему станции, – тоже шепотом ответила Куин. – Самую чистую животную массу, такую, как тритоны, перерабатывают в высокую органику, которая идет на питание протеиновых культур, – так мы выращиваем бифштексы и цыплят. Но относительно подобного использования человеческих тел существуют определенные предрассудки. Отдает каннибализмом, наверное. Поэтому, чтобы отбивная не наводила на скорбные мысли о покойном дядюшке Недди, человеческие тела проходят более серьезную переработку, а потом ими удобряют растения. Я считаю, что это не более чем трюк для эстетов. В конце концов все идет по кругу, так что никакой разницы нет.

Съеденная морковка комом встала в желудке Этана.

– Но ведь вы собираетесь отдать им Окиту для...

– Может, на месяц я сделаюсь вегетарианкой, – свирепо прошептала Куин. – Тише!

Хелда бросила на них раздраженный взгляд.

– Чего вы здесь сшиваетесь? – гаркнула она и переключилась на Этана: – А у тебя что, работы нет?

Куин вежливо улыбнулась и постучала по зеленым ящикам:

– Мне надо освободить платформу.

– Ясно. – Экотех хмыкнула, дернула костлявым плечом и повернулась, чтобы набрать новый код на пульте дробителя. Затем она вооружилась силовым манипулятором, подняла верхний ящик и закрепила в нужной позиции на крышке люка. Крышка захлопнулась; из нутра машины донесся глухой стук. Люк открылся снова, и второй ящик занял место

первого. Затем – третий. Этан затаил дыхание.

Третий ящик освободился с неожиданным грохотом.

– Что за черт?.. – пробормотала экотех и потянулась к затворам люка. Куин побледнела как полотно, вцепившись в пустую кобуру парализатора.

– Смотрите, что это, таракан?! – заорал вдруг Этан с выговором, который, как он надеялся, мог сойти за местный.

– Где? – взвилась Хелда.

Этан молча указал в противоположный угол. Экотех вместе с Куин поспешили на розыски. Хелда опустила на четвереньки и озабоченно провела пальцем вдоль шва между стеной и полом.

– Вы уверены? – спросила она.

– Что-то мелькнуло, – пролепетал Этан, – я краем глаза заметил...

Хелда свирепо уставилась на него:

– Вчерашняя пьянка – вот что там мелькнуло! Остолоп!

Этан виновато пожал плечами.

– Надо все-таки вызвать службу дезинфекции, – буркнула Хелда себе под нос. По дороге к комм-пульту она нажала на дробителе стартовую кнопку и, махнув рукой незваным гостям, велела им убираться.

– Ну, доктор, – сказала командор Куин, когда они оказались в коридоре, – это была гениальная мысль! Или... Вы действительно увидели таракана?

– Нет, просто это было первое, что пришло мне в голову. Мне показалось, она из тех, кого тараканы приводят в бешенство.

– Молодец! – Куин одобрительно улыбнулась.

– А у вас здесь что, проблемы с тараканами?

– Ну, в общем, да. Кроме всего прочего, они ведь любят полакомиться изоляцией на электропроводке. Представьте себе пожар на космической станции, и тогда вы сразу поймете, почему Хелда так переполошилась – Она взглянула на свой хронометр. – Боже мой, мы ведь должны вернуть платформу и бак на тридцать второй причал! Тритоны, тритоны, кто купит моих тритонов?.. Ага, вот как раз то, что нужно.

У перекрестка она так резко свернула направо, что Этан чуть не свалился с платформы, и прибавила скорость. Через несколько секунд платформа затормозила у двери с надписью: «Хладохранилище № 297-С».

Внутри они обнаружили стойку, а за стойкой – пухленькую дежурную, которая со скужающим видом поглощала какие-то жареные кубики, извлекая их из пакета.

– Я бы хотела арендовать вакуумный контейнер, – сказала Куин.

– Это хранилище для станционеров, мэм, – заявила дежурная, окинув хорошенькую наемницу завистливым взглядом – Если вы обратитесь в Транзитную Зону, то сможете взять...

Куин бросила на стойку свое удостоверение личности.

– Кубометра будет достаточно, и я хочу, чтобы контейнер был в пластике. В чистом пластике, имейте в виду!

Поглядев на идентификационную карточку, дежурная удалилась куда-то вглубь и через несколько минут вернулась с контейнером в пластиковом чехле.

Элли расписалась, поставила отпечаток большого пальца и повернулась к Этану:

– Уложим их красиво, ладно? Пусть повар порадует, когда разморозит.

Они принялись укладывать тритонов аккуратными рядами. Дежурная посмотрела, сморщила носик и, пожав плечами, вернулась к своему комму, голографический экран которого показывал нечто, поразительно напоминающее игру.

Решать тритоний вопрос было уже самое время: некоторые из обреченных амфибий начинали шевелиться. Этану было жаль их гораздо больше, чем покойного Окиту.

– Они ведь не будут долго мучиться, правда? – спросил он, оглядываясь на дежурную, увозившую наполненный контейнер.

– От такой легкой смерти я бы не отказалась и сама, – фыркнула Куин. – Они отправятся в самый большой морозильник во Вселенной – в открытый космос. И, пожалуй, я действительно отвезу их адмиралу Нейсмицу, когда закончу с делами.

– С делами... – эхом отозвался Этан. – Вот именно. Полагаю, нам пора уже поговорить об этих «делах».

– С удовольствием, – охотно согласилась Элли, поудобнее устраиваясь на платформе.

Глава 6

Возвратив платформу и бак на причал, командор Куин привела Этана в свой номер, оказавшийся лишь немногим просторнее, чем его. Сам отель, как смутно догадывался Этан, тоже находился в Транзитной Зоне, но в другой ее части. Где именно – он не понял, поскольку по пути Куин то резко шарахалась в сторону, то надолго оставляла его в тупиках, предпринимая разведвылазки, а один раз и вовсе исчезла. Встретив какую-то знакомую станционерку, Элли беззаботно прогулялась с ней, о чем-то оживленно беседуя. Этан покорно ждал, уповая на Бога и надеясь, что наемница знает, что делает.

Когда они наконец добрались до штаб-квартиры, вид у Элли был торжествующий, как у удачливой контрабандистки. Как только за ними захлопнулись двери, она облегченно вздохнула, скинула ботинки и бросилась к буфету.

– Вот. Настоящее пиво, – сказала она, протягивая Этану стакан с пенистой жидкостью, предварительно брызнув туда чем-то из армейской аптечки. – Импортное.

Один лишь аромат вызвал у Этана танталовы муки, но пить он не спешил, подозрительно глядя на стакан.

– Что вы туда добавили?

– Витамины. Не верите? Смотрите! – Она прыснула себе на язык жидкость из той же бутылочки и запила большим глотком пива. – Здесь вы в полной безопасности. Ешьте, пейте, мойтесь, делайте что хотите.

Этан с тоской посмотрел в сторону ванной:

– А перерасход воды не отразится на мониторе? Вдруг кто-нибудь начнет допытываться?

– На мониторе отразится только то, что командор Куин принимает у себя симпатичного приятеля-станционера. Это никого не касается. Расслабьтесь.

Намеки были отнюдь не расслабляющие, но сейчас Этан готов был отдать полжизни за возможность побриться: колючая щетина на его подбородке уже весьма походила на отцовскую бороду, носить которую он пока не имел никакого права.

Ванная, к сожалению, второго выхода не имела. Он сдался и, усевшись в горячую воду, опустошил свой стакан. Если уж Миллисор с Рау не вытянули из него сколько-нибудь полезной информации, то вряд ли это удастся Куин, чего бы она там ни подмешала в пиво.

Изможденное лицо, отразившееся в зеркале, испугало Этана. Подбородок – словно наждачная бумага, веки воспаленные, взгляд затравленный – ни один клиент в здравом уме и твердой памяти не доверил бы такому типу своего младенца. К счастью, это не деградация, это просто усталость: Этану потребовалось всего несколько минут, чтобы вернуть себе если не нормальное самочувствие, то хотя бы нормальный вид. Тут имелась даже акустическая машина, вычистившая его одежду, пока он мылся.

Выйдя из ванной, он обнаружил командора Куин в единственном гидравлическом кресле. Сняв куртку и положив ноги на стол, Элли явно наслаждалась покоем. Лениво приоткрыв глаза, наемница указала ему на постель. Этан опасливо уселся, подложив под спину подушку, – все равно сидеть было больше не на чем. Рядом уже поджидало свежее пиво и поднос с какой-то снедью: неизвестными станционерскими закусками из пакетиков. О возможных источниках пищи Этан старался не думать.

– Итак, – произнесла Куин, – похоже, что тот биологический груз, который был заказан Эйтосом, ужасно всех интересуется. Вот с этого, пожалуй, мы и начнем.

Этан отхлебнул пива и призвал всю свою решимость.

– Нет. Информация за информацию. Так что начинайте вы.

От такого неожиданного отпора восхитительные брови Элли поползли вверх, и он поспешил добавить:

– Если вы, конечно, не возражаете...

– Хорошо. – Она кивнула, улыбнулась и, глотнув пива, сказала: – Ваш заказ был выполнен, и выполнен, по всей видимости, лучшей генетической командой из Лабораторий Бхарапутры. Работа заняла у них два месяца, и все делалось без огласки. Впоследствии это, возможно, спасло, кому-то жизнь. Заказ отправили беспересадочным рейсом на станцию Клайн, где он два месяца хранился на складе, ожидая прибытия ежегодного почтового корабля, который должен был доставить его на Эйтос. Девять больших белых морозильных контейнеров. – Элли описала их во всех подробностях, вплоть до серийных номеров. – Это то, что вы получили?

Этан угрюмо кивнул.

– Приблизительно в то время, – продолжила она, – когда ваш груз отправлялся с Клайна на Эйтос, Миллисор и его команда появились на Архипелаге Джексона. Они прочесали Лаборатории, как... ну, в общем, это был весьма успешный диверсионный рейд. – Она помолчала, пытаясь справиться с эмоциями. – Миллисор со своей командой прошел через военизированную охрану Бхарапутры, как нож сквозь масло, и занялся лабораторным корпусом со всем, что в нем находилось. А находились там сотрудники, обслуживающий персонал, несколько совершенно случайных людей и вся техническая документация, относившаяся к работе над вашим заказом. Я подозреваю, что перед тем как уничтожить генетиков, Миллисор их допросил. Задержавшись лишь для того, чтобы прикончить жену одного из специалистов и спалить его дом, Миллисор со своими ребятами покинул планету. Здесь они появились уже с новыми легендами, но опоздали: ваш груз был отправлен три недели назад. А тем временем я прибыла на Архипелаг Джексона и, ничего не подозревая, стала наводить справки об Эйтосе. Контрразведчиков Бхарапутры чуть удар не хватил. К счастью, мне все-таки удалось убедить их, что к Миллисору я не имею ни малейшего отношения. Сейчас люди барона Луиджи даже считают, что я работаю на их босса. – Ее губы растянулись в улыбке.

– На Бхарапутру?

– Ага. – Улыбка перешла в гримасу. – Они заказали мне убийство Миллисора и всех его ребят. Удивительно, что не навязали помощников, это просто счастье. Но, кажется, я уже, сама того не желая, приступила к выполнению задания. Ладно, пускай порадуются. – Элли вздохнула и сделала еще один глоток. – Ваша очередь, доктор. Что такого было в этих контейнерах, что из-за них погибло столько людей?

– Да ничего! – воскликнул Этан, потрясенный услышанным. – Ценные материалы, но не настолько же, чтобы из-за них убивать. Совет Населения заказал четыреста пятьдесят живых яичниковых культур для производства яйцеклеток, ну, знаете, для детей...

– Откуда берутся дети, я знаю, – пробормотала Куин.

– Требовалось, чтобы они были проверены на отсутствие генетических дефектов и взяты только от доноров, находящихся в первой двадцатке по уровню интеллекта. Вот и все. Неделя рутинной работы для хорошей команды генетиков, вроде той, о которой вы говорили. Но то, что мы получили, было совершеннейшим хламом! – Он со все возрастающим негодованием принялся описывать полученный груз.

– Ну ладно, доктор! – прервала его Куин. – Я вам верю. Однако то, что отправили с Архипелага Джексона, было вовсе не хламом, а чем-то абсолютно исключительным. Значит, кто-то перехватил груз и заменил всякими отбросами...

– Причем весьма странными отбросами, если задуматься, – вставил Этан, но Элли не дала ему закончить мысль.

– Так кто же этот неведомый похититель, и когда он это сделал? Это не вы, и не я – хотя здесь вам придется поверить мне на слово – и уж, конечно, не Миллисор, хотя как раз

он только об этом и мечтает.

– Похоже, Миллисор думает, что это дело рук некоего Терренса Си – человека или кто он там...

Элли вздохнула:

– У этого «кто-он-там» была масса времени. Груз мог быть подменен на Архипелаге Джексона, на борту корабля по пути к станции Клайн, да и вообще когда угодно до того, как почтовый корабль отбыл на Эйтос. О боги! Да вы вообще представляете себе, сколько кораблей прилетает на Клайн за два месяца? И сколько здесь делается пересадок? Неудивительно, что Миллисор носится повсюду с такой физиономией, будто у него понос. И все-таки я раздобуду станционный журнал по транзиту...

Этан воспользовался паузой, чтобы задать давно мучивший его вопрос:

– А что такое жена?

Куин чуть не поперхнулась пивом. Этан отметил, что уровень жидкости в ее стакане падает очень медленно.

– Ой, простите. Я все как-то забываю, что вы... Да, так значит, жена. Ну, это просто партнер по браку, но только женского пола. А партнер мужского пола называется мужем. У брака множество форм, но чаще всего это узаконенный экономический и сексуальный союз для рождения и воспитания детей. Ну... Вы понимаете?

– Думаю, что да, – помедлив, кивнул Этан. – Похоже на функцию альтернативного родителя. – Он попробовал «на звук» новые слова. – Муж... На Эйтосе есть глагол «мужевать», он означает – экономно вести хозяйство. Как управляющий. – Он задумался, нет ли здесь намек на то, что мужчина должен содержать женщину в период ее беременности? Значит, у органического метода воспроизведения есть свои скрытые затраты, сообразил Этан и, радуясь своей догадке, отважился на новый вопрос:

– А что у вас означает «женевать»?

– К слову «жена» нет параллельного глагола. Я думаю, корень происходит просто от слова «женщина».

– А-а-а, – протянул он и, поколебавшись с минуту, спросил: – У того генетика, чей дом сожгли, и его... его жены были дети?

– Маленький мальчик. В тот момент он находился в яслях. А жена была беременна. – Элли яростно вгрызлась в какой-то протеиновый кубик.

Этан покачал головой, отказываясь вообще что-либо понимать.

– Почему? Почему? Почему?... – повторял он.

Элли улыбнулась какому-то мимолетному воспоминанию.

– Бывают моменты, когда вы мне начинаете нравиться... Я пошутила, – добавила она, заметив, как Этан весь сжался и отпрянул к стене. – Да. Почему? Этот вопрос мучает и меня. По всей видимости, Миллисор убежден, что та продукция, которую произвели в Лабораториях Бхарапутры, заведомо предназначалась для Эйтоса. А за последние несколько месяцев я четко усвоила одну вещь: если Миллисор в чем-то убежден, следует обратить на это внимание. Почему Эйтос? Что есть на Эйтосе, чего нет нигде?

– Ничего, – честно ответил Этан. – Эйтос – небольшая сельскохозяйственная планета, у нас нет даже таких полезных ископаемых, которые можно продать. Мы находимся вдали от всех космических магистралей, ни во что не ввязываемся и никому не мешаем.

– Ничего... – повторила Элли. – А если подумать о сценарии, в котором планета с «ничем» была бы лучшим вариантом... Ну уж обособленность-то у вас, я полагаю, есть. Уже одна только приверженность к такому сложному способу самовоспроизводства отделяет вас от всех. – Элли потянула пиво. – Кажется, Миллисор говорил что-то о бомбежке ваших Репродукционных Центров. Я бы хотела поподробнее узнать, что это такое.

Этана не пришлось долго упрасивать: о любимом деле он мог говорить часами. Он описал Севаринский центр, его работу, рассказал о великих людях, основавших этот Центр. Объяснил, что такое система социальных кредитов, дающая право на отцовство. Он так увлекся, что едва не перешел на личные проблемы, но вовремя опомнился. Слишком уж он

разоткровенничался с этой женщиной. Что все-таки она подмешала ему в пиво?

А командор Куин откинулась на спинку кресла и стала насвистывать какой-то непонятный мотивчик.

– Ладно, черт с ней, с подменой. Но, как бы то ни было, думаю, что сценарий «кукушкино яйцо» подходит здесь больше всего. Он отлично объясняет действия Миллисора.

– Какой, вы сказали, сценарий?

– «Кукушкино яйцо». У вас на Эйтосе есть кукушки?

– Нет. Это что, какая-то рептилия?

– Не рептилия. Птица. Очень гнусная. С Земли. Знаменита в основном тем, что подкидывает яйца в чужие гнезда и избавляет себя от утомительной обязанности растить птенцов. Впрочем, по всей галактике это скорее литературная метафора, поскольку ни одному идиоту не пришло в голову вывезти кукушку за пределы планеты. Всей остальной заразой человечество загадило космос с превеликим удовольствием. Но вы поняли, что я подразумеваю под «кукушкиным» сценарием?

Этан понял, и понял так хорошо, что его затрясло.

– Диверсия, – прошептал он. – Генетическая диверсия. Они хотели привить на нас своих монстров, не вызвав подозрений... – Он вдруг осекся. – Нет. Ведь груз отправлен не с Цетаганды, верно? И потом, это все равно бы не сработало: у нас есть методы выявления генетических дефектов...

Он умолк, озадаченный еще больше.

– Груз мог включать в себя материал, украденный с Цетаганды. Это объясняет, почему Миллисор так стремится вернуть или уничтожить его, – сказала Куин.

– Очевидно, но... с какой стати Архипелаг Джексона будет нам такое устраивать? Или они враги Цетаганды?

– Ну-у, хм. А что вы вообще знаете об Архипелаге Джексона?

– Не много. Это планета, у них есть биологические лаборатории и в ответ на объявление, которое дал Совет Населения Эйтоса в позапрошлом году, они прислали нам свои каталоги и прейскуранты. Так же, как и несколько других планет.

– Понятно. В следующий раз обращайтесь на Колонию Бета.

– Там самые высокие цены.

Элли произвольно провела пальцем по губам, и Этан вспомнил о плазменном ожоге.

– Да, конечно, но там ты хотя бы получаешь то, за что платишь... Впрочем, это к делу не относится. На Архипелаге Джексона ты тоже получаешь то, за что платишь, если кошелек у тебя достаточно толстый. Хочешь иметь свою молодую клонированную копию, ускоренным темпом довести ее до физической зрелости и пересадить в нее свои мозги? Пожалуйста! Обратись в Дом Бхарапутра. Шансы: пятьдесят за то, что операция убьет тебя, и сто – за то, что она убьет клона, чей мозг просто выкинут на свалку. Ни один бетанский центр за такую работу не возьмется – клоны там пользуются всеми гражданскими правами. А Бхарапутра – возьмется.

– Тьфу! – с отвращением плюнул Этан. – На Эйтосе клонирование почитается за грех.

– Да? – удивилась Элли. – Какой же?

– Идолопоклонничества.

– Никогда не знала, что такой грех существует... Ну ладно. Дело в том, что если кто-нибудь предложит Лабораториям Бхарапутры приличную сумму, они с радостью наполнят ваши контейнеры хотьдохлыми тритонами. Или семифутовыми механическими суперсолдатами – да чем угодно! – Она замолчала, потягивая пиво.

– И что же нам теперь делать? – осведомился Этан.

– Я думаю. – Элли нахмурилась. – Вы же знаете, эта история с Окитой не входила в мои планы. У меня нет приказа активно вмешиваться в события – предполагалось, что я буду только наблюдателем. И вообще, с чисто профессиональной точки зрения, я вовсе не должна была вас спасать. Мне полагалось лишь зафиксировать это печальное событие, а потом

отправить адмиралу Нейсмиту скорбный рапорт.

– А что, э-э-э... он будет вами недоволен? – нервно поинтересовался Этан. В его воспаленном воображении мгновенно возникла картинка: адмирал наемников приказывает восстановить изначальный баланс, и командор Куин отправляет его на встречу с Окитой.

– Да нет. У него тоже есть свои принципы. Ужасно непрактичен; когда-нибудь это его погубит. Хотя пока ему, – Элли трижды постучала по столу, – кажется, все удастся. Она пронзила вилкой последний протеиновый кубик, допила пиво и встала. – Итак. Что дальше? По-видимому, мне следует еще немного «попасти» Миллисора. Если у него здесь больше ребят, чем я думаю, они все засветятся на поисках вас с Окитой. А вам лучше залечь здесь на дно. Из комнаты ни шагу!

Значит, снова тюрьма, хотя и более комфортабельная.

– А как же моя одежда, мой багаж, мой номер? – Его номер экономического класса, теперь пустовавший, продолжал тем не менее накручивать счет. – Как же мое задание?

– Вы ни в коем случае не должны выходить из комнаты! – Элли вздохнула. – Следующий корабль отправится на Эйтос через восемь месяцев, правильно? Значит так: вы поможете мне с моим заданием, а я вам – с вашим. Послушайте меня. Для того чтобы выполнить задание, нужно по меньшей мере быть живым.

– Конечно! – огрызнулся Этан – Сиди здесь и думай, а не перекупил ли гем-полковник Миллисор ваши услуги у адмирала Нейсмита и Бхарапутры за более круглую сумму?

Элли натянула тяжелую куртку, в многочисленных карманах которой умещалось все, что только может понадобиться тайному агенту.

– А вот то, что вам необходимо усвоить немедленно, доктор. Не все на свете можно купить и продать, – бросила она, направляясь к выходу.

– И что же это «не все»? Услуги наемников?

Элли оглянулась, задорно сверкнула глазами и ответила с непонятной грустью:

– Нет. Те самые принципы. Непрофессиональные.

Весь первый день своего полудобровольного заключения Этан проспал глубоким сном, пытаясь уйти от всего, что свалилось на его несчастную голову: страха, истощения и последствий химического коктейля. Очнувшись в первый раз, он, как в тумане, разглядел командора Куин, на цыпочках пробирающуюся к двери. Проснувшись в другой раз, уже гораздо позже, он увидел, что командор спит, растянувшись на полу, прямо в форменных брюках и футболке, а ее куртка небрежно брошена на спинку кресла.

На второй день Этан обнаружил, что Куин, оставляя его в полном одиночестве, и не думает запирать двери. Сделав это открытие, он минут двадцать протоптался в коридоре, пытаясь выработать более или менее разумный план бегства – с условием, чтобы не попасть в лапы Миллисора, который, несомненно, охотится за ним по всей станции. Раздавшееся из-за угла жужжание робота-уборщика заставило Этана снова юркнуть в номер. Сердце бешено колотилось. Может, не так уж и плохо, если командор Куин еще немного подержит его у себя...

На третий день к нему вернулась способность рассуждать. Теперь уже Этана всерьез беспокоил тот переплет, в который он угодил, однако на то, чтобы из этого переплета выбраться, у него явно не хватало физических сил. Чтобы скрасить вынужденный досуг, он решил пополнить свои знания в области галактической истории, воспользовавшись компьютерной библиотекой Куин.

К концу следующего дня его постигло разочарование: образовательная программа оказалась до обидного скудной. Она состояла из двух очень поверхностных обзоров галактической истории, нескольких очерков по истории Цетаганды и развлекательного сериала под названием «Дикая звезда любви», на который Этан наткнулся случайно и был так потрясен, что даже не догадался выключить комм. Жизнь с женщинами, как выяснилось, не просто провоцировала мужчин на странное поведение – она вызывала форменное помешательство. Интересно, сколько времени осталось до того, как флюиды – или черт знает

что еще, – исходящие от командора Куин, заставят и его вести себя подобным образом? А если рвануть на ней одежду, чтобы обнажилась грудная гипертрофия – действительно ли она станет после этого бегать за ним, как свежесвылупившийся цыпленок за мамой-курицей? Или, не дожидаясь, пока ее гормоны сделают свое черное дело, Элли просто достанет вибронож и искромсает его на кусочки?

Этан содрогнулся и посетовал на себя за то, что столь бездарно провел два месяца пути до станции Клайн, так и не решившись воспользоваться корабельной библиотекой. Хотя, с другой стороны, неведение – залог блаженства, а познание ведет напрямик в ад. Но уж если его бессмертной душе и суждено погибнуть на алтаре долга, то, видит Боже-Отче, он отдаст ее во имя Эйтоса! И с этими мыслями Этан вставил в комм очередную дискету.

На шестой день, выйдя из нирваны духовного падения, Этан почувствовал, что заплатил за познание полной потерей душевного равновесия.

– Какого черта Миллисор вообще здесь делает? – набросился он на Куин, когда та снова ненадолго заскочила в номер.

– А никакого. Я ожидала от него большего. – Она пожала плечами и, плюхнувшись в кресло, принялась механически накручивать на палец прядь своих черных волос. – Он не сообщил местным властям о пропаже Окиты. Не выявил скрытых помощников. Не сделал ни единого шага в попытке покинуть станцию. Время, которое гем-полковник тратит на поддержание своей легенды, говорит о том, что окопался он здесь надолго. Неделю назад я думала, что он просто дожидается корабля с Эйтоса, на котором вы прилетели, но теперь ясно, что держит его здесь нечто другое. Причем та проблема, которая его занимает, важнее, чем предполагаемое дезертирство подчиненного.

– Так сколько же мне придется тут отсиживаться?! – взорвался Этан и принялся раздраженно мерять комнату шагами.

– До тех пор, пока что-нибудь не прояснится, надо полагать. – Элли развела руками и невесело усмехнулась. – Кое-что, возможно, уже прояснилось, хотя и не в нашу пользу. Миллисор, Рау и Сетти обыскивают всю станцию, шныряют везде, как невидимки, и постоянно возвращаются к тому коридору, возле экологической службы. Сначала я не могла понять, в чем тут дело. На одежде Окиты не было никаких «жучков», к тому же для большей верности я отправила ее по почте адмиралу Нейсмицу. Стало быть, дело не в этом. И тут до меня дошло! Эти треклятые протеиновые аппараты находятся как раз за стеной коридора. Думаю, у Окиты вполне мог бытьшит под кожу какой-нибудь микроскопический радиомаячок, отзывающийся только на особый кодированный сигнал. Не ровен час, какой-нибудь бедняга сломает об него зуб, поглощая свиное рагу. Надеюсь, это будет не транзитник: они вечно затевают судебные разбирательства... Но довольно об идеальных преступлениях! – Она устало вздохнула. – Миллисор пока ничего не понял – он продолжает есть мясо.

Этан вдруг почувствовал, что до смерти устал от салатов. И от этой комнаты, и от напряжения, помноженного на неопределенность и беспомощность. И от командора Куин, и от той беспардонной манеры, с какой она позволяет себе помыкать им.

– А почему я должен верить вам на слово, что станционные власти не способны помочь мне?! Вы не привели никаких доказательств! – пошел он в атаку. – Я не убивал Окиту! Я не совершал ничего противозаконного! У меня и с Миллисором нет никаких проблем – это вы, кажется, ведете с ним войну. Он вообще не принял бы меня за тайного агента, если бы Рау не обнаружил этот ваш «жучок». А вы затягиваете меня все глубже и глубже в интересы вашей шпионской деятельности!

– Они взяли бы вас в любом случае, – возразила Куин.

– Да, но тогда мне пришлось бы всего лишь убедить Миллисора, что на Эйтосе нет того, что он разыскивает. На допросе мне, возможно, и удалось бы это сделать, если бы ваше вмешательство не вызвало у него подозрений. Черт побери, да пускай приедет в наши Центры с проверкой, если ему так хочется!

Элли вскинула брови – манера, уже начинавшая бесить Этана.

– Вы действительно считаете, что с ним можно идти на такие сделки? Я бы предпочла привить себе новую разновидность чумы!

– По крайней мере он мужчина, – отрезал Этан.

Элли расхохоталась. Гнев Этана дошел до точки кипения.

– До каких пор вы будете держать меня здесь под замком? – снова взвился он.

Элли выдержала паузу. Ее зрачки то сужались, то расширялись, улыбка сбежала с лица.

– А вас никто и не держит под замком, – спокойно заметила она. – Можете уйти в любой момент. На свой страх и риск, разумеется. Мне будет грустно, но я переживу.

– Вы блефуете. – Этан перестал бегать по комнате и остановился перед ней. – Вы не можете меня отпустить. Я слишком много знаю.

Куин спустила ноги со столешницы, выпустила из рук черную прядку волос и уставилась на Этана так, словно тот был предметным стеклом, а она рассматривала его на просвет – хорошо ли вымыто. Когда она заговорила снова, голос ее звучал весьма зловеще.

– Должна вам сказать, что вы еще оч-чень мало знаете!

– Но ведь вы не хотите, чтобы я сообщил властям об Оките, верно? Вас ведь свои же за это затравят!

– Ну, затравят – это сильно сказано. Они, конечно, поднимут крик, если узнают, что мы сделали с телом – прошу заметить, при вашем активном содействии. А заражение продуктов – обвинение куда более серьезное, чем банальное убийство. Почти то же самое, что поджог.

– А мне плевать! Что они могут мне сделать – выдворить со станции? Так это не наказание – это награда!

Она сощурилась, сдерживая разгорающуюся ярость.

– Можешь убираться ко всем чертям, эйтосианин, но только потом не вздумай ползти ко мне на брюхе за помощью. Мне не нужны дураки, предатели и... и голубые сопли!

Этан подумал, что это уже можно квалифицировать как намеренное оскорбление.

– Прекрасно! А я не желаю иметь дело с такой хитрой, изворотливой, грубой, наглой... женщиной! – выпалил он.

Сжав губы, Элли указала ему на дверь. Что ж, хотя бы последнее слово осталось за ним. Кредитная карточка в кармане, ботинки – на ногах. Гордо подняв голову, Этан твердым шагом направился к выходу. По спине поползли мурашки: каждую секунду он ждал выстрела в спину – из парализатора, а может, и из чего-нибудь похуже. Но ничего не случилось.

Двери с шипением закрылись за его спиной. В коридоре стояла мертвая тишина. Неужели оставить за собой последнее слово – это все, чего он на самом деле хотел? И все же он скорее вступит в схватку с Миллисором, Рау и призраком Окиты вместе взятыми, чем пойдет извиняться перед Куин.

Воля. Решительность. Действие. Только так надо справляться с трудностями. Довольно убежать и прятаться. Он сам отыщет Миллисора и потолкнет с ним один на один!

Шаги Этана мужественно прозвучали в тишине коридора...

Покинув гостиницу и дойдя до бульвара, Этан слегка успокоился и двинулся обычной походкой, внося в свой план некоторые поправки. Гораздо разумнее, решил он, поговорить с Миллисором на безопасном расстоянии, вызвав его по общественному комму. Он и сам умеет хитрить. Вовсе не обязательно приближаться к гостинице Миллисора. А если мир заключить не удастся, он бросит вещи на станции и купит билет куда-нибудь подальше, да хоть на ту же Колонию Бета, причем купит его перед самой посадкой, и таким образом избежит преследования со стороны всяких психованных тайных агентов. К тому времени, когда он снова вернется на Клайн, они, возможно, будут гоняться друг за другом на другом конце галактики.

Удалившись на пару уровней от гостиницы Куин, Этан вошел в комм-кабинку.

– Мне нужно связаться с транзитным пассажиром, гем-полковником Луисом Миллисором, – сказал он и еще раз повторил имя, старательно выговаривая каждую букву.

Про себя Этан с удовольствием отметил, что голос его почти не дрожит.

«Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована», – вспыхнуло на мониторе.

Хм... Может, Миллисор уже выписался из гостиницы? Улетел на свою Цетаганду, а командор Куин попросту дурачила его все это время?..

– Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована в течение последних двенадцати месяцев, – бесстрастно отчеканил компьютер.

Странно, странно... А как насчет капитана Рау?

– Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована...

Сетти?

– Данная личность на станции Клайн не зарегистрирована...

Этан чуть было не спросил про Окиту, но вовремя одернул себя и застыл в полной растерянности. Потом до него дошло: Миллисор – настоящее имя полковника. А здесь, на станции Клайн, он наверняка пользовался вымышленным и живет по фальшивым документам. У Этана не было ни единой догадки, каким может быть его псевдоним. Тупик...

Выйдя из кабинки, он побрел по бульвару, погруженный в горестные размышления. Конечно, проще всего вернуться в свой номер и подождать, пока Миллисор сам на него выйдет. Но только вот будет ли у него шанс переговорить с гем-полковником и вообще сказать хоть слово, прежде чем мстительные дружки Окиты размажут его по стенке? В этом Этан сильно сомневался.

Пестрые толпы прохожих не нарушали его сосредоточенности, однако два человека, шагавшие навстречу, выделялись среди всех. Это были мужчины среднего роста, неброско одетые – но лица... Размалеванные от уха до уха люминесцентными красками, так, что невозможно разглядеть лица. Основным цветом первого был темно-красный, испещренный причудливым орнаментом из оранжевых, черных, белых и зеленых линий. У второго доминировал ярко-голубой, а на нем – желтые, белые и черные полосы, повторявшие очертания губ, носа и глаз. Увлеченные беседой, они шли, ни на кого не обращая внимания, Этан же не мог оторвать от них зачарованного взгляда.

Они были уже совсем близко. Поравнявшись, Этан едва не задел одного из них плечом – и только тут разглядел скрытое под пестрым гримом лицо. И смысл этой раскраски он тоже вспомнил – благодаря тем учебным фильмам, которые смотрел в номере у Куин. В Цетагандийской армии так обозначалось офицерское звание.

И тут капитан Рау посмотрел прямо на него. Челюсть цетагандийца отвисла, глаза полезли из орбит, рука рванулась к потайной кобуре. Этан, выйдя из оцепенения, бросился наутек.

Позади раздался крик, и разряд нейробластера с треском разорвал воздух над его головой. Этан оглянулся: кажется, Рау промахнулся лишь потому, что Миллисор успел толкнуть ствол вверх. Оба помчались за ним, продолжая орать друг на друга. О, теперь-то Этан припомнил, сколь беспощадными могут быть эти люди.

Нырнув вниз головой в лифтовую шахту, несущую вверх, Этан с маниакальностью лососся поплыл против течения по плавному руслу, рывок за рывком хватаясь за поручень. Изумленные пассажиры, шарахаясь в стороны, осыпали его ругательствами.

Он выскочил на нижнем уровне, нырнул еще в один лифт, потом в другой, в третий, не переставая панически оглядываться. Он мчался, не разбирая дороги, по шумным торговым рядам, через какую-то замороженную стройку – ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА! – повороты, коридоры, лифты... Где-то он пересек границу Транзитной Зоны: указатели на стенах, возле которых в туристских районах висели длинные перечни прав и запретов, здесь уже почти не встречались.

Вконец выбившись из сил, он рванул какую-то дверь и свалился на пол в кладовке с комбинезонами. От погони он, кажется, ушел. Вот только куда?

Глава 7

На груди одежды, отдававшей плесенью, Этан просидел около часа, пока дыхание не выровнялось, а сердце не перестало ухать, как молот. Он уныло поразмышлял о том, как же молниеносно улетучивается вся воля и решительность от одной вспышки нейробластера, потом оглядел свое мрачное и далеко не комфортабельное убежище. В номере у Куин по крайней мере имелаась ванна...

Теперь он просто вынужден прибегнуть к помощи станционных властей. Возвращаться к наемнице нельзя, она ясно дала это понять, а иллюзий по поводу заключения сепаратного мира с цетагандийцами Этан уже не питал. Побившись головой об стенку, чего она (голова) вполне заслуживала, Этан поднялся на ноги и принялся рассматривать свое тесное жилище.

Рабочие комбинезоны, которыми была забита каморка, заставили его вспомнить о своем излишне заметном костюме планетника. За этим последовала другая, еще более тревожная мысль: а вдруг неугомонная Куин снова посадила на него «жучок»? Для этого у нее была масса возможностей. Он разделся донага и сменил свой эйтосианский костюм на чей-то красный комбинезон и рабочие ботинки. Ботинки терли, но оставить хотя бы носки Этан не решился. Этот маскарад, успокаивал он себя, нужен лишь для того, чтобы неузнанным добраться до ближайшего поста службы безопасности, который к тому же предстоит еще найти. Это вовсе не кража: при первой же возможности он все вернет.

Выскользнув из кладовки, Этан взглянул на номер, чтобы потом забрать свою одежду, и, повернув налево, зашагал по коридору, стараясь подражать ровной целеустремленной походке станционеров. Скоро ему попались две женщины в голубых комбинезонах, ехавшие на загруженной платформе, но они явно куда-то спешили. Этан не осмелился остановить их, чтобы спросить дорогу: человек в красном рабочем комбинезоне должен все знать сам. Даже не будь у него акцента, это неминуемо показалось бы им странным.

Кстати, если он сам не знает, где находится, то из этого не следует, что в таком же неведении пребывают его враги... Не успел он всерьез обдумать это предположение, как откуда-то донеслись крики, шум и треск. Две платформы столкнулись на перекрестке. Вопли и ругательства смешались со стуком пластиковых коробок, кувырком летевших на палубу, и чьим-то криком, настолько яростным и пронзительным, что от него звенело в ушах. Одна коробка открылась. Желтые пушистые шарики взлетели в воздух и заметались под потолком.

– Гравитация! Гравитация! – раздался женский голос. Этан уже понял, кому он принадлежит – экотех Хелда с утилизационной станции, тощая гримза в зеленой униформе. Вся багровая от злости, она прожигала его взглядом.

– Гравитация! Да очнись ты, олух, они же разлетятся!

Выбравшись из-под завала, Хелда, пошатываясь, бросилась к стене, сорвала какую-то крышку и повернула реостат. Птицы моментально прилипли к полу, как на присосках, беспомощно хлопая крылышками. От внезапно навалившейся тяжести ноги у Этана подкосились, и он обнаружил себя в объятиях экотеха.

– О боги, опять ты! – проворчала Хелда. – Могла бы сразу догадаться. На дежурстве?

– Нет, – пискнул Этан.

– Отлично. Поможешь мне собрать этих чертовых птиц, пока они не заразили токсоплазмидами всю станцию.

Этан без лишних уговоров опустил на четвереньки и принялся ползать вместе с ней, собирая несчастных пичуг, припиленных к полу собственным весом.

Сунув последнюю птицу в ящик и перехватив его для верности своим ремнем, Хелда наконец обратила внимание на жертв катастрофы, которые теперь пластом лежали на полу и стонали, хватая ртами воздух. Когда она вернула гравитацию в норму, облегчение было такое, что Этан сам едва не взлетел.

Один из пострадавших был в такой же голубой с зеленым форме, что и Хелда. Из раны на лбу тонкой струйкой текла кровь. Эффектная рана, оценил Этан, но несерьезная. Чистая салфетка на порез – не из его рук, конечно, он касался птиц – вмиг все поправит. Два побелевших от страха подростка со второй платформы – в одном из них наметанный глаз Этана быстро распознал женскую особь – жались друг к другу и в ужасе таранились на

кровь. Они явно уже считали себя убийцами.

Сжав кулаки, чтобы ни к чему не прикасаться, Этан постарался придать своему голосу побольше авторитетности и объяснил испуганному мальчугану, как остановить кровь. Девчонка вопила, что сломала запястье, но Этан готов был держать пари на все свои бетанские доллары, что у нее обычное растяжение. Хелда, держа руки так же, как и он, нажала локтем кнопку связи и вызвала помощь – во-первых, команду обеззараживания из собственного отдела, во-вторых – службу безопасности и только в-третьих – медика для потерпевших.

У Этана словно гора с плеч свалилась. Теперь не нужно искать пост безопасности – они сами явятся сюда. Он сдастся властям, а заодно выберется из этого лабиринта.

Чистильщики прибыли первыми. Пневматические двери заблокировали зараженный участок, и команда принялась драить стены, пол и потолок акустическими щетками, рентген-стерилизаторами и мощными дезинтоксикадами.

– Разберешься со службой безопасности, Тэки, – приказала Хелда своему ассистенту, влезая на предоставленную коллегами пассажирскую платформу с закрытым верхом. – Проследи, чтобы на этих лоботрясов составили протокол.

Подростки побледнели пуще прежнего, со страху не заметив, что Тэки исподтишка подмигнул им.

– Ну, садись, поехали! – рявкнула Хелда, обернувшись к Этану.

– А? Э-э-э... – Междометия, возможно, скрывали его акцент, но добыть с их помощью информацию было сложно. Он все-таки рискнул: – Куда?

– В Карантин, разумеется!

– В Карантин? Надолго? – Последнее слово он, вероятно, произнес вслух, поскольку чистильщик, подталкивая Этана к платформе, счел необходимым приободрить его:

– Просто отмоешься как следует и сделаешь укол. Если у тебя какое-то важное свидание, можешь позвонить ей оттуда. Мы все за тебя заступимся.

Этан хотел было разубедить чистильщика в этом жутком предположении, но мешало присутствие экотеха. Позволив загнать себя в кабину, он с натянутой улыбкой уселся наискосок от женщины. Откидной верх с щелчком захлопнулся, отрезав все наружные звуки. Платформа двинулась вперед, а навстречу уже спешили двое патрульных в черных комбинезонах с оранжевыми полосками. Этан тоскливо прижался к прозрачной поверхности. Даже если он закричит, его не услышат.

– Не прикасайся к лицу, – рассеянно напомнила ему Хелда, в последний раз оглядываясь на место происшествия. Там, кажется, все уже было в порядке: чистильщики взяли на буксир платформу с птицами и открыли двери.

Этан выставил сжатые кулаки, демонстрируя сознательность.

– А ты, похоже, наконец усвоил правила гигиены, – буркнула Хелда, окинув его ироническим взглядом. – Я уж было решила, что Доки-и-Шлюзы берут теперь умственно отстающих...

Этан пожал плечами. Тишина становилась угнетающей. Он кашлянул и, кивнув в сторону недавней аварии, хрипло спросил:

– Что там было?

– Да двое сопляков. Играли в космический истребитель, паршивцы. Я сообщу их родителям. Хочешь скорости – бери автокар. Платформы – рабочий транспорт. Или ты насчет птиц?

– Птиц.

– Черт бы побрал этих фрахтовиков! Ты бы слышал, как вопил капитан, когда мы конфисковали его груз. Как будто у него есть право разносить заразу по всей галактике. Впрочем, бывает и хуже. – Хелда вздохнула. – Хорошо хоть снова не коровы.

– Коровы? – прохрипел Этан.

Она фыркнула:

– Целое стадо живых коров. Везли куда-то для племенного разведения. Пришлось

разрубить их на куски, чтобы влезли в дробитель. Большой мерзости и представить себе невозможно. Мы их на атомы размолотили, честное слово. Хозяева подали на станцию в суд, но проиграли. – Ее глаза заблестели. – Ненавижу всякую грязь, – добавила она, помолчав.

Этан снова пожал плечами, надеясь, что этот жест будет истолкован как выражение солидарности. Эта страшная женщина была последним человеком на станции, с которым он хотел бы враждовать, если, конечно, не считать гем-полковника Миллисора.

– Доки-и-Шлюзы уже убрали ту кучу мусора на тринадцатом причале? – вдруг спросила Хелда.

– Кхе-кхе... – закашлялся Этан.

– Да что это с тобой? Простудился? – она нахмурилась.

– Нет, горло вчера надсадил, – промямлил Этан. Не хватало еще, чтобы она заподозрила у него инфекцию...

– А-а-а... – протянула Хелда с разочарованным видом охотничьего пса, упустившего дичь. Теперь ей приходилось довольствоваться собственным монологом, и тут же подвернулась новая жертва.

– Тьфу, какое гнусное зрелище, – ткнула она пальцем куда-то в сторону. Этан посмотрел, но не увидел ничего, кроме пары идущих по своим делам станционерок. – Просто удивительно, как человек может распускать себя до такой степени!

– Кто? – в полном недоумении спросил Этан.

– Да вон та толстая девка.

Этан оглянулся. На его профессиональный взгляд ожирение было практически незаметным, учитывая особенности женской фигуры.

– Обмен веществ, – заступился за бедняжку Этан.

– Ха! Отличное оправдание для тех, у кого нет ни малейшей самодисциплины. Наверняка пожирает по ночам тонны какой-нибудь импортной планетной дряни. – Хелда брезгливо поморщилась. – Ужасная гадость. Никогда ведь не знаешь, где и как это производится. Я, например, ем только наши, экологически чистые продукты – постную говядину и салаты, без всяких там жирных подлив, соусов... – Длинная лекция о диете и пищеварении заняла все оставшееся время, пока тихоходный транспорт не прибыл к месту назначения.

Этан подождал, пока выйдет Хелда, отлепился от своего сиденья и осторожно высунул голову. Больничный запах, наполнявший карантинную зону, сразу же вызвал у него острый приступ ностальгии по Севарину. Он сглотнул комок.

– Сюда, прошу вас, – Экотех-мужчина в стерильном халате жестом показал ему дорогу. Еще два техника немедленно принялись дезинфицировать платформу рентген-стерилизаторами. Этана направили дальше по коридору, а техник следовал за ним по пятам, стирая акустической щеткой невидимую заразу с его следов.

Этан вошел в небольшую комнату, похожую на раздевалку. Техник скрупулезно проинструктировал его, как принимать дезинфекционный душ, а затем удалился с красным комбинезоном и ботинками, бормоча:

– Ну и народ! Никакого белья!..

Удостоверение личности и кредитная карточка остались в кармане комбинезона. Этан чуть не расплакался с досады. Но теперь уж ничего не поделаешь... Он тщательно вымылся, высушился, наконец-то почесал давно зудевший нос и принялся слоняться по душевой, теряя терпение. Только он начал взвешивать все «за» и «против» того, чтобы с диким воплем рвануть нагишом по коридору, как вернулся все тот же техник.

– Привет. – Он положил комбинезон и ботинки на скамейку, прижал к руке Этана иньектор и сказал: – Контроль на выходе. С той стороны. Пока. – И вразвалочку вышел.

Этан бросился к одежде. Его бумажник был по-прежнему – или снова – в кармане. Он с облегчением вздохнул, оделся и, готовясь к чистосердечному признанию, расправил плечи. Из лаконичной речи техника он уловил, кажется, только одно: идти нужно в противоположную сторону...

И только он снова решил, что заблудился, как увидел дверной проем, а за ним – комнату. Одновременно с Этаном к двери приблизился и долговязый парень с «птичьей» платформы, Тэки – с интересной бледностью на лице и повязкой на голове. Он остановился, затаил дыхание и энергичным кивком предложил Этану пройти первым. Причина его предупредительности быстро разъяснилась – внутри их поджидала тощая Хелда. Все-таки заметив Тэки, она сложила руки на груди и пронзила его ледяным взглядом.

– Пора тебе оставить в покое этот комм! Кажется, я уже просила тебя передать своей подруге, чтобы она не вызывала тебя в рабочее время.

– Это была не Сара, – с видом оскорбленной невинности ответил Тэки. – Это была одна родственница. По делу. – Явно отвлекая от себя внимание Хелды, он ухватился за Этана. – А вот и наш помощник!

Этан откашлялся и подошел к стойке, не зная, с чего начать свое заявление. Присутствие Хелды в его планы не входило. Эта женщина, кажется, была вездесущей.

– Так, – сказал контролер в зеленом с голубым комбинезоне, сидевший за комм-пультом, и протянул руку. – Будьте добры вашу карточку.

Этан понял, что от него требуется какое-то стандартное удостоверение жителя станции. Он набрал в грудь воздуха, собрался с силами и посмотрел на насупившуюся Хелду. Его чистосердечное признание прозвучало так:

– Э-э-э... м-м-м... У меня ее с собой нет.

Хелда, казалось, вот-вот начнет метать молнии.

– Она должна быть при тебе в любое время, докер!

– Я сменился, – отчаянно выворачивался Этан – Она у меня в другом комбинезоне... – Если сейчас ему удастся вырваться из лап этой страшной женщины, он как ошпаренный помчится к властям!

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут вмешался Тэки:

– Да ладно тебе, Хелда, дай человеку отдохнуть. Он ведь действительно помог нам с этими проклятыми птичками. – Подмигнув, он ухватил Этана под локоть и повлек к противоположному выходу. – Сходишь, возьмешь карточку и вернешься, договорились?

– Но как же?... – начала было Хелда, однако контролер согласно кивнул.

– Не обращай на нее внимания, – шепнул молодой человек, выводя Этана за внутренние двери, через ультрафиолетовый шлюз и, наконец, к пневматическим воротам. – Она любого с ума сведет. Ее толстое чадло потому, видно, и удрало к планетникам, чтобы не свихнуться. Надо полагать, она тебе даже спасибо не сказала?

Этан отрицательно покачал головой.

– Ну тогда я говорю тебе спасибо. – Тэки весело кивнул, улыбнулся и скрылся за воротами.

– Помогите! – еле слышно сказал Этан, оглядываясь по сторонам. Он оказался в очередном безликом коридоре станции, ничем не отличавшемся от тысячи других. В душе его что-то сжалось, он зажмурился, тяжело вздохнул – и зашагал вперед.

Два часа спустя он все еще продолжал идти, уверенный в том, что ходит по кругу. Посты службы безопасности, издавна заметные в Транзитной Зоне, в Зоне Станционеров напрочь исчезли. Или же они, как склады с одеждой, скрыты в стенах и отмечены лишь какими-то особыми знаками, известными лишь посвященным? На ногу, натертой чужим ботинком, лопнул еще один волдырь. Этан тихо выругался.

Наконец, дойдя до очередного перекрестка, он чуть не запрыгал от радости: вокруг снова пестрели плакаты и указатели. Он повернул. Еще несколько развилок, какая-то дверь – и он на оживленном бульваре! Неподалеку, рядом с фонтаном, мерцала карта-путеводитель.

– Так. Я здесь, – пробормотал он, водя пальцем по голограмме. Ближайший пост – вон там, он поднял взгляд и совместил значок на карте с зеркальной кабинкой, стоявшей на террасе в дальнем конце бульвара. Всего одним уровнем ниже бульвара находился его отель. Гостиница Куин располагалась на два уровня выше. Хорошо бы еще определить то место, где его пытали цетагандийцы... недалеко отсюда, это точно. Он собрался с духом и

заковылял вверх по бульвару, следя краем глаза, нет ли поблизости мужчин с размазанными лицами или женщины в сером с белым мундире.

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ СТАНЦИИ КЛАЙН – гласила светящаяся надпись на крыше кабины. Этан вошел. Непроницаемо-зеркальной кабина оказалась только снаружи, а изнутри открывался прекрасный вид на бульвар. Маленькую комнату заполняли ряды мониторов и комм-пультов. Блюстителю порядка сидел, положив ноги на стол, поглощал какие-то жареные шарики из пакета и рассеянно поглядывал на пеструю толпу.

«Блюстительница» – поправил себя Этан и мысленно застонал. Молодая, темноволосая, в оранжевом с черным мундире, она слегка напоминала командора Куин. Этан откашлялся.

– Э-э... простите... Вы на дежурстве?

Она улыбнулась:

– Увы, да. С той минуты, как надеваю эту форму и до конца смены, когда я ее снимаю, плюс в любое время, когда им вздумается меня вызвать. Но в двадцать четыре ноль-ноль я освобождаюсь, – ободряюще добавила она. – Как вы относитесь к тритонным яйцам?

– Нет-нет, спасибо, – отказался Этан, неуверенно улыбнувшись в ответ. Ее улыбка стала ослепительной. Он решил начать с другого конца. – Вы что-нибудь слышали о человеке, который сегодня утром стрелял из нейробластера на бульваре?

– Ну еще бы! А что, об этом уже в Доках-и-Шлюзах говорят?

Этан вдруг понял, из-за чего происходит путаница: ее вводил в заблуждение красный комбинезон.

– Я не станционер, – сказал Этан.

– Ага, я это сразу поняла по вашему выговору, – охотно согласилась девушка и выпрямилась на стуле, подперев рукой подбородок. В глазах ее светился живой интерес. – Путешествуете по галактике под видом рабочего-иммигранта? Или бежите от каких-то проблем?

– Да нет, что вы... – Глядя на ее улыбку, Этан тоже невольно продолжал улыбаться. Может, это у них обязательный ритуал в общении полов? Ни Куин, ни экотех Хелда не пользовались такими интенсивными мимическими сигналами, но Куин сама признавала свою нетипичность, а экотех и вовсе сумасшедшая. Этану уже свело губы. – Так как же насчет этого выстрела?

– Вы разговаривали с кем-то из свидетелей происшествия? – Звезды в ее глазах слегка поугасли, но зато во взгляде появилось внимание. – Нам требуется как можно больше свидетельских показаний.

Этан напрягся.

– Да? Почему? – осторожно спросил он.

– Начато расследование. Тот парень, конечно, клянется, что выстрелил случайно, показывая другу свое оружие. Но информатор, который сообщил нам о выстреле, заявил, что стреляли в убегающего человека. Информатор потом куда-то запропастился, а так называемые очевидцы народ известный – сначала сами лезут с показаниями, а потом, когда доходит до подробностей, выясняется, что именно в момент выстрела один шнурки завязывал, а второй и вовсе в другую сторону смотрел... – Она вздохнула. – Если будет доказано, что парень с бластером действительно стрелял в кого-то, то его депортируют. Но если выстрел был случайным, то все, что мы можем, – это конфисковать нелегальное оружие, оштрафовать владельца и отпустить на все четыре стороны. Так и придется сделать через двенадцать часов, если его злонамеренность не будет доказана.

Значит, Рау арестован! Этан заулыбался – широко и радостно, как рекламный персонаж.

– Ну а что его друг?

– Отмазывает его, конечно. Сам-то он со всех сторон чистенький, к нему не подкопаешься.

Итак, если он правильно понял, Миллисор на свободе. Улыбка сползла с его лица. И Сетти, которого Этан никогда не видел и не сможет узнать, тоже на свободе. Все, пора

признаваться.

– Меня зовут Эркхарт, – начал он.

– А меня – Лара, – ответила девушка.

– Очень приятно, – автоматически отозвался Этан. – Но...

– Так звали мою бабушку, – доверительно сообщила она. – Мне вообще кажется, что семейные имена дают удивительное ощущение преемственности, правда? Ну, пока не столкнешься с какой-нибудь Стериллой. Это одна моя несчастная подруга. Так намучилась со своим именем, что теперь сокращает его до Иллы.

– М-м... Я... э-э-э... не совсем то хотел сказать.

Она склонила голову набок:

– Что не совсем?

– Простите?

– Что из того, что вы сказали, было не совсем то, что вы хотели сказать?

– Э-э...

– ...ркхарт, – закончила она. – Очень милое имя. Я думаю, вам вовсе незачем его стесняться. Или, может быть, в детстве вас из-за него дразнили?

Этан застыл с открытым ртом, совершенно сбитый с толку. Но прежде чем он нашел способ вернуть разговор в деловое русло, другая женщина-офицер, постарше, выскользнула из лифтовой шахты, соединявшей пост с верхним уровнем. Бесцеремонность, с которой она появилась, выдавала в ней командира.

– На посту, капрал, никаких посторонних разговоров! Позвольте мне еще раз напомнить вам об этом, – бросила она через плечо, подходя к своему шкафчику. – Отставить разговоры, у нас вызов.

Девушка за спиной командира скорчила гримаску и шепнула Этану: «В двадцать четыре ноль-ноль, ладно?», – встала и, глядя, как начальница достает из шкафчика пару парализаторов, уже почти озабоченно спросила:

– Что-нибудь серьезное, мэм?

– Нужно прочесать уровни С-7 и С-8. Задержанный исчез из камеры предварительного заключения.

– Сбежал?

– Они не говорят, что сбежал. Говорят – исчез. – Женщина-офицер скривила губы. – Когда начальство начинает изъясняться двусмысленно, тут можно думать все, что угодно. Задержанный – тот самый подонок, у которого сегодня утром изъяли нейробластер. Я уже видела это оружие – отличный военный образец, выдавший виды. – Она пристегнула к поясу свой парализатор утяжеленной модификации и протянула такой же капралу.

– А, вот как. Дезертир, значит. – Капрал оправила мундир, рассмотрела в зеркальце свое лицо и с такой же тщательностью проверила оружие.

– Ничего не значит. Ставлю что хочешь против твоих бетанских долларов – никакой это не дезертир, а еще один чертов агент чьей-то военной разведки.

– Ох нет, только не это! Один или с группой?

– Надеюсь, что один. Группа – это хуже всего. Непредсказуемые, хладнокровные, плюющие и на закон, и на общественную безопасность! А когда ты, едва не сломав себе шею, возьмешь их в белых перчатках, какое-нибудь посольство тут же спешит им на выручку, и все улики и свидетельские показания летят псу под хвост... – Она обернулась и замахала на Этана руками: – Давайте, давайте отсюда, мы закрываемся. – А девушке сурово приказала: – От меня ни на шаг, ясно? И никакого геройства!

– Слушаюсь, мэм.

И вот Этан снова оказался на террасе, а девушка-капрал и ее начальница спешили на задание. Он в тупом отчаянии протянул им вслед руки. Капрал оглянулась и на прощание кокетливо пошевелила пальчиками.

Три коридора вперед. Два уровня вверх. По бесконечным лабиринтам гостиницы Куин.

Знакомая дверь... Этан облилиз пересохшие губы и постучал.

И еще раз постучал.

И замер.

Створки дверей раздвинулись. Каково же было его удивление, когда навстречу ему выкатился робот-уборщик! Больше в номере никого не было; в комнате царил такой безупречный порядок, словно здесь никто никогда и не жил.

– Куда же она подевалась?.. – простонал он, не в силах сдержать разочарование и досаду.

– Сформулируйте, пожалуйста, ваш вопрос, сэр, – с готовностью отозвался робот.

Этан рванулся к нему.

– Командор Куин, которая занимала этот номер, – где она?

– Предыдущий жилец выбыл в одиннадцать ноль-ноль, сэр. Предыдущий жилец не оставил информации о своем дальнейшем местонахождении.

В одиннадцать ноль-ноль? Значит, она ушла буквально через несколько минут после того, как он сам гордо покинул этот отель.

– О Боже-Отче!

– Сэр, – вежливо прочирикал робот, – сформулируйте, пожалуйста, ваш вопрос.

– Я не с тобой разговариваю! – рявкнул Этан.

Робот почтительно наклонил корпус.

– Желаете узнать что-либо еще, сэр?

– А? Нет-нет...

С тихим урчанием робот покатил по коридору.

Два уровня вниз... Три коридора... Постовая кабинка по-прежнему закрыта. Они еще не вернулись.

Этан тяжело опустился на тротуар рядом с фонтаном и стал ждать. Если Рау, выстрелив в него, поставил себя против закона, значит, закон теперь защищает Этана. Да что там! После того как он рассорился с Куин, служба безопасности – его единственная надежда.

– Доктор Эркхарт?

Чья-то рука опустилась ему на плечо. Этан, подскочив как ужаленный, обернулся.

– Кто вы? – сдавленным шепотом спросил он.

Светловолосый молодой человек сделал шаг назад, не отводя от Этана пристального взгляда. Он был среднего роста, стройный и гибкий, одет на незнакомый планетный манер – в вязаную безрукавку и свободные брюки, заправленные у щиколоток в высокие удобные ботинки из какой-то сверхмягкой кожи.

– Простите. Если вы доктор Этан Эркхарт с планеты Эйтос, то именно вас я и разыскиваю.

– Зачем?..

– Я очень надеюсь, что вы сможете мне помочь. Прошу вас, сэр, не уходите! – Он умоляюще протянул руки, видя, что Этан отступает все дальше и дальше. – Вы меня не знаете, но мне очень нужен Эйтос. Меня зовут Терренс Си.

Глава 8

На какое-то мгновение Этан остолбенел.

– Что вам нужно от Эйтоса? – придя в себя, выпалил он.

– Убежище, сэр, – сказал молодой человек. – Я действительно беженец. – Напряжение делало его улыбку странной и неестественной. Этан продолжал отступать, но молодой человек шел за ним. – В списке пассажиров почтового корабля вы помимо всего прочего значитесь еще и как чрезвычайный и полномочный посол по особым поручениям. Вы ведь можете предоставить мне политическое убежище, правда?

– Я... я... – Этан замялся. – Совет Населения выдвинул это предложение в последнюю минуту, потому что никто не знал, с чем я здесь могу столкнуться. Но на самом деле я

никакой не посол, я врач.

Молодой человек неотрывно смотрел на Этана; Этан ответил таким же пристальным взглядом. Он уже успел отметить, что юноша находится на грани нервного и физического истощения. Симптомы были налицо: впалые щеки, нездоровая бледность, покрасневшие белки глаз и предательская дрожь в пальцах. Вдруг ужасная догадка посетила Этана.

– Послушайте... вы случайно не хотите, чтобы я защитил вас от Миллисора?

Си кивнул.

– О, в таком случае боюсь, что вы просто не понимаете ситуацию. Я здесь один. На станции у меня нет ни офиса, ни представительства – ничего. То есть, как бы вам объяснить, в настоящих посольствах имеется служба безопасности, охрана, контрразведка...

Си скривил губы:

– Разве для человека, который организовал исчезновение Окиты, все это так уж важно?

От испуга Этан застыл с открытым ртом, утратив дар речи.

– Их очень много, – продолжал Си, – Миллисор может бросить против меня все ресурсы Цетаганды, а я один, совсем один. Я единственный, кто остался. Единственный, кто выжил. И дело не в том, чтобы просто убить меня, дело в том, чтобы сделать это как можно скорее. – Его красивые руки снова протянулись в мольбе. – Я был уверен, что ускользнул от них и еще сумею нанести ответный удар. Ах, если бы только взять Миллисора, этого бесстрашного «охотника на вампиров»! – Он с силой сжал кулаки. – Умоляю вас, сэр, предоставьте мне убежище!

Этан нервно откашлялся.

– А... что, собственно, вы подразумеваете под «охотником на вампиров»?

– Это у Миллисора такое представление о самом себе. – Си пожал плечами. – Для него все его преступления – это подвиги во имя Цетаганды. Кто-то ведь должен выполнять грязную работу. Он считает себя героем, но все-таки ненавидит меня и боится, потому что я вижу его насквозь. Как будто его тайны значительнее или гаже чьих бы то ни было. А мне плевать и на его тайны, и на его подлую мерзкую душонку!

Этан ощутил нечто вроде приступа морской болезни, мгновенно осознав, что его снова втягивают в какую-то непонятную игру. Решив действовать без околичностей, он спросил:

– Кто вы?

Молодой человек внезапно отпрянул.

– Убежище. Сначала убежище, а потом я все вам расскажу.

– В самом деле?

Подозрительность на лице Си сменилась выражением полного отчаяния.

– Понимаю. Я для вас такой же, как и для них. Лабораторный монстр, гомункулус из реторты. Хорошо, пусть так... Но в любом случае, перед тем как погибнуть, я отомщу капитану Рау. В этом я поклялся Джейнэйн!

Успев уловить во всей этой речи нечто доступное пониманию, Этан сказал со всем достоинством, на которое был сейчас способен:

– Если под «ретортой» вы подразумеваете маточный репликатор, то да будет вам известно, что я и сам появился на свет таким же образом, и не считаю этот способ воспроизводства хуже любого другого. Напротив – даже лучше. Поэтому я благодарен вам хотя бы за то, что вы не можете оскорбить моего происхождения и дела моей жизни.

Конфуз, отразившийся на лице Си, был сродни легкому смущению, которое испытывал Этан.

Юноша как будто хотел что-то сказать, но потом лишь покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Нужда – пронеслось в мозгу у Этана – это маточный репликатор изобретательности...

– Погодите! – крикнул он. – Я предоставляю вам убежище на Эйтосе.

С таким же успехом он мог бы пообещать этому пареньку отпущение всех грехов. Однако Си обернулся, и в его голубых глазах опять загорелась надежда.

– При одном условии, – продолжил Этан. – Вы должны будете сообщить мне, каким

образом у вас оказались яйцеклеточные культуры, которые Совет Населения купил у Лаборатории Бхарапутры.

Теперь настала очередь Терренса застыть с открытым ртом.

– А разве Эйтос их не получил?

– Нет.

Обаятельный блондин охнул, словно его со всего маху ударили в живот.

– Миллисор! Они наверняка у него! – и забормотал: – Хотя нет... как же... он бы не смог скрыть...

Этан тихонько кашлянул.

– Ну, если только у вашего полковника Миллисора нет привычки зверски пытаться первого встречного – я говорю о себе – в течение семи часов лишь для того, чтобы приятно провести время, то полагаю, что они все-таки не у него.

Странная штука, подумал Этан, даже отрадно иногда бывает встретить человека, сбитого с толку не меньше твоего. Си повернулся к своему новому покровителю и вскинул руки, выражая полнейшее недоумение.

– Но, доктор Эркхарт... Если они не у вас, не у меня, и не у Миллисора – то тогда где же они?

Только теперь до Этана дошло, почему Элли Куин так бесило ожидание. Он и сам уже был сыт по горло всей этой неразберихой. Если так пойдет и дальше, то даже миролюбивый доктор Эркхарт может созреть для решительных действий. Он одарил молодого человека дружеской улыбкой. Си чем-то походил на Яноса, только чуть ниже и постройнее. И еще их роднит какой-то особый оттенок кожи. У Си, правда, не было того капризного выражения, которое портило лицо Яноса в моменты злости и скуки.

– Возможно, – сказал Этан, – если просуммировать всю информацию, нам удастся найти ответ.

Си посмотрел на него снизу вверх – он был на несколько сантиметров ниже – и спросил:

– А вы действительно глава разведки планеты Эйтос?

– В некотором роде, – пробормотал главный и единственный агент Эйтоса на все случаи жизни.

Си кивнул.

– В таком случае я на все согласен, сэр. – Он облегченно вздохнул. – Мне только понадобится некоторое количество очищенного тирамина. Последние свои запасы я израсходовал на Миллисора три дня назад.

Тирамин – аминокислотный предшественник целого ряда естественных метаболитов мозга, но Этану еще не доводилось слышать, чтобы он мог действовать в качестве «наркотика правды».

– Простите, я не совсем понимаю... – начал супершпион Эркхарт.

– Для моей телепатии, – нетерпеливо ответил Си.

Пол закачался у Этана под ногами и медленно куда-то поплыл.

– Все эти гипотезы были опровергнуты сотни лет назад, – услышал он собственный голос – Такого явления, как телепатия, просто не существует!

Терренс Си прикоснулся ко лбу жестом человека, которого мучает головная боль.

– Теперь существует, – просто сказал он.

Этан замер, ослепленный восходом новой, небывалой эры.

– Послушайте, – наконец выдавил он, – мы с вами стоим сейчас посреди этого проклятого бульвара, в самой просматриваемой точке во всей галактике. Пока из ближайшей лифтовой шахты не выскочил гем-полковник Миллисор, не лучше ли нам удалиться в другое, более безопасное место и поговорить там?

– Что? А, да, разумеется, сэр У вас есть поблизости безопасная крыша?

– Хм. А у вас?

Молодой человек пожал плечами:

– Да, наверное, пока работает моя легенда.

«Безопасная крыша», как уже понял Этан, – это общий шпионский термин для любого укрытия. Си привел его в дешевую гостиницу, где жили транзитники, работающие на станции. Здесь обитали клерки, экономки, носильщики и прочий люд низшего эшелона сферы услуг. О функциях многих из них Этан мог только догадываться – как, например, о специальности двух женщин в кричащих нарядах и отвратительном цетагандийском макияже, которые вдруг начали приставать к ним, а когда они торопливо прошли мимо, разразились потоком громкой невразумительной брани.

Пристанище Си в точности напоминало экономический номер, оставленный Этаном: такое же простое и тесное. Этан с тревогой подумал, не читает ли Си его мысли прямо сейчас? Вероятно, все-таки нет, иначе бы этот экс-цетагандиец уже понял, что не с тем связался.

– Если я правильно понял, – осторожно начал Этан, – ваши способности проявляются как бы скачкообразно?

– Да, – ответил Си. – Если бы мое бегство произошло так, как я его планировал, я никогда не стал бы применять их снова. Но теперь, надо полагать, ваше правительство в обмен на защиту потребует от меня ответных услуг...

– Я... я даже не знаю, – честно признался Этан. – Но если вы действительно обладаете подобным даром, было бы попросту глупо его не использовать. Я даже сейчас вижу, как его можно применить.

– В самом деле? Уже сейчас видите? – с горечью пробормотал Си.

– Ну да! В педиатрии, например. Младенец, который еще не умеет говорить, не может объяснить врачу, где у него болит или что он чувствует. Вы могли бы оказать неоценимую помощь в диагностике! Или несчастные жертвы аварий, парализованные, лишенные возможности общения... О Боже-Отче! Да вы могли бы стать для них настоящим спасителем.

Терренс Си тяжело опустился на стул. Зрачки его то удивленно расширялись, то подозрительно сужались.

– Обычно ко мне относятся как к воплощенному злу. Еще ни один человек, узнавший мою тайну, не предлагал мне ничего, кроме шпионажа.

– А... те, кто предлагал, тоже занимались шпионажем?

– Да, по большей части...

– Тогда ничего удивительного. Им просто самим хотелось вас заполучить.

Си как-то странно взглянул на него и неуверенно улыбнулся.

– Надеюсь, что вы правы, сэр.

Он расположился поудобнее, напряжение исчезло, но взгляд голубых глаз, устремленных на Этана, оставался по-прежнему настороженным.

– Вы отдаете себе отчет, что я не человек, доктор Эркхарт? Я искусственная генетическая конструкция, составленная из различных компонентов, снабженная особым сенсорным органом, которого не имеет ни один из ныне живущих людей. У меня нет ни отца, ни матери. Я был создан искусственно. Я сделан. Вас это не пугает?

– Ну, э-э-э... Откуда же те, кто сделал вас, брали все эти гены? От других людей, не так ли? – спросил Этан.

– О, разумеется! Тщательный селекционный отбор, расовая чистота до мозга костей. – Он сильно закусил губу, словно желая причинить себе боль.

– Хорошо, – сказал Этан. – Поверьте, я кое-что понимаю в генетике. Если не учитывать тот телепатический дар, о котором вы говорили, то вся ваша ненормальность сводится к редкостной взаимной гармонии ваших хромосом. Но из этого вовсе не следует, что вы не человек.

– А разве можно доказать, что я человек?

– Конечно. Вы обладаете свободой воли – это очевидно, иначе вы не смогли бы пойти

против своих создателей. Следовательно, вы не автомат, но дитя Бога-Отца, отвечающее перед ним за собственные поступки, – как по катехизису отбарабанил Этан.

Если бы у него вдруг выросли крылья и он воспарил бы на них к потолку, Си, наверное, изумился бы значительно меньше. Похоже, никто никогда не излагал ему этих прописных истин.

– Так кто же я для вас, если не монстр? – Си рывком подался к нему.

Этан задумчиво потер подбородок:

– Все мы – дети одного Отца, даже если у нас и нет родителей. Ты мой брат, конечно.

– Конечно? – эхом повторил Си и вдруг согнулся, сжавшись в напряженный комок. Слезы просочились сквозь его плотно сомкнутые веки. Он потер лицо о колено, стирая блестящие дорожки с покрасневших щек. – Проклятие! – прошептал он. – Я уникальное создание, я суперагент. Как ты посмел заставить меня плакать? Если я узнаю, что ты солгал мне, я убью тебя! – внезапно ожесточившись, добавил он.

– Послушай, ты сейчас очень устал, – как можно мягче произнес Этан.

Вспышка гнева лишила Си последних остатков самообладания, и теперь он вновь старался взять себя в руки, размеренно дыша по системе йогов. Этан порылся в карманах и протянул ему носовой платок.

– Конечно, – продолжал он, – если смотреть на мир глазами Миллисора – а тебе, наверное, частенько приходилось это делать, то можно вообще сойти с ума.

– Да, это точно, – сдавленно всхлипнув, отозвался Си. – Мне приходилось постоянно входить в его сознание с тех самых пор, – он снова приложил ладонь ко лбу, – как эта штука развилась в полную силу. Тогда мне было тринадцать лет.

– О Боже! – воскликнул Этан с искренним сочувствием. – Ну вот, и результат налицо.

Си вдруг рассмеялся, что помогло ему гораздо лучше, чем дыхательные упражнения.

– Тебе-то откуда знать?

– Ну я, конечно, не знаю, как там работает твоя телепатия, но с методами гем-полковника я знаком слишком хорошо. – Этан задумчиво потер губы и неожиданно спросил: – А сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

В ответе Си не прозвучало вызова, столь характерного для взрослеющего человека. Он просто констатировал факт – так, словно ему и в голову не приходило, что возраст может что-либо значить. Этан вздохнул.

– Знаешь, мне бы хотелось, чтобы ты рассказал мне о себе чуть побольше. Ну, скажем, как своему иммиграционному агенту.

Эксперимент проводился на базе естественной мутации шишковидной железы. Си не знал, каким образом бесноватая иммигрантка, увечная, нищая и совершенно ненормальная попала в поле зрения доктора Фэза Джахара. Однако именно этот пронырливый молодой медик вытащил ее из развалюхи на пустыре и поместил в свою университетскую лабораторию. У Джахара был один знакомый, у которого был другой знакомый, а у этого другого знакомого был третий знакомый, который имел доступ к некоему высокому армейскому чину и мог заставить его выслушать себя. Так доктор Джахар приступил к осуществлению своей мечты, благо секретные государственные ассигнования на этот проект выделялись в неограниченных размерах. Сумасшедшая женщина исчезла из архивных номеров, и с тех пор ее никто не видел. Точнее говоря, никто из ее бывших знакомых не пытался наводить о ней справки.

Повествование Си звучало ровно и бесстрастно, словно заученный текст на чужом языке. Этан даже не мог понять, от чего ему больше не по себе: от недавнего срыва юноши или же от того холодного самообладания, с каким он излагал теперь свою историю.

Клеточная культура с геном телепатии была выращена *in vitro* – двадцать поколений за пять лет. Первые трое подопытных, в чьи хромосомы пытались внедрить этот комплекс, погибли, едва выйдя из маточных репликаторов. Еще четверо умерли в младенчестве или в

раннем детстве от рака мозга, а еще трое, помучившись чуть дольше, от других заболеваний.

– Тебе неприятно это слушать? – спросил Си, взглянув на побледневшего Этана.

– Нет, нет... продолжай.

Условия для развития матричных генетических копий – Этан назвал бы их детьми – были изменены, и доктор Джахар предпринял новую попытку. Эль-Экс-10-Терран-Си стал первым, кто выжил. Однако результаты ранних тестов оказались двусмысленными и разочаровывающими. Ассигнования на проект решено было прекратить. И все же Джахар, после стольких человеческих жертв, отказывался сдаваться.

– Я полагаю, – сказал Си, – что Фэза Джахара в каком-то смысле можно назвать моим папочкой. Он верил в меня. Впрочем, нет – он верил в свою идею, воплотившуюся во мне. Когда бюджет лаборатории урезали, он сам работал за няnek и за техников. И Джейнайн он тоже занимался.

– А кто такая Джейнайн? – осторожно спросил Этан.

– Джей-9-Экс-Сета-Джи была моей... сестрой, если угодно, – ответил наконец Си. Он смотрел куда-то в пустоту, мимо Этана. – Хотя общими у нас были лишь немногие гены, но дар телепатии развился у обоих. Я не знаю, отводил ли ей Джахар с самого начала роль прародительницы новой расы суперлюдей, или она была для него просто экспериментальным образцом. Во всяком случае, как только мы подросли, он стал поощрять сексуальные отношения между нами. Но к разведывательной деятельности ее никогда не готовили. А Миллисор всегда смотрел на нее как на будущую свиноматку, облепленную розовыми сосунками-шпиончиками. Он и сам мечтал о ней, и я видел все картины, которые рисовались в его воображении...

Этан испытал облегчение, когда Си умолк, избавив его от пространного описания эротических фантазий гем-полковника Миллисора.

Колесо фортуны доктора Фэза Джахара снова резко повернулось, когда Терренс Си достиг половой зрелости. Полное развитие мозга и изменения в его биохимическом балансе наконец активизировали орган, который до сих пор упорно отказывался проявлять себя. Телепатические способности Си стали очевидны, надежны и повторяемы.

Без ограничений, однако, не обошлось. В состояние восприимчивости телепатический орган приводился лишь введением высокой дозы аминокислотного тирамина, и его чувствительность угасала, как только организм перерабатывал излишки и восстанавливал свой обычный биохимический баланс. Телепатический радиус был ограничен в лучшем случае несколькими сотнями метров. Кроме этого, восприятие блокировалось любым барьером, встававшим на пути сигналов, испускаемых мозгом-мишенью.

Опыты показали, что одни сигналы получаются более отчетливыми, другие же едва улавливались, даже когда Си чуть ли не касался тела испытуемого. Вероятно, это была проблема соответствия «рабочих частот» приемника и передатчика, поскольку некоторые послания, которые доходили до Терренса в бесформенном, вязком виде, пробивались в сознание Джейнайн с яркостью галлюцинации, со всеми звуковыми и чувственными эффектами, со всей ясностью мысли – и наоборот.

Избыток сигналов от большой группы людей создавал невообразимую какофонию – как на многолюдной вечеринке, где каждый кричит что-то свое, и вычленив нужный разговор стоит невероятных усилий.

Всю свою короткую жизнь Терренс Си слышал от доктора Джахара, что его предназначение – служить Цетаганде. Поначалу он верил в это и даже гордился своей великой миссией. Первая трещинка в его вере появилась, когда он поближе познакомился с персоналом секретных служб, курировавших проект, и узнал их истинные намерения. «Их внутреннее не соответствовало внешнему, – объяснил Си. – А самые гадкие уже прогнили настолько, что даже перестали чувствовать, как от них смердит».

С каждым новым экспериментальным заданием трещина увеличивалась.

– Самой грубой ошибкой Миллисора, – задумчиво сказал Си, – было решение использовать нас для «прощупывания» людей, подозревавшихся в инакомыслии, в то время

как он задавал им вопросы, касающиеся их лояльности. До той поры я даже не знал, что такие люди могут существовать.

Военную подготовку Си проходил под руководством тщательно отобранных наставников. В дальнейшем ему прочили работу агента на безопасных заданиях – или на опасных, но столь ответственных, что их выполнение оправдывало бы любой риск. Однако не было и речи о том, чтобы допустить телепата в высший командный состав, в узкий круг людей, контролировавших всю Цетаганду, ее колонии и аванпосты.

Впрочем, телепатические способности Си не позволяли ему проникнуть в подсознание объекта; он мог уловить только те мысли и образы, которые человек сам вызывает из глубин памяти. Но использование телепатии в обычной обстановке для выискивания случайно прорвавшихся крамольных помыслов было невыгодно – гораздо больший улов давало присутствие Си на допросах. А допросы становились все более разнообразными и зачастую вызывали в нем омерзение.

– О, я тебя прекрасно понимаю, – поевшись, сказал Этан.

...Наверное, Джейнайн первая начала думать об их создателях как о рабовладельцах. Мечта о побеге, ни разу не высказанная вслух, возникала в их сознаниях в те редкие минуты, когда волею начальства их телепатические органы активизировались одновременно. Оба начали тайком выплевывать таблетки тирамина и делать запасы. Планы побега они выдвигали, обсуждали и оттачивали в полном молчании.

Они не хотели смерти доктора Фэза Джахара. На этом пункте, которого Этан вовсе и не касался, Си настаивал с большой горячностью. Побег, возможно, прошел бы гораздо удачнее, не попытайся они уничтожить лабораторию и увести с собой еще четверых детей. Все это только усложняло задачу, но Джейнайн считала, что их долг – оставить палачей у разбитого корыта. Когда же ее и Терренса начали все чаще привлекать к работе на жесточайших допросах политзаключенных, Си перестал оспаривать эту часть плана.

Если бы Джахар не помчался спасать свои записи и генетические культуры, взрыв не оборвал бы его жизнь. Если бы малыши не запаниковали, не начали кричать, охранник, возможно, ничего бы не заметил; если бы они не побежали, он, возможно, не стал бы стрелять. Если бы Терренс и Джейнайн выбрали другой маршрут, другую планету, другой город, достали бы другие документы...

Холодный тон, с которым Си вел свое повествование, стал уже просто ледяным; его голос полностью лишился эмоций и, казалось, существовал независимо от человека. Он словно описывал похождения какого-то персонажа древней истории, а не собственную жизнь.

...Если бы он не ушел в тот вечер на причал, чтобы снять с карточки немного денег и купить овощей. Если бы он вернулся пораньше, а капитан Рау пришел чуть позже... Если бы Джейнайн не рванулась, чтобы заслонить его от бластера капитана! Если бы, если бы, если бы...

Он проявил фантастическую силу и изворотливость, сражаясь за то, чтобы тело Джейнайн, каждая клетка которого таила в себе генетический секрет, не попало в руки Миллисора. И все же прежде чем ему наконец удалось заморозить труп, прошли целые сутки – слишком долгий срок, чтобы сохранились мозговые структуры, даже если бы они и не были разрушены импульсом нейробластера.

Но он продолжал надеяться. Вся его воля была теперь нацелена только на одно: сделать как можно быстрее как можно больше денег. Терренс Си, который при жизни Джейнайн прозябал на грани нищеты, теперь выматывал себя до предела, всеми правдами и неправдами добывая деньги для того, чтобы добраться с тяжелой криокамерой до лабораторий Архипелага Джексона, где, как поговаривали, за большие деньги способны сделать все.

Однако никакие деньги не в силах сделать мертвое живым.

Самым обходительным образом ему были предложены альтернативы. Как посмотрит уважаемый клиент на такой вариант, как создание клонированной копии его жены? Копия будет абсолютной, и даже самый опытный эксперт не отличит ее от оригинала. И ему не

придется ждать семнадцать лет, пока копия достигнет зрелости, процесс взросления может быть сказочно ускорен. Личные особенности могут быть воссозданы с удивительной степенью достоверности, за определенную сумму, разумеется, и даже улучшены, если некоторые черты оригинала в чем-то не устраивали уважаемого клиента. Сама же копия не будет знать о существовании оригинала.

– Все, что мне тогда требовалось, чтобы вернуть ее, – сказал Си, – это куча денег и способность поверить, будто ложь – это правда. – Он помолчал. – Деньги у меня были.

Теперь он умолк надолго. Этан чувствовал себя неуютно, точно случайный прохожий, попавший на чьи-то поминки.

– Извини и не сочти за бестактность, но ты, кажется, собирался объяснить, как все это связано с заказом на четыреста пятьдесят живых человеческих яйцеклеточных культур, который Эйтос послал Лабораториям Бхарапутра? – Он обезоруживающе улыбнулся.

Си резко поднял взгляд на Этана и потер лоб и виски, как бы возвращая себя к действительности. Немного погодя он продолжил:

– Заказ с Эйтоса поступил в генетическую секцию Лабораторий, когда я ходил вокруг них со своей Джейнайн. Раньше я никогда не слышал о вашей планете. Ее название звучало так странно и казалось таким далеким, что я подумал: если я попаду туда, то, может быть, забуду и Миллисора, и все, что со мной было, – навсегда. После того как останки Джейнайн были, – он осекся и отвел взгляд от Этана, – кремированы, я покинул Архипелаг Джексона и начал беспорядочно метаться по галактике, запутывая следы. Здесь же я скрылся под видом наемного рабочего, чтобы дожидаться очередного корабля на Эйтос. Я прибыл на станцию пять дней назад и первым делом по привычке проверил в информотеке транзита наличие граждан Цетаганды. И обнаружил, что Миллитор зарегистрировался здесь на три месяца в качестве агента по купле-продаже предметов искусства. Я не мог понять, как это мне удалось вычислить его прежде, чем он вычислил меня. Но я выбрал момент и подобрался к нему достаточно близко, чтобы прочитать его мысли. Оказалось, он отложил всякую слежку за транзитниками, занимаясь поисками тебя и Окиты. Так что ты, доктор, даже не представляешь, как я тебе обязан... И все-таки, что ты сделал с Окитой?

Этан не дал увести себя в сторону.

– А что ты сделал с заказом Эйтоса? – На всякий случай он устремил на юношу строгий пронзительный взгляд.

– Ничего. – Си облизал пересохшие губы. – Это Миллитор считает, будто я с ним что-то сделал. Мне жаль, что из-за этого заварилась такая каша...

– Не так уж я глуп, как это может показаться, – мягко заметил Этан. Си сделал неопределенный жест в духе «а-мне-и-не-казалось». – Ко мне попала независимая информация о том, что лучшая генетическая команда Бхарапутры работала над нашим заказом целых два месяца, тогда как он мог быть выполнен всего лишь за неделю. – Он обвел взглядом крохотную убогую комнату. – К тому же, если не ошибаюсь, от кучи денег у тебя мало что осталось, – добавил он еще мягче и – уже совсем вкрадчиво – заключил: – Вероятно, ты заставил их сделать яйцеклеточную культуру из останков жены, не так ли? После того как стало ясно, что клон все равно окажется другой личностью. А потом ты кое-кого подкупил и эта культура была тайком помещена в наш заказ. А сам решил последовать за ним на Эйтос, верно?

Си вдруг всего передернуло, он непроизвольно открыл рот и лишь через какое-то время выдохнул:

– Да, сэр.

– Значит, те культуры содержали полный генетический комплекс для мутации шишковидной железы?

– Да, сэр. Полностью. – Си уставился в пол. – Она так любила детей. Она уже была готова к тому, чтобы родить от меня ребенка, когда нам показалось, что мы в безопасности. Но тут появился Рау... Это было последнее, что я мог для нее сделать. Вы в состоянии понять меня, сэр?

Этан кивнул, тронутый до глубины души. В этот миг он бы с радостью поспорил с любым эйтосианским ортодоксом, который стал бы утверждать, что в привязанности мужчины к женщине заведомо не может быть ни романтики, ни благородства. И все-таки его не покидало ощущение какой-то неясности, нелогичности, недосказанности. Что-то здесь было не так...

Раздался стук в дверь.

Оба одновременно вскочили. Рука Си метнулась в карман куртки; Этан побледнел.

– Кто-нибудь знает, что ты здесь? – спросил Си.

Этан отрицательно помотал головой. Но ведь он обещал молодому человеку свою защиту, стало быть...

– Я открою. – Он выступил вперед. – А ты прикроешь меня, – добавил он, когда Си попытался возразить.

Си кивнул и встал позади него. Створки дверей с шипением разъехались в стороны.

– Добрый вечер, посол Эркхарт! – Элли Куин, возникнув в дверном проеме, одарила его ослепительной улыбкой. – До меня дошли слухи, что посольство Эйтоса ищет на рынке услуг надежных телохранителей, солдат и контрразведчиков. Можете прекратить поиски: Куин перед вами – три в одной. Предлагаю особую поощрительную скидку любому клиенту, который решится заключить контракт до наступления полуночи. То есть до того, как истекнут пять минут, – добавила она, вскинув бровь. – Так я могу войти?..

Глава 9

– Опять вы! – простонал Этан. – И куда же вы посадили своего «жучка» на сей раз, командор Куин?

– На вашу кредитную карточку, – не раздумывая, ответила она. – Это единственный предмет, с которым вы не расстанетесь даже ночью. – Она покачалась на носках и вытянула шею, чтобы заглянуть Этану через плечо. – А вы не хотите представить меня своему новому другу? Ну пожалуйста!

Этан промычал что-то нечленораздельное.

– Так я и думала. – Куин кивнула. – И я должна сказать, что вы самая лучшая подсадная утка, которую мне только доводилось встречать. То, как слетаются на вас все напасти, просто потрясает воображение!

– Если не ошибаюсь, я, кажется, слышал, будто вы не желаете иметь дела с э-э-э... голубыми соплями? – холодно осведомился Этан.

– Ну ладно, ладно, – она усмехнулась, – не стоит принимать все так близко к сердцу. Если честно, я уже начинала подумывать, как бы повежливее выпроводить вас из моего номера. И была очень рада, когда вы сами проявили инициативу.

Этан презрительно скривил губы и отступил в сторону со всем достоинством, на какое был сейчас способен.

Правая рука Терренса Си сжала какой-то предмет в кармане куртки.

– Она друг?

– Нет! – отрезал Этан.

– Друг, друг! – Командор Куин энергично закивала, одарив новую жертву самой неотразимой из своих улыбок.

К большому неудовольствию Этана, Си отреагировал на это так же, как и все мужчины, впервые видевшие Куин. К счастью, он пришел в себя гораздо быстрее: взгляд его соскользнул с ее лица, перешел на кобуру, затем – на тяжелые ботинки явно военного образца. В ответ Куин окинула молодого человека своим пронизательным взглядом, мгновенно определив – в глазах ее вспыхнули искры – где находится его оружие. Этан вздохнул. Неужели он обречен всегда на шаг отставать от этой наемницы?

Створки дверей захлопнулись, и Куин уселась на стул, скромно сложив руки на коленях.

– Не желаете ли вы представить меня этому очаровательному молодому человеку, посол доктор Эркхарт?

– Чего ради? – возмутился Этан.

– Ну ладно, брось. В конце концов ты мне уже кое-чем обязан.

– Что?! – Этан набрал воздуха, готовясь выплеснуть всю накопившуюся ярость, но Куин опередила его.

– Конечно. Если бы я не попросила моего кузена Тэки вытащить тебя из Карантина, ты бы до сих пор торчал там без удостоверения личности, под бдительным оком наших «умывателей рук». И в таком случае никогда бы не встретился с мистером Си.

Этан закрыл рот.

– Сама представляйся, – наконец буркнул он.

Элли галантно кивнула ему и повернулась к Терренсу Си; несмотря на всю ее выдержку, чувствовалось, что даже она несколько взволнована этой встречей.

– Меня зовут Элли Куин. Я состою в звании командора во флоте дендарийских наемников и занимаю должность полевого агента в разведывательном управлении флота. Моей задачей было осуществление слежки за гем-полковником Миллисором и его командой в целях раскрытия их планов. Во многом благодаря присутствующему здесь послу Эркхарту мне наконец удалось это сделать.

Терренс Си с подозрением взглянул на обоих. У Этана внутри все клокотало: долгие усилия, потраченные на то, чтобы завоевать доверие юноши, вмиг пошли прахом!

– На кого вы работаете? – спросил Си.

– Мой начальник – адмирал Майлз Нейсмит.

– Тогда на кого работает он?

Этан внезапно удивился, почему этот вопрос никогда не приходил ему в голову.

Командор Куин откашлялась.

– Одна из самых очевидных причин, по которым правительства пользуются услугами наемных агентов вместо того, чтобы посылать собственных, состоит именно в том, что наемник, в случае провала, никак не может сказать, куда в конечном итоге попадают его донесения.

– Иначе говоря, вы не знаете.

– Совершенно верно.

– Я могу представить еще одну причину для использования наемников, – заметил Терренс, и зрачки его сузились. – Что, если вы посланы для того, чтобы проследить за работой своих же людей? Как я могу быть уверен, что вы сами не работаете на Цетаганду?

Эта до ужаса логичная мысль громом поразила Этана.

– То есть вы хотите сказать, что начальство гем-полковника Миллисора пожелало узнать, достоин ли он дальнейшего продвижения по службе? – Куин улыбнулась. – Думаю, что мое последнее донесение чрезвычайно бы их расстроило. – По обтекаемости ответа Этан понял, что у нее нет намерения оправдать себя, сознавшись в убийстве Окиты. Но даже этот великодушный жест не наполнил его благодарностью. – Единственная гарантия, которую я могу вам предоставить, – мое собственное убеждение. Я не думаю, чтобы адмирал Нейсмит пошел на какую-либо сделку с Цетагандой.

– Для наемников хорош тот, кто больше платит, – сказал Си. – Им безразлично, кто заказчик. Главное – разбогатеть.

– Хм. Не совсем так. Наемники богатеют за счет того, что выигрывают с наименьшими потерями. А для того чтобы побеждать, нужно иметь под своим командованием только лучших людей. А лучшим совсем не безразлично – кто платит. Конечно, и в этом бизнесе попадаются всякие зомби и маньяки, но только не среди людей адмирала Нейсмита.

Этан едва удержался, чтобы не поглумиться над последним утверждением.

Задетая за живое, Куин вскочила, видимо, позабыв, что сейчас не стоит делать лишних жестов, и принялась ходить из угла в угол. Но голос ее оставался ровным и деловым:

– Мистер Си, я хочу предложить вам вступить в офицерский состав флота

дендарийских наемников. Благодаря одному только вашему телепатическому дару – если он будет подтвержден – я гарантирую вам звание лейтенанта в штабе разведывательного управления. Возможно, и нечто большее, учитывая ваш опыт, но уж за лейтенанта я ручаюсь. Если вы действительно были созданы и воспитаны для работы в военной разведке, то отчего бы вам не посвятить этому свою жизнь? Никакие тайные структуры в дендарийском флоте не будут ставить вам преград. И каким бы странным вы сами себя ни считали, там вы обретете друзей, которых, возможно, сочтете еще более странными...

– Уж это точно, – пробормотал Этан.

– ...живорожденных, репликаторных, генетически измененных – каких угодно. Кстати, один из наших лучших боевых капитанов – гермафродит.

Она кружила вокруг Си, как ястреб, готовый камнем пасть на свою жертву и унести ее в когтях. Этан не выдержал:

– Должен заметить, командор Куин, что господин Си попросил меня предоставить ему убежище на Эйтосе.

Но Куин даже не удостоила его ответом.

– Вот видите, – быстро сказала она Си. – Вам нужна защита от Миллисора. А где вы можете оказаться в большей безопасности, чем в самом сердце армии?

Черт побери, подумал Этан, от возбуждения она становится еще красивее. Он с тревогой взглянул на Си, но холодная невозмутимость юноши его успокоила. Будь такой накал страстей направлен на него самого, то как знать – может, он тут же подписал бы любой контракт. А кстати, не требуются ли дендарийцам судовые хирурги?..

– Я полагаю, – холодно сказал Си, – что для начала они захотят меня проверить?

– Ну, – Элли пожала плечами, – естественно.

– Под наркотиками, разумеется?

– Э-э-э... Да, конечно, это входит в программу тестирования кандидатов. Человек может возомнить о себе все, что угодно, а на проверку оказаться полным кретином и причем, что характерно, даже не подозревать об этом.

– Короче говоря, допрос со всеми подробностями.

– Конечно, – уже осторожнее согласилась Куин, – у нас имеются все «подробности», и мы их используем по мере необходимости.

– Используете... По мере необходимости...

– Но не со своими людьми.

– Сударыня, – он прикоснулся ко лбу, – когда эта штука начинает работать, во мне оказывается слишком много не ваших людей.

– Да? Вот как... – Сквознячок сомнения впервые остудил ее пыл.

– И все же, если я решу присоединиться к вам, какие будут ваши действия, командор Куин?

– Ну-у... – Сейчас она напредила Этану кошку, которая делает вид, будто мышка ей вовсе не интересна. – Вы ведь все еще на станции Клайн. И Миллисор пока тоже здесь. Я бы могла оказать вам еще одну-две услуги... («Что это – угроза или подкуп?») А вы взамен могли бы предоставить мне кое-какую дополнительную информацию о Миллисоре и разведке Цетаганды. Просто для того, чтобы у меня уже что-то было для адмирала Нейсмита.

Этан зримо представил себе кошку, гордо кладущую дохлую мышь на подушку любимого хозяина.

Си, вероятно, тоже представил нечто подобное, поскольку язвительно поинтересовался:

– Мой труп сгодится?

– Адмирал Нейсмит, – заверила его Куин, – с куда большим удовольствием получил бы вас в живом виде.

– Да что вы, слепцы, можете знать об истинных помыслах людей? – Си фыркнул. – Что вы вообще можете знать с полной уверенностью? И когда я, сейчас такой же слепой, смотрю на вас, как я могу вам верить?

Он встал и тоже начал шагать по комнате.

– Любые действия и любая ложь могут быть вынужденными. Из страха или по другим причинам. – Он ходил и ходил кругами. – Но я должен знать. Я должен знать! – Он замер и уставился на обоих, как человек, пытающийся разглядеть что-то в кромешной тьме. – Достаньте мне немного тирамина. И тогда мы поговорим. Когда я буду знать, кто вы такие на самом деле.

Если что-то и могло сблизить Этана с командором Куин, так это растерянность, отразившаяся на их лицах. Они смотрели друг на друга и без всякой телепатии понимали, что творится в голове у каждого. Куин, несомненно, напичкана секретами дендарийской разведки со всяческими ее «подробностями», а он... Си сразу же поймет, какую ошибку совершил, ища заступничества у Этана. Может, не стоило представляться таким «крутым»? Как теперь съезжится перед прозревшими глазами Си величественный образ дипломата и разведчика!

Но он будет дважды дурак, если попытается это скрыть. Этан махнул рукой:

– Ладно, я согласен.

Куин шевелила губами, погрузившись в какие-то вычисления.

– Это устарело, – бормотала он, – это тоже, и сейчас там все должно быть иначе, а это Миллисор уже знает и так. Все остальное чисто личное. – Она подняла голову. – Ладно, идет.

Си, казалось, был озадачен.

– Вы согласны?

– Пожалуй, это первый случай, когда мы с господином послом сходимся во мнениях. – Она подмигнула Этану, который в ответ только хмыкнул.

– У вас есть доступ к очищенному тирамину? – спросил Си. – Без посредников.

– Очищенный тирамин должен быть в любой аптеке, – сказал Этан. – Его используют при некоторых заболеваниях.

– С аптеками есть проблемы, – угрюмо заметил Си, за чем вдруг последовал взглас Куин:

– Ну да! Конечно!

– Что «конечно»?

– Теперь я понимаю, почему Миллисор потратил столько усилий, чтобы влезть в здешнюю коммерческую компьютерную сеть, но даже пальцем не шевельнул ради военной. Я все не могла взять в толк, как это он так просчитался... – Удовольствие от разгаданной головоломки загорелось в ее темных глазах.

– Ну? – спросил Этан.

– Это ловушка, понимаешь? – пояснила Куин.

Си кивнул, а она продолжала объяснять Этану:

– Миллисор поставил свои коды в коммерческую компьютерную сеть. Теперь, как только кто-нибудь на станции Клайн покупает очищенный тирамин, у Миллисора на наблюдательном посту звенит звонок, а в аптеке – тут как тут – появляется капитан Рау или Сетти... О да! Чистая работа. – Она кивнула и принялась задумчиво скрести ногтем идеально белый передний зуб. (Бывшая обгрызательница ногтей, – поставил диагноз Этан.)

– Кажется, я знаю, как их обойти, – наконец прошептала Куин.

Прежде Этану никогда не доводилось бывать на посту разведчика; подслушивающая аппаратура его просто потрясла. Но Терренс Си был достаточно хорошо знаком если не с конкретными моделями, то по крайней мере с аналогичными образцами. Дендарийцы, по всей вероятности, всю использовали последние бетанские достижения в области микротехнологии. Лишь потребность совместить с ней грубый человеческий глаз делала необходимым пульт управления, который теперь лежал на столе перед Этаном и Си в виде развернутой записной книжечки.

Картинка станционного пассажира, где в данную минуту находилась Куин, передавалась голографической пластиной. Изображение то и дело беспорядочно прыгало вслед за

движениями ее головы, поскольку видеофиксирующий слой был нанесен на крохотные сережки-бусинки. Немного приноровившись, Этан погрузился в наблюдение. Иллюзия присутствия была полной, и мрачноватая комната Си словно исчезла, хотя сам юноша, сидя плечом к плечу с Этаном, оставался все же некой отвлекающей деталью.

— ...Ничего страшного с тобой не случится, если ты четко, без всяких импровизаций выполнишь то, что я тебе сказала, — втолковывала Куин своему кузену Тэки, который отлично выглядел в свежем зеленом с голубым комбинезоне. Белую повязку на лбу — следствие вчерашнего столкновения — уже сменила прозрачная пластиковая наклейка. (Этан с удовлетворением отметил отсутствие какого-либо воспаления вокруг аккуратно закрытого пореза.) — Запомни: именно отсутствие сигнала означает, что ты должен вернуть лекарство, — продолжала Куин. — На всякий случай я буду рядом, но ты старайся на меня не смотреть. Если не увидишь, что я машу тебе с балкона, сразу же иди назад, возвращай им этот препарат и говори, что тебе нужен был другой, ну-у...

— Триптофан, — шепотом подсказал Этан, — снотворное.

— Триптофан, — повторила Куин. — Снотворное. А потом просто иди домой. И не вздумай смотреть на меня. Я свяжусь с тобой позже.

— Элли, это как-нибудь связано с тем парнем, которого я вчера по твоей просьбе вытащил из Карантина? — спросил Тэки. — Ты обещала, что потом все объяснишь.

— Это «потом» еще не наступило.

— Это имеет какое-то отношение к дендарийским наемникам, да?

— Я, между прочим, в отпуске.

— Значит, ты в него влюбилась, — ухмыльнулся Тэки. — Что ж, уже шаг вперед по сравнению с твоим сумасшедшим коротышкой!

— Адмирал Нейсмит, — отрезала Куин, — вовсе не коротышка. Он почти пяти футов ростом. А ты просто недоумок, если считаешь, что я «влюблена» в него. Просто я восхищаюсь им как личностью. — Изображение запрыгало: Куин принялась раскачиваться на носках. — И как профессионалом.

Тэки досадливо посмотрел в сторону, но не сдался.

— Хорошо, пускай это не для твоего коротышки. Но тогда зачем? Ты что, занялась контрабандой наркотиков? Я совсем не прочь сделать тебе одолжение, но не собираюсь рисковать своей работой даже ради тебя, сестричка!

— Слушай, братец, да ты попросту эгоист и больше ничего! — раздраженно выпалила Куин. — И если боишься опоздать на свою драгоценную работу, то давай, вперед!

— Ну ладно, ладно. — Тэки добродушно пожал плечами. — Но потом ты не отвертись и все мне расскажешь, поняла? — Он повернулся и неторопливо зашагал вверх по пассажиру, бросив напоследок через плечо: — Но если это так безопасно и легально, почему ты все время говоришь, что ничего страшного не случится?

— Потому что ничего страшного случиться не может, — словно заклинание, пробормотала себе под нос Куин и помахала ему рукой.

Через несколько минут она так же неторопливо пошла вслед за Тэки. Этан и Си полюбовались зрелищем витрин, которые лениво разглядывала Элли, прогуливаясь по пассажиру. Лишь временами как бы случайные повороты ее головы показывали, что Тэки все еще находится в поле ее зрения. Вот он вошел в аптеку. Куин последовала за ним и, делая вид, будто рассматривает витрину с препаратами от головокружения, настроила свою серьгу на направленный аудиоприем.

— Хм, — сказал аптекарь, — тирамин у нас не так уж часто спрашивают. — Он отстучал товарный код на комм-пульте. — Какие вам таблетки, сударь, в полграмма или грамм?

— Э-э... в один грамм, наверное, — ответил Тэки.

— Сейчас посмотрим, — сказал аптекарь. Последовала долгая пауза. Затем — звук нового набора кода, недовольное бормотание аптекаря. Звук легкого удара кулаком по боковой панели комм-пульта. Жалобный писк аппарата. Еще звук набора — по той же программе.

— Срабатывает ловушка Миллисора? — шепнул Этан.

– Почти наверняка. Тянут время, – также шепотом отозвался Си.

– Прошу прощения, сударь, – произнес аптекарь. – Кажется, что-то заело. Если вы немного посидите, я проверю ваш заказ вручную. Это займет всего несколько минут.

Сверху Куин искоса посмотрела на прилавок. Аптекарь вытащил пухлую провизорскую книгу, сдул с нее толстый слой пыли и принялся водить пальцем по страницам, изредка поднимая голову на звук открываемых дверей.

Тэки вздохнул и плюхнулся на скамейку с мягкой обивкой, мельком бросив взгляд на Куин. Та немедленно углубилась в изучение богатой коллекции всевозможных презервативов. Этан залился краской и исподтишка взглянул на Си: последнего это зрелище оставило совершенно равнодушным. Этан снова решительно уставился на экран. Разумеется, этот галактический парень часто пользовался такими штуками. По его же собственному признанию, он состоял в интимных отношениях с женщиной в течение нескольких лет и, очевидно, не находил в этом ничего предосудительного. Но Этану было бы гораздо легче, если бы Куин вдруг заинтересовалась препаратами от космической болезни.

– Черт! – выдохнула Куин. – Слишком быстро!

Аптекарь поднял рассеянный взгляд на нового посетителя, торопливо входившего в помещение. Среднего роста, в простой одежде, комок нервов и мускулов – Рау!

Цетагандиец резко сбавил шаг, скользнул взглядом вдоль стойки, моментально вычислил Тэки и двинулся дальше по проходу с витринами. Он остановился напротив Куин. Вероятно, наемница одарила капитана одной из своих ослепительных улыбок, поскольку тот замер и губы его невольно дернулись, словно он хотел улыбнуться в ответ. Затем он еще раз огляделся и вышел из помещения – подальше от соблазна.

Аптекарь наконец вернулся и вставил кредитную карточку Тэки в комм-пульт – теперь аппарат действовал нормально – проверил карточку и вернул ее с легким жужжанием. Тэки взял свой пакет и вышел. Рау следовал за ним на расстоянии каких-нибудь четырех шагов.

Тэки медленно брел вниз по пассажиру, то и дело оглядываясь на пустой балкон в дальнем конце. Наконец он уселся где-то в самом центре рядом с фонтанами и погрузился в долгое ожидание. Рау присел неподалеку, вытащил из кармана комм и принялся читать. Куин продолжала разглядывать витрины магазинов.

Тэки еще раз взглянул на балкон, затем – в недоумении – на свой хронометр, а дальше уже просто уставился на Куин, которая ни в какую не желала его замечать. Посидев еще пару минут, он поднялся и сделал несколько шагов.

– Простите, сударь, – окликнул его Рау, улыбаясь и вежливо протягивая пакет, – вы забыли!

– Черт бы тебя побрал, оболтус! – злобно прошептала Куин. – Я же сказала: никаких импровизаций!

– О, спасибо. – Тэки, растерянно моргая, взял свой пакет из смертельно-вежливых рук. Рау кивнул и вернулся к чтению. Тэки раздосадованно вздохнул и снова потащился вверх по пассажиру к аптеке.

– Простите пожалуйста, – обратился он к аптекарю, – я, кажется, перепутал. Тирамин или триптофан – лекарство от бессонницы?

– Триптофан, – ответил аптекарь.

– А, извините... Мне-то как раз триптофан нужен...

Аптекарь посмотрел на него весьма неодобрительно.

– Да, сударь, – холодно сказал он. – Одну минуту.

– И все-таки это не полный провал, – сказала Куин, вынимая из ушей сережки и аккуратно укладывая их в футляр с набором шпионских приспособлений. – По крайней мере я убедилась, что именно Рау сидит на разведпосту Миллисора. Хотя я бы все равно это вычислила...

Сняв заколку, она положила ее в тот же футляр, защелкнула его и сунула в карман куртки. Затем направила ногой стул позади себя, подтащила поближе и уселась,

облокотившись на откидной столик.

– Я думаю, теперь они где-то с неделю будут следить за Тэки. Тем лучше: люблю смотреть, как противник попусту тратит время. До тех пор пока он не попытается связаться со мной, ничего плохого не случится.

Однако и ничего хорошего тоже, – подумал Этан, мельком взглянув на Терренса Си и оценив выражение его лица. Си так надеялся, что тирамин вот-вот будет у них в руках... Теперь он снова был замкнут, холоден и преисполнен подозрительности.

Совершенно независимо от собственного неосторожного обещания обезопасить Си, Этан уже не мог бросить все и выйти из игры, пока Миллисор остается угрозой для Эйтоса. И какими бы ни были их личные цели – его, Куин и Терренса Си, – выпутаться из этого кошмара они могут лишь совместными усилиями...

– Может, я попытаюсь где-нибудь его украсть? – без особого энтузиазма предложила Куин. – Хотя станция Клайн – не самое подходящее место для подобной тактики.

– А есть какая-то особая причина, по которой это должен быть именно очищенный тирамин? – неожиданно спросил Этан. – Или через определенные промежутки времени к тебе в кровь должно поступить некое количество тирамина?

– Не знаю, – сказал Си. – Мы всегда принимали его в таблетках.

Этан сощурился и погрузился в размышления. Затем он нашарил на откидном столике пишущую панель и принялся отстукивать список.

– Это еще что? – спросила Куин, вытягивая шею.

– О Боже-Отче, рецепт, разумеется, – отозвался Этан, печатая с растущим воодушевлением. – Тирамин, знаете ли, встречается в естественном виде в некоторых продуктах. Вот я и составляю меню с высоким содержанием тирамина – Миллисор ведь не мог облепить своими «жучками» все продуктовые точки станции – а в том, чтобы ходить по зеленым лавкам, нет ничего незаконного, верно? Тебе, вероятно, придется побегать по магазинам – здесь, в отеле, мы вряд ли найдем что-либо подходящее.

Куин взяла список и пробежала его глазами.

– Все это?! – Ее брови поползли вверх.

– Столько, сколько сможешь найти.

– Ты у нас доктор. – Она пожала плечами и криво усмехнулась. – Полагаю, мистеру Си пригодятся твои услуги, если он запихнет в себя хотя бы половину!

После двух часов тягостного ожидания Куин вернулась в гостиничный номер Си, навьюченная двумя огромными пакетами.

– Кушать подано, господа! – провозгласила она, бухнув пакеты на стол. – Начинаем пир!

Масса съестного привела Си в некоторое замешательство.

– Да... кажется, действительно многовато, – заметил Этан.

– Ты сам не сказал, сколько, – парировала Куин. – Но ведь ему придется есть и пить только до тех пор, пока он не включится. – Она в боевом порядке выставила бутылки бордо, бургундского, шампанского, шерри и банки с темным и светлым пивом. – Или не выключится. – Вокруг напитков Куин расположила изящным веером желтый сыр с Эскобара, белый сыр с Зергияра, два сорта маринованной селедки, дюжину плиток шоколада, копчености и пряные соленья. – Или пока его не вырвет, – заключила она.

Единственным местным продуктом оказались горячие жареные кубики из куриной печенки. Этан подумал об Оките и поморщился. Выбрав кое-что из общей массы, он взглянул на ценники.

– Да, – вздохнула Куин, уловив его гримасу, – ты был прав насчет того, что мне придется обегать все магазины, где торгуют импортным товаром. – А ты хоть подумал, как это отразится на моей статье расходов? Ну, приятного вам аппетита.

Она скинула ботинки и улеглась на кровать, положив руки под голову; на лице Элли был написан величайший интерес. Этан выдернул пластиковую пробку из литровой бутылки

бордо и как радушный хозяин принес из буфета бокалы и всю необходимую посуду.

Си с сомнением сглотнул и сел к столу.

– Ты уверен, что это сработает, доктор?

– Нет, – честно ответил Этан. – Но, по-моему, это очень милый, безобидный и вполне безопасный эксперимент.

Из угла, где стояла кровать, донеслось хихиканье.

– Ну разве это не чудо, наша наука?! – откомментировала Куин.

Глава 10

Из чувства солидарности Этан выпил с Терренсом вина, отказавшись от куриной печенки, солений и шоколада. Бордо, несмотря на цену, оказалось настоящими помоями, но бургундское было недурным, а шампанское – на десерт – даже довольно приятным. Легкая путаница в голове подсказала Этану, что солидарность зашла уже несколько дальше, чем следует. Но Терренс Си, методично обходя стол, все еще ел и пил.

– Ну как, чувствуешь что-нибудь? – с надеждой спросил Этан. – Может, тебе еще чего-нибудь дать? Сыру? Еще вина?

– Гигиенический пакет? – подсказала Куин. Этан свирепо глянул на нее, но Си просто отказался от всех предложений, покачивая головой.

– Ничего не чувствую, – произнес он, механически потирая затылок. Этан диагностировал начальную стадию мигрени. – Доктор Эркхарт, а ты совершенно уверен, что на Эйтос не попала ни одна яйцеклеточная культура из тех, что были отправлены Бхарапутрой?

Этан слышал этот вопрос уже, наверное, в тысячный раз.

– Я все распаковал лично, а позже видел и остальные контейнеры. Это были даже не культуры, а полуразложившиеся мертвые яичники.

– Джейнайн!..

– Если ее э-э-э... донорский материал был культивирован для производства яйцеклеток, то...

– Ну конечно! Весь материал.

– Его там не было. Ничего не было.

– Я сам проследил за упаковкой этих культур, – сказал Си, – и сам проследил за отправкой груза в космопорт Архипелага Джексона.

– Это немного сужает интервал времени и места подмены, – заметила Куин. – Выходит, все произошло здесь, на станции Клайн, в течение двух месяцев, пока груз находился на складе. Остается только проверить – уф! – четыреста двадцать шесть подозрительных кораблей. – Она вздохнула. – Что, к сожалению, выходит за пределы моих скромных возможностей.

Си плеснул бургундского в пластиковый бокал и снова выпил.

– Ваших возможностей? А может, ваших интересов?

– Ну... да... и то, и другое. То есть если бы мне действительно нужно было проверить эти корабли, я бы заставила Миллисора поработать, а сама бы просто следила за ним. Но ведь груз представляет интерес исключительно из-за некоего генетического комплекса в одной из культур. И этот же комплекс содержится в каждой клетке вашего тела. Один фунт вашей плоти послужил бы моим целям ничуть не хуже, а даже лучше, чем та культура. Или один грамм, или пробирка с кровью... – Она продолжала перечисление, надеясь, что Си поймет намек.

Си побледнел:

– Я не могу ждать, пока Миллисор выследит их. Как только его команда начнет работать в нужном направлении, они тут же найдут меня на станции Клайн.

– У вас еще есть время, – сказала Куин. – Я так думаю, что они выбросят на ветер массу человеко-часов, следя за каждым шагом бедного невинного Тэки, пока тот будет мирно

заниматься домашним хозяйством. Может, они просто умрут от скуки, – с надеждой добавила она, – избавив меня от выполнения одного пренеприятнейшего поручения, навязанного мне Домом Бхарапутра.

Си пристально посмотрел на Этана:

– А Эйтос? Разве он не заинтересован в том, чтобы все-таки получить свой груз?

– Мы уже все равно списали его. Возврат, конечно, сэкономил бы наши деньги, в том смысле, что не пришлось бы делать новый заказ. Но, боюсь, такая экономия вышла бы нам боком: Миллисор высадится на Эйтосе с целой армией убийц и зальет кровью всю планету. Он настолько одержим своей маниакальной идеей, что я уже был бы просто счастлив, если бы он нашел эти проклятые контейнеры и успокоился. – Этан виновато пожал плечами. – Мне очень жаль...

– Никогда не надо просить прощения за честность, доктор Эркхарт. – Си печально усмехнулся. – И все-таки, – настойчиво продолжал он, – неужели вы не понимаете: нельзя допустить, чтобы этот генетический набор попал им в руки! В следующий раз они постараются сделать из своих телепатов настоящих рабов. И тогда ничто не помешает им использовать их в самых грязных целях...

– Неужели они действительно смогут создать людей, лишенных свободы воли? – похолодев, спросил Этан. С детства заученная фраза «мерзость перед лицом Отца-Бога» вдруг наполнилась реальным, устрашающим смыслом...

Куин заговорила с кровати подчеркнуто ленивым тоном:

– Сдается мне, что джинн все равно уже выпущен из бутылки, независимо от того, вернет Миллисор эту культуру или нет. Он просто профессиональный контрразведчик, и этим все сказано. Сейчас его волнует только одно – чтобы эта культура не появилась больше ни у кого. У цетагандийцев есть секрет ее производства, поэтому со временем они возобновят и усовершенствуют свою программу. Сколько лет это займет, двадцать пять или пятьдесят – не важно. Но тогда, возможно, было бы хорошо иметь расу телепатом, обладающих свободой воли, которые могли бы им противостоять. – Она окинула Си плотоядным взглядом, словно отыскивая наилучшую точку для взятия биопсии.

– А почему вы считаете, что в качестве работодателя адмирал Нейсмит оказался бы лучше этих извергов-цетагандийцев?

Куин поперхнулась. Этан понял, что телепат читает мысли с той самой минуты, как начал задавать вопросы. До Элли это дошло тоже.

– Ну тогда, – закричала она, побагровев, – можешь послать образцы своих тканей на любую планету галактики по собственному усмотрению, а еще лучше – на все сразу! Миллисора хватит удар, ты будешь отомщен, и впридачу одновременно снимешь с крючка Эйтос. Очень эффектно! Мне нравится.

– Создать сотни рас и поколений рабов?! – взорвался Си. – Сотни мутированных меньшинств, запуганных, ненавидимых и управляемых со всей жестокостью, какая только понадобится их мерзким хозяевам? Тысячи людей преследуемых до самой смерти, если только им удастся выйти из-под контроля?

Этан еще никогда не чувствовал себя в такой близости от поворотной точки развития истории человечества. Неудобство этого положения состоит, оказывается, в том, что с вершины, куда ни глянь, открывается длинный, скользкий и непредсказуемый спуск в то странное будущее, в котором – что самое печальное – жить придется тебе.

Си покачал головой и снова выпил.

– Для себя я решил, что с меня достаточно. Хватит. Три года назад я уже прошел через огонь, но только ради Джейнайн.

– А-а-а, – сказала Куин. – Джейнайн...

Си вдруг пронзил ее взглядом. Не так уж он пьян, подумал Этан.

– Хочешь получить фунт моей плоти, наемница? Так вот тебе цена. Найди мне Джейнайн!

Куин скривила губы:

– Спрятанную, как ты говоришь, среди других эйтосианских «невест по переписке»? Та еще задачка... – Она покрутила локон вокруг пальца. – Ты понимаешь, разумеется, что моя миссия закончена. Я свою работу выполнила. И сейчас я могу парализовать тебя, прямо там, где ты сидишь, взять образец ткани и испариться, прежде чем ты придешь в чувство.

– Ну и что? – Си дернулся.

– А то, что ты все это прекрасно понимаешь.

– Так чего же ты от меня хочешь? – поинтересовался Си. Голос его звенел от злости. – Чтобы я тебе доверял?

Она поджала губы:

– Ты не доверяешь никому. Тебе еще никогда не приходилось этого делать. Но тем не менее ты требуешь, чтобы все остальные доверяли тебе!

– А-а-а... – протянул Си, в глазах его мелькнула догадка, – вот оно что!

Куин обнажила зубы в хищной усмешке:

– Еще одно такое «вот оно что» – и я организую тебе такой несчастный случай, что и Оките не снился!

– Личные тайны вашего адмирала меня ни в малейшей степени не интересуют, – чопорно произнес Си. – И к этой ситуации они вряд ли имеют отношение.

– Они имеют отношение ко мне, – пробормотала Куин, но незаметно кивнула в знак того, что и эти сведения не подлежат огласке.

Все грехи, когда-либо совершенные или хотя бы помысленные Этаном, вдруг всплыли на поверхность его сознания. Он понял, что подразумевала Куин, и внезапно с ужасом ощутил себя абсолютно голым. До чего же некстати эта невероятная физическая привлекательность Терренса, его нервная, изысканная утонченность! Этан проклинал свою слабость к блондинам, изо всех сил пытаясь удержать в узде мысли, неудержимо устремившиеся в область эротики. Вряд ли то, о чем он сейчас думает, возвысит его в глазах Си.

Впрочем, могло быть и хуже. Он мог подумать об эфемерности той защиты, на которую надеялся Терренс Си. Этан покраснел, не зная, куда деваться от стыда, и уставился в пол.

Кажется, придется уступить парня этой Куин с ее славными победами дендарийских наемников. Уступить, даже не успев рассказать ему об Эйтосе: о прекрасных морях, чудных городах, дружных коммунах, о плодородных фермерских угодьях, вокруг которых – необозримая целина с удивительным разнообразием климатов и обычаев, о суровых святых отшельниках, об особой, ни на что не похожей культуре... Этан представил себе, как они вместе с Си идут под парусами у берегов Южной Провинции, проверяя подводные клетки на рыбной ферме отца. Соленый пот и соленая вода, жаркий тяжелый труд, а потом – холодное пиво со свежими креветками... Интересно, есть ли на Цетаганде океаны?

Си повел плечами, как человек, желающий отогнать какое-то слишком яркое воспоминание.

– На Цетаганде океаны есть, – прошептал он, – но я их никогда не видел. Вся моя жизнь прошла в коридорах.

Этан зарделся как маков цвет. Куин, наблюдавшая за ними, хихикнула с видом полнейшего понимания.

– Могу гарантировать, Си, что с твоими данными ты будешь не самой популярной личностью на вечеринках!

Усилием воли – это было заметно – Си отключил свой телепатический «аппарат». Этан облегченно вздохнул.

– Если вы можете предоставить убежище мне, доктор Эркхарт, то почему бы не сделать это и для потомства Джейнайн? А если вы не способны защитить ее, то как вы предполагаете...

Теперь Этан вздохнул тяжело. Однако лгать было уже бесполезно.

– Я ничего не предполагаю и не представляю, как сам буду выбираться из этой

передраги, – спокойно сказал он. – Не говоря уже о вас. Но я не отказываюсь от своих слов.

Куин подняла указательный палец, требуя внимания.

– Должна заметить, господа, что прежде чем делать что-либо с этим пресловутым генетическим грузом, мы должны его найти. Но, кажется, теперь мы вправе сократить уравнение. Если искомого нет ни у Миллисора, ни у нас, то у кого же оно есть?

– У любого, кто мог узнать, что это, – ответил Си. – Государства-соперники. Криминальные группировки. Силы галактических наемников.

– Полегче, Си, не ставь всех на одну доску, – тихо сказала Куин.

– Дом Бхарапутра, разумеется, знал, – вставил Этан.

– И он подпадает под две категории из трех, – Куин криво усмехнулась, – являясь одновременно и государством, и криминальной организацией... Хм! Прошу прощения за предрассудки. Да. Кое-кто в Доме Бхарапутра действительно знал, что это такое. Но все они превратились в горстки дымящегося пепла. Думаю, Дом Бхарапутра больше не знает, какие цыплятки вылупились в их инкубаторе. Это мое личное мнение, поскольку барон Луиджи не стал посвящать меня во все детали. Но мне думается, что, будь он полностью в курсе дела, то моим заданием было бы вернуть Миллисора и компанию живыми для допроса, а вовсе не превратить их в трупы. – Она поймала на себе взгляд Си. – Ты, безусловно, знаешь их обычаи лучше меня. Мои доводы убедительны?

– Да, – неохотно подтвердил Си.

– Мы все время ходим кругами, – заметил Этан.

– Ага, – согласилась Куин, продолжая вертеть локон.

– А если кто-то сделал это в одиночку? – предположил Этан. – Наткнулся на информацию совершенно случайно. Скажем, кто-нибудь из команды корабля...

– О-о... – застонала Куин. – Я же сказала: сузить область поиска, а не расширять ее! Факты и еще раз факты! – Она вскочила на ноги и внимательно посмотрела на молодого телепата. – Вы уже выдохлись, господин Си?

Си распрямился, охватив голову руками.

– Да, все кончилось. Полная отключка.

– Голова болит? Сильно? В каком-то определенном месте? – встревожился Этан.

– Да ерунда, это всегда так. – Си, пошатываясь, добрал до кровати, упал на нее и свернулся калачиком.

– Куда ты сейчас? – спросил Этан наемницу.

– Во-первых, проверю мои старые информационные ловушки, во-вторых, ненавязчиво пообщаюсь с персоналом хранилища, хотя сомневаюсь, чтобы оператор автоматической системы запомнил один груз из тысячи, прошедших за пять или семь месяцев... Ну да ладно. Все-таки какая-то ниточка. А ты можешь оставаться здесь: искать крышу безопаснее этой не имеет смысла. – Умолкнув, она указала пальцем на кровать, что, вероятно, должно было означать: «Кстати, присмотришь за нашим приятелем».

Этан заказал по подъемнику три четверти грамма салициловой кислоты с витаминами группы «В» и заставил несчастного Терренса Си все это проглотить. Си честно выпил таблетки и снова завалился в постель, всем своим видом показывая, что мечтает лишь о том, чтобы его оставили в покое. Вскоре он расслабился, вытянулся на кровати и уснул.

Этан смотрел на него, заново погружаясь в мучительное ощущение собственного бессилия. Он не мог предложить ничего. У него в запасе не было и половины тех хитроумных трюков, которые, словно фокусник, демонстрировала Куин. Ничего – кроме твердой уверенности, что они взялись распутывать клубок не с того конца.

Звонок возвратившейся Куин разбудил Этана, уснувшего прямо на полу. Невнятно бормоча, он поднялся на ноги и, протирая глаза, впустил ее в комнату. Пора бы ему снова побриться... Может, позаимствовать какой-нибудь депилятор у Си?

– Ну как? – спросил он. – Что-нибудь выяснила?

Она пожала плечами:

– Миллисор по-прежнему обыскивает станцию. Рау несет вахту на наблюдательном посту. Я могла бы сдать его властям, анонимно связавшись со службой безопасности, но, если он опять сбежит из камеры предварительного заключения, придется искать его в другом месте. А завскладом может литрами пить чистейший спирт, часами трепаться о чем угодно, но абсолютно ничего не помнит. – От Элли слегка пахло каким-то ликером.

Си проснулся и сел на край кровати.

– О-о-о... – простонал он и снова осторожно улегся на спину, закрыв глаза, однако через минуту все же приподнялся. – Который час?

– Девятнадцать ноль-ноль, – сказала Куин.

– Ах черт! – Он вскочил с кровати. – Мне пора на работу.

– Может, тебе вообще не стоит выходить? – заботливо спросил Этан.

– Думаю, ему все-таки нужно поддерживать свою легенду, – нахмурилась Куин. – Пока она неплохо работает.

– И поддерживать состояние своего кошелька, – добавил Си, – если уж я собираюсь купить билет и выбраться из этой банки со скорпионами.

– Я куплю тебе билет, – предложила Куин.

– Ну это как хочешь, – сказал Си.

– Разумеется.

Си тряхнул головой и поплелся в сторону ванной, а Куин тем временем заказала по линии доставки апельсиновый сок и кофе. Этан равно обрадовался и тому, и другому.

Куин принялась за баночку с дымящимся черным напитком.

– Моя вылазка завершилась полным провалом, доктор. Ну, а у тебя как? Си еще что-нибудь сказал?

И к чему этот разговор? – подумал Этан. Малейшее его шевеление или храп у нее наверняка записаны...

– Мы оба спали, – ответил он, потянувшись за кофе, который на поверку оказался какой-то дешевой синтетикой. Этан решил, что такой кофе обычно заказывал сам Си, и обошелся без комментариев. – Однако я не перестаю размышлять о перемещениях нашего груза. И мне по-прежнему кажется что мы пытаемся распутать клубок не с того конца. Вспомни-ка, что именно поступило к нам на Эйтос.

– Отбросы, как ты говорил, во всех контейнерах.

– Да, но...

Какой-то звук, похожий на писк пойманного цыпленка, донесся из помятой куртки Куин. Она сунула руку в карман, что-то бормоча.

– Что за черт! О боги, Тэки! Я же ему говорила, чтоб не звонил мне с работы...

Она вытащила маленький аппарат и бросила взгляд на светящиеся цифры.

– Что это? – спросил Этан.

– Сигнал аварийного вызова. Только несколько человек знают мой номер. Не думаю, что его можно вычислить, хотя у Миллисора есть... хм, это не Тэки. Не его номер.

Она развернула свой стул к гостиничному интеркомму.

– Значит так, доктор Эркхарт. Соблюдайте тишину и держитесь вне досягаемости видеоприема.

На голографическом экране появилась румяная молодая женщина с каштановыми волосами, одетая в голубой станционерский комбинезон.

– А-а-а... – с облегчением выдохнула Куин и улыбнулась, – это ты, Сара.

– Привет, Элли, – без улыбки ответила Сара. – Тэки с тобой?

Куин едва не вылила на себя горячий кофе, конвульсивно сжав баночку. Улыбка застыла на ее лице.

– Со мной? Он сказал тебе, что собирается ко мне?

– Не играй со мной в эти игры, Элли, – сощурилась Сара. – И можешь передать ему, что в бистро «Голубые ели» я пришла вовремя. А я вовсе не из тех, кто больше трех часов будет ждать любого парня, даже если на нем этот пижонский комбинезон! – и она бросила

завистливый взгляд на серую куртку Куин. – Я не так завернута на тряпках, как он. И я иду дом... то есть иду развлекаться! Я иду развлекаться, и можешь передать ему, что вечеринка из-за его отсутствия ничего не потеряет! – Ее рука потянулась к клавише.

– погоди, Сара! Не отключайся! Тэки нет со мной, честное слово! – Куин, которая, казалось, готова прыгнуть в экран, слегка расслабилась, когда девушка задержала руку. – Что вообще происходит? Последний раз я видела Тэки перед тем, как он ушел на смену. Я знаю, что он нормально добрался до Экослужбы. Он что, потом собирался встретиться с тобой?

– Он сказал, что мы вместе поужинаем, а потом сходим на настоящий балет, в честь моего дня рождения. Представление началось час назад! – Сара раздраженно фыркнула, пытаясь скрыть досаду.

– Понятно. – Куин бросила взгляд на хронометр. Ее руки, обмякнув, соскользнули с края стола. – Ты уже звонила ему домой или кому-нибудь из его друзей?

– Я звонила всем. Твой отец дал мне твой номер. – Девушка вновь подозрительно нахмурилась.

– Так... – Пальцы Куин начали выбивать дробь по кобуре парализатора, в которой теперь находилась новенькая сверкающая модель гражданского образца. – Так... – Этан, вконец ошарашенный тем, что у Куин, оказывается, есть отец, снова попытался сосредоточиться.

Куин словно прикипела взглядом к лицу на экране. Голос ее стал хриплым, а слова зазвучали отрывисто и резко, как одиночные выстрелы. Эта дамочка, невольно подумал Этан, действительно участвовала в сражениях.

– Ты звонила в службу безопасности?

– В службу безопасности?! – удивилась девушка. – Зачем, Элли?

– Позвони им немедленно и повтори все, что говорила мне. Пусть зарегистрируют Тэки как пропавшего.

– Парня, который просто не явился на свидание? Элли, да они просто посмеются надо мной. А может, это ты надо мной смеешься, а? – растерянно спросила она.

– Мне сейчас не до шуток. Попроси, чтобы тебя связали с капитаном Аратой. Скажи ему, что ты от командора Куин. Он смеяться не будет.

– Но, Элли...

– Звони немедленно! Я должна идти. Свяжусь с тобой, как только смогу.

Лицо девушки растворилось за мерцающими снежинками. С губ Куин сорвалось еле слышное ругательство.

– Что тут происходит? – спросил Си, появляясь из ванной. Он застегивал на запястьях свой зеленый комбинезон.

– Боюсь, что Тэки сейчас на допросе у Миллисора, – сказала Куин. – А это означает, что моя легенда превратилась в дым. Проклятие! Не пойму, для чего им понадобилось похищать Тэки, это же полный абсурд... Чем он думает, этот Миллисор – задницей? Не похоже на него...

– Возможно, это логика отчаяния? – предположил Си. – Он был очень расстроен исчезновением Окиты. Даже больше расстроен, чем новым явлением доктора Эркхарта. Относительно доктора Эркхарта у него были э-э-э... весьма странные теории.

– Из-за которых, – добавил Этан, – ты потратил массу усилий, чтобы меня найти. Приношу свои глубочайшие извинения за то, что не оказался тем суперагентом, на которого ты так рассчитывал!

– Перестань! – сказал Си, бросив на него странный взгляд.

– Я всего лишь хотела заставить Миллисора слегка понервничать. – Куин впилась зубами в край ногтя и отгрызла его. – Но не до такой же степени. Я не дала им никаких оснований, чтобы брать Тэки. А может... Если бы он сделал все, как я сказала, и вернул пакет немедленно... Да, никогда не следует связываться с дилетантами. И почему я тогда не послушалась внутреннего голоса? Бедняга Тэки даже не знает, из-за чего все это на него свалилось.

– Когда ты «связывалась» со мной, тебя почему-то угрызения совести не мучили, – мрачно заметил Этан.

– А тебя все равно во все это втянули. К тому же я ведь не пела тебе колыбельные, когда ты был маленьким. И потом... – Она помолчала, устремив на него взгляд не менее странный, чем тот, которым только что одарил его Си. – Ты себя недооцениваешь. – Она вскочила и направилась к двери.

– Ты куда? – забеспокоился Этан.

– Я собираюсь, – решительно начала она, но вдруг, после минутного колебания, отняла руку от кнопки замка. – Я собираюсь сперва все это обдумать.

И Куин, резко повернувшись, принялась мерять комнату шагами.

– Почему они держат его так долго? – спросила она. Этан не понял, адресован ли этот вопрос к нему, к Си или к стенке. – Они же могли выкачать из него всю информацию буквально за пятнадцать минут. Потом он очнулся бы где-нибудь в туннеле и решил бы, что задремал по дороге домой, – и все шито-крыто...

– Мной они занимались не пятнадцать минут, – напомнил Этан, – а гораздо дольше.

– Да, но их подозрения были вызваны – в чем ты совершенно прав – моим «жучком», который они у тебя обнаружили. А Тэки я нарочно оставила «чистым», чтобы ничего подобного больше не произошло. К тому же они запросто могут сверить показания Тэки с его станционным досье. Ты же был человеком без прошлого, или по крайней мере твое прошлое трудно было проверить, что оставляло большой простор для любых фантазий.

– И в результате мне пришлось промучиться целых семь часов, – проворчал Этан.

– Но с тех пор, как пропал Окиа, – вступил в разговор Си, – они, вероятно, думают, что ты действительно суперагент, который смог выдержать семичасовую пытку. Теперь у них еще меньше доверия к ответам типа «я не знаю»...

– И в таком случае, – угрюмо подытожила Куин, – чем скорее я вытащу Тэки, тем лучше.

– Извини, конечно, – сказал Этан, – но откуда?

– Как ни странно, из штаб-квартиры Миллисора. Той, где допрашивали тебя. Эта та самая крыша, под которую мне никак не удавалось подпустить «жучков». – Обеими руками она взъерошила волосы. – Но как же, черт побери, это сделать? Вооруженное нападение на укрепленный объект посреди скопища невинных граждан? Да еще в обстановке космической станции...

– А как ты вызволила доктора Эрхарта? – спросил Си.

– Просто набралась терпения и ждала, пока он выйдет. А потом долго ловила подходящий момент.

– Да, довольно долго, – охотно согласился Этан. Они обменялись натянутыми улыбками.

Элли металась по комнате, как взбешенная тигрица.

– Меня пытаются выманить! Я знаю. Я это чувствую. Миллисор хочет добраться до меня через Тэки. А для него все средства хороши. К.Д.С. – Куин – Дерьмо Собачье! О боги! Без паники, Куин! Что бы сделал в подобной ситуации адмирал Нейсмит? – Она остановилась как вкопанная и уставилась в стену.

Перед мысленным взором Этана уже возникли пикирующие бомбардировщики, тысячи десантников с плазмотронами наперевес, платформы с тяжелыми лучевыми орудиями, плавно перелетающие с позиции на позицию...

– Никогда не делай то, – пробормотала Куин, – что вместо тебя может сделать специалист. Вот что он сказал бы! Интеллектуальное дзюдо, школа космического мага. – Когда она снова повернулась, лицо ее сияло. – Да, это именно то, что бы сделал он! Хитрый коротышка, как же я тебя люблю! – Она отсалютовала кому-то невидимому и ринулась к интеркомму.

Си вопросительно посмотрел на Этана; тот пожал плечами.

На голографическом экране материализовалось настороженное лицо женщины-клерка,

одетой в зеленую с голубым униформу.

– Горячая линия Экологической и эпидемиологической службы. Чем могу быть полезна?

– Я бы хотела сообщить о предполагаемом переносчике инфекции, – заявила Куин самым деловым и серьезным тоном.

Клерк придвинула к себе пишущую панель.

– Человек или животное?

– Человек.

– Транзитник или станционер?

– Транзитник. Но даже в данный момент он может передавать инфекцию станционеру.

Взгляд ее собеседницы стал еще более настороженным.

– Название болезни?

– Альфа-С-Д-плазмид-3.

Клерк задержала руку над панелью.

– Альфа-С-Д-плазмид-2 – заболевание, передающееся половым путем и выражающееся в отмирании мягких тканей. Впервые зарегистрировано на Варуса Тertiус. Вы его имеете в виду?

Куин отрицательно покачала головой.

– Это новая и более жизнеспособная разновидность варусанского «красного паха». Насколько мне известно, вакцину против нее еще не изобрели. Разве вы о ней ничего не слышали? Тогда вам до сих пор просто везло.

– Нет, мэм, я слышу об этом заболевании впервые. – Клерк яростно печатала, подключив еще какие-то приборы к своему записывающему оборудованию. – Имя подозреваемого переносчика?

– Господин Харман Дал, цетагандийский агент по купле-продаже предметов искусства. У него новое агентство в Транзитной Зоне, лицензированное несколько недель назад. Он общается со множеством людей.

Харман Дал – псевдоним Миллисора, догадался Этан.

– Так-так, – сказала клерк. – Мы, конечно, благодарны вам за информацию. Но... – Она помолчала, подбирая слова. – Каким образом вы узнали о болезни этого человека?

Куин отвела взгляд от лица клерка, перевела его на собственные ноги, затем взгляд ее поблуждал по углам комнаты и наконец остановился на вдруг задрожавших руках. Все говорило о том, что она крайне смущена. Будь у нее время, чтобы подольше задержать дыхание, она бы покраснела. Но, впрочем, хватит и этого.

– А вы как думаете?... – пробормотала она, обращаясь к пряжке своего ремня.

– О!.. – Вместо нее покраснела клерк. – О, в таком случае мы вам крайне признательны за то, что вы сами пошли нам навстречу. Смеем вас уверить, подобная информация у нас строго конфиденциальна. Вы должны немедленно обратиться к нашим врачам в Карантин.

– Разумеется! – согласилась Куин, вся – раскаяние и готовность. – Я могу пойти туда прямо сейчас? Но... но я ужасно беспокоюсь, как бы вы тоже не опоздали. Из-за Дала у вас может очень скоро оказаться три пациента вместо двух.

– Уверю вас, мэм, наш департамент успешно справляется с такими деликатными ситуациями. Будьте добры, вставьте вашу идентификационную карточку в считывающее устройство.

Куин так и сделала, вновь пообещала немедленно обратиться в Карантин, получила новые уверения в анонимности и массу благодарностей и отключилась.

– Держись, Тэки, – вздохнула она. – Помощь на подходе. Пришлось, правда, выступить под своим настоящим именем, но тут уж мелочиться не приходится.

– Быть больным у вас – преступление? – ошеломленно спросил Этан.

– Нет, но ложное донесение о переносчике заболевания – безусловно, преступление. Когда увидишь, какие силы пойдут сейчас в ход – поймешь, почему такие розыгрыши не поощряются. Но по мне уж лучше судебное разбирательство, чем выстрел из нейробластера.

Деньги на штраф возьму из расходных сумм.

– А что скажет на это адмирал Нейсмит? – с удивлением и восторгом спросил Си.

– Представит меня к награде. – Куин подмигнула. – Ну ладно. Экослужба может получить от своих новых клиентов неожиданный отпор. Вдруг нашим «умывателям рук» понадобится группа поддержки, а? Ты умеешь обращаться с парализатором, господин Си?

– Да, командор.

Этан робко поднял руку.

– Я получил общую воинскую подготовку в Эйтосианской армии, – услышал он свой голос.

Глава 11

В итоге в резервную штурмовую группу Куин выбрала именно Этана, а не Си. Телепата же она поставила у лифтовой шахты, в самом конце коридора той гостиницы, где снимал номер Миллисор.

– Держись в тени и не пропускай никого, кто попыбует убежать, – проинструктировала его Куин. – Стреляй не раздумывая. Когда стреляешь из парализатора, всегда есть возможность впоследствии принести извинения.

Как только Си исчез за поворотом, Этан посмотрел на Элли, всем своим видом выражая сомнение относительно справедливости последнего высказывания.

– Ну ладно, почти всегда, – отмахнулась она и, оглянувшись, придирчиво осмотрела укрытие Си, образованное тропическими растениями, зеркалами и ажурными беседками. Судя по лифтовому холлу, гостиница, которую выбрал Миллисор, была такого класса, который Этан никак не смог бы себе позволить.

В этот миг Этан понял, что в плане допущена роковая ошибка.

– Ты не дала мне парализатор! – взволнованно прошептал он.

– У меня только два, – невозмутимо ответила Куин. – Вот. Возьми мою аптечку. Будешь медиком.

– И что мне с ней делать? Бить Рау по голове?

Элли усмехнулась:

– Разумеется. Если, конечно, тебе предоставится такая возможность. Но скорее всего помощь нужна будет Тэки. Вероятно, придется сделать ему инъекцию антипента; ампула лежит рядом с суперпентоталом. Если, конечно, дела не обстоят гораздо хуже, в каковом случае я полностью полагаюсь на твой врачебный опыт.

– А-а-а... – протянул Этан, смягчившись. Это действительно звучало разумно.

Только он открыл рот, чтобы выдвинуть очередное предположение, как Куин увлекла его в тесную нишу. По коридору со стороны грузового лифта приближались трое. За ними, как собачка на поводке, скользила пассажирская платформа с яркой эмблемой Экослужбы: зеленым папоротником в голубой воде. Выйдя из темноты в освещенный коридор, трое превратились в одного внушительного представителя службы безопасности и двух экотехов – мужчину и женщину.

Женщина, костлявая и угловатая, шествовала так, словно давно ступила на тропу войны и теперь победно сжимала в руке томагавк, обагренный кровью многих врагов.

– О Боже-Отче, – всхлипнул Этан, собираясь спастись бегством. – Ужасная Хелда!

– Без паники! – прошипела Куин и толкнула Этана обратно в нишу. – Быстро повернись к ней спиной и изобрази что-нибудь естественное, тогда они тебя не заметят. Вот так, повернись, руки к стенке за моей спиной, – скороговоркой шептала Элли, – склонись ко мне и говори тихо-тихо...

– А что это такое я должен изобразить?

– Объятия. А теперь молчи, мне надо послушать. И не смотри на меня так, а то я не выдержу и захихикаю. Хотя, если захихикать вовремя, это, пожалуй, придаст убедительности.

И это у них считается естественным? Никогда в жизни Этан не делал ничего более противоестественного. По его лопаткам ползли мурашки: в любой момент из номера Миллисора – как раз через холл – может раздаться выстрел нейробластера. А то, что он ничего не видит, не может служить утешением. Хорошо Элли: мало того, что ей все отлично видно, так она еще и прикрыта его телом, как щитом.

– Только один – из службы безопасности на всю группу захвата? Ну и ну! – пробормотала Куин, широко распахнув глаза. – Счастье еще, что мы пришли.

Из кармана ее куртки донесся приглушенный писк. Она мгновенно убрала звук, достала комм из кармана и, не поднося к глазам, прочла набор цифр. Губы ее скривились.

– Что там? – шепотом спросил Этан.

– Номер комм ублюдка Миллисора, – нежно прошептала она в ответ, весьма реалистично обняв Этана за шею свободной рукой. – Итак, он все-таки выжал из Тэки мой номер. Думает, что теперь я ему позвоню и он начнет меня запугивать. Ну-ну, я его поздравляю.

Этан, совсем отчаявшись, прижался к ней и, привалившись плечом к стене, устроил себе лучший обзор.

Экотех Хелда ткнула пальцем в дверной звонок Миллисора, одновременно сверившись с листком рапорта.

– Гем-лорд Харман Дал? Транзитник Дал?

Ответа не последовало.

– А он вообще-то дома? – поинтересовался второй техник.

Вместо ответа Хелда кивнула на панель, вмонтированную в стену возле двери. Этан догадался, что цветные огоньки несли в себе некую информацию, поскольку второй экотех сказал:

– Ага. Дома. И не один. Может, все так и есть?

Хелда позвонила еще раз.

– Транзитник Дал, вас беспокоит инспектор биоконтроля станции Клайн Хелда. Я требую, чтобы вы немедленно открыли дверь. В случае отказа вы автоматически нарушаете пункты 1766 и 2а Уложения о Биоконтроле.

– Дай ему хоть штаны натянуть, – сказал экотех-мужчина. – А то как-то неудобно.

– Ну и пусть ему будет неудобно, – коротко ответила Хелда. – Этот подонки не того еще заслуживает, если привез к нам... – Она снова нажала на звонок.

В третий раз не получив ответа, Хелда извлекла из кармана какой-то предмет и поднесла его к замку. На аппарате замигали огоньки, но ничего не изменилось.

– О боги! – воскликнул второй экотех, выпучив глаза. – Они заблокировали аварийную систему!

– А вот это уже нарушение правил пожарной безопасности! – радостно вставил представитель службы безопасности и быстренько набрал соответствующее сообщение на своем комме. Уловив вопрошающий взгляд второго экотеха, он объяснил:

– Вам, биоконтролю, достаточно всего-навсего анонимного доноса, и можно плевать на все гражданские права транзитников. – Он завистливо вздохнул. – А вот мне приходится доказывать каждую мелочь, чтобы потом не прищемили хвост!

– Дал, немедленно разблокируйте дверь! – остервенело завизжала Хелда в интеркомм.

– Мы можем отрезать ему подачу пищи, – предложил второй экотех. – Проголодается – сам выйдет.

Хелда заскрежетала зубами.

– Я не собираюсь ждать здесь до тех пор, пока это грязное животное возжелает с нами сотрудничать!

Она прошла по коридору, остановилась перед пультом с надписью: ПОЖАРНЫЙ КОНТРОЛЬ. ТОЛЬКО ДЛЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА! – и вставила в считывающее устройство свою идентификационную карточку. Затем набрала на разноцветной клавиатуре сложную комбинацию.

Из заблокированного номера гем-полковника Луиса Миллисора донесся приглушенный свист и что-то похожее на крики. Хелда плотоядно улыбнулась.

– Что она делает? – прошептал Этан на ухо «возлюбленной».

– Пожарный контроль. – Куин злорадно ухмыльнулась. – У вас, планетников, при пожаре срабатывают автоматические разбрызгиватели пены. Весьма неэффективная система. А мы герметизируем комнату и выкачиваем из нее воздух. Быстро и надежно. Нет кислорода – нет и горения. Миллисор то ли сглупил, то ли просто побоялся трогать пожарный контроль.

– А... а это не слишком жестоко по отношению к тем, кто заперт внутри?

– Как правило, сперва людей эвакуируют. Но Хелда, наверное, решила изменить порядок действий.

Прибор разблокировки, прижатый вторым экотехом к дверному механизму, замигал.

– Теперь Миллисор и рад бы открыть двери, да не может – из-за разницы в давлении, – откомментировала Куин.

Хелда хорошо умела держать паузу. Наконец она смиростивилась и вернула воздух. Двери распахнулись мгновенно, как от взрыва. Миллисор и Рау, у которых носом шла кровь, шатаясь, вывалились в коридор, разинув рты. Оба судорожно зевали, чтобы избавиться от «пробок» в ушах.

– Хелда даже не дала этим бедолагам возможности объявить, что у них заложник. – Элли довольно ухмыльнулась. – Решительная дама...

Миллисор наконец справился с дыханием.

– Вы что, с ума сошли?! – завопил он, пытаясь сфокусировать взгляд на офицере службы безопасности. – Моя дипломатическая неприкосновенность...

– Здесь главная она, – и офицер указал большим пальцем на Хелду.

– Где ваш ордер? – злобно заорал Миллисор. – Я заплатил за это помещение и проживаю в нем легально. Между прочим, у меня дипломатический статус четвертого класса. Вы не имеете права препятствовать мне или ограничивать мои действия без предъявления официального обвинения в совершении уголовного преступления.

Этан уже ничего не понимал: это что, правда или наглая бравада. И вообще, кто перед ним: дипломат Харман Дал или гем-полковник Луис Миллисор.

– Права транзитных пассажиров, которые вы процитировали, относятся к компетенции службы безопасности, – отрезала Хелда. – В экстренных ситуациях служба биоконтроля уполномочена действовать, игнорируя их. А теперь пройдите, пожалуйста, на платформу.

Этан и Куин играли в любопытствующих наблюдателей. И тут на них упал взгляд Рау; капитан легко сжал руку начальника, показывая, что обнаружил причину. Миллисор резко повернул голову. Было что-то страшное в том, как быстро он совладал со своей бешеной яростью – просто загнал ее в глубину, приберегая до лучших времен. В глазах гем-полковника читалась напряженная работа мысли.

– Эй! – закричал представитель безопасности, заглянув в номер. – Тут еще третий. Привязан к стулу, голый.

– Какая мерзость! – прошипела Хелда и одарила Миллисора испепеляющим взглядом (который, впрочем, не произвел желаемого эффекта). Рау задергался и потянулся было к кобуре, но замер, поймав предостерегающий взгляд полковника.

– Он весь в крови, – сказал офицер безопасности, бросив быстрый взгляд на Миллисора и Рау, который задумчиво убрал руку с парализатора.

– Это из носа, – отозвалась Хелда. – Всегда смахивает на бойню, но смею вас уверить, от кровотечения из носа еще никто не умирал.

– Здесь мой друг, он врач. – Откуда ни возьмись к ним подскочила Куин. – Позвольте, мы вам поможем?

– Ох да, – с явным облегчением согласился представитель безопасности.

Куин схватила Этана за руку и потащила его в номер, одарив Миллисора и Рау торжествующим взглядом. Однако рука ее при этом покоилась на парализаторе. Офицер еще

раз посмотрел на Элли и благодарно кивнул. Хелда, недовольно бормоча себе что-то под нос, натянула пластиковые перчатки и тоже проследовала в номер – лично осмотреть жертву насилия.

Офицер опустился возле стула на колени и осторожно потрогал проволоку, глубоко врезавшуюся в голые лодыжки Тэки. Одежда несчастного была аккуратно разложена на кровати. Запястья вздулись багровыми рубцами, а кровь, струившаяся из носа, залила уже весь подбородок. Тэки сидел, опустив голову. Глаза его были открыты и лучились блаженством. Почувствовав прикосновение, он залился неудержимым смехом. Офицер удивленно отпрянул, оглядел жертву насилия с явным недовольством и достал комм с видом рыцаря, извлекающего меч из ножен.

– Не нравится мне все это, – констатировал он.

Хелда, выглянув из-за спины Этана, застыла в изумлении.

– О боги! Тэки! Я всегда знала, что ты идиот, но это уже слишком...

– Я отдыхаю, – тихо, но с достоинством заявил Тэки. – И я не желаю отдыхать вместе с тобой, Хелда. – Он попытался встать со стула, но проволока тут же вонзилась в тело, и Тэки пришлось смириться.

Хелда лишилась дара речи. Увы, ненадолго.

– Да что это с ним? – Она развела руками, и еще раз, уже более внимательно, посмотрела на Тэки.

– Его что, накачали наркотиками? – спросил у Этана представитель безопасности. – Какими именно? Это что... э... личные проблемы, которые нас не касаются, или преступление? – Его толстые пальцы замерли в ожидании над клавиатурой комм.

– Попытки с применением наркотических средств, – коротко ответил Этан, открывая аптечку Куин. – И кроме того – похищение.

В аптечке нашелся виброскальпель. Одно прикосновение – и проволока с жалобным звоном разлетелась на куски.

– Изнасилование?

– Вряд ли.

Услышав голос Этана, Хелда подошла поближе и вперила в него взгляд.

– Ты не доктор! – прошипела она. – Ты тот самый недоумок из Доков-и-Шлюзов. В моем департаменте очень хотят с тобой побеседовать!

Тэки взбрыкнул ногой и затрясся от хохота. Этан от неожиданности выронил стерильную салфетку, которую пытался приложить к его лодыжке.

– Дура ты, Хелда! Он действительно доктор. – Наклонившись к Этану и едва не перевернув стул, Тэки проорал ему прямо в ухо: – Только не признавайся, что ты с Эйтоса, не то она тебя враз прирежет. Она ненавидит Эйтос! – после чего удовлетворенно кивнул и вновь свесил голову набок.

Хелда в ужасе отпрянула, вытаращив глаза:

– Ты с Эйтоса? Или это дурацкая шутка?

Этан, поглощенный работой, кивнул на Тэки:

– Спросите у него, его накачали «сывороткой правды». Он вам все расскажет, как на духу.

У Тэки бешено колотилось сердце, конечности похолодели, но общее состояние было все же не шоковым. Этан освободил его запястья. Ко всеобщему удивлению, Тэки не свалился, а продолжал ровно сидеть на стуле.

– Но, к вашему сведению, сударыня, я действительно доктор Этан Эркхарт с планеты Эйтос. Посол доктор Эркхарт, по особому поручению Совета Населения.

Этан и не думал, что это произведет столь глубокое впечатление, но, к его удивлению, Хелда вздрогнула и побледнела.

– Это правда? – спросила она бесцветным голосом.

– Не говори ей этого, док! – вновь посоветовал Тэки. – С тех пор как ее сын сбежал на Эйтос, никто не смеет упоминать в ее присутствии вашу планету. Она не может даже

связаться с ним отсюда – ваша цензура запрещает всякое общение с женщинами. Она никак не может его достать. – Тэки жизнерадостно захихикал. – А он-то, наверное, рад без памяти!

Этан поморщился – ему совсем не улыбалось быть втянутым в какие-то семейные разборки. Офицер, которому это тоже явно было не по душе, все же спросил:

– А сколько лет было парню?

– Тридцать два, – хихикнул Тэки.

– А-а-а... – протянул офицер, разом утратив всякий интерес к инциденту.

– У вас имеется антидот против этой так называемой «сыворотки правды», доктор? – ледяным тоном спросила Хелда. – Если да, то я предлагаю немедленно применить его, а с остальным мы сами справимся в Карантине.

Этан медлил. Слова неторопливо срывались с его губ, как тяжелые капли меда:

– В Карантине? Где вы полностью владеете ситуацией и где вы... – Он поднял взгляд и встретился с ее испуганными глазами. Время остановилось. – Вы...

Время снова помчалось вперед.

– Куин! – взревел Этан.

Куин немедленно откликнулась на зов. Правда, сначала в комнату вошли Миллисор и Рау, подгоняемые тычками парализатора. Этан вскочил на ноги. Ему хотелось прыгать, плясать или рвать на себе волосы, или схватить Элли за ворот серой куртки и трясти, пока она не застучит зубами. Слова и мысли толпились, обгоняя друг друга.

– Я все время пытался тебе сказать, но ты меня не слушала! Представь, что ты агент или кто угодно, которому поручено захватить на станции Клайн груз, предназначенный для Эйтоса. И вдруг тебе приходит в голову мысль подменить культуры. Мы знаем, что это чистая импровизация, потому что, будь все спланировано заранее, ты могла бы привезти с собой настоящие культуры, и никто никогда не заметил бы подмены, верно? Но где, где, во имя Бога-Отца, ты раздобудешь даже на станции Клайн четыреста пятьдесят человеческих яичников? Нет, не четыреста пятьдесят. Триста восемьдесят восемь человеческих и шесть коровьих! Не думаю, что ты могла бы вытащить их из кармана, командор Куин!

Куин сделала губами «ап!» и воззрилась на него с напряженным вниманием.

– Продолжай, доктор.

Миллисор уже перестал изображать господина Хармана Дала. Но даже когда Элли от изумления чуть не выронила парализатор, гем-полковник не предпринял попытки к бегству. Он стоял, как статуя, ловя каждое слово Этана. Рау наблюдал за своим командиром, ожидая сигнала. Второй экотех ничего не понимал; зато представитель службы безопасности, хотя и пребывав в таком же недоумении, записывал каждое слово.

Голос Этана зазвенел:

– Забудь о четырехстах двадцати шести подозрительных кораблях. Думай только об одном корабле, почтовом корабле с грузом на Эйтос. Логика, мотивация и возможности, вот что! Кто имеет свободный доступ к любому уголку на станции Клайн, кого в любой момент без единого вопроса могут впустить на склад транзитных грузов? Кто каждый день имеет дело с трупами? Трупами, из которых можно извлечь нужную ткань, и никто этого не заметит, потому что после кражи тело подвергается немедленной химической обработке? Но трупов не хватало – верно, Хелда? А почтовый корабль уже был готов отправиться на Эйтос. Отсюда и коровьи яичники, брошенные в отчаянии для количества, и недостаток единиц в контейнерах, и пустой контейнер... – Этан умолк, тяжело дыша.

– Ты сумасшедший, – выдавила Хелда. Ее лицо то краснело, то снова становилось смертельно бледным. Миллисор буквально пожирал ее глазами. Куин блаженно улыбалась, словно религиозный фанатик, вступивший наконец в небесное отечество. Пальцы офицера замерли над клавиатурой.

– Не более сумасшедший, чем вы, – с достоинством парировал Этан. – Чего вы хотели добиться?

– Излишний вопрос, – вставил вдруг Миллисор. – Мы знаем, чего она добилась. Кончай набивать себе цену и спроси лучше, где... – Командор Куин ткнула гем-полковника

парализатором, напоминая, что сейчас не его очередь задавать вопросы.

– Вы все сейчас отправитесь в Карантин... – начала Хелда.

– Игра проиграна, Хелда, – прервал ее Этан. – Уверен, что если я хорошенько пороюсь на вашей станции утилизации, то найду там оберточную бумагу.

– Конечно! – с энтузиазмом воскликнул Тэки. – Мы запечатываем в нее сомнительные поступления, чтобы потом провести анализ. Она под лабораторной скамьей. Как-то я даже запечатал свои ботинки – с похмелья, что ли... Попытался сделать из нее водяные бомбы – бросать в лифтовую шахту, но они почему-то так и не взорвались...

– Заткнись, Тэки! – зарычала Хелда.

– Но это еще ерунда по сравнению с тем, что Вернон сделал с белыми мышами...

– Ну хватит, – устало сказал Миллисор.

Тэки подчинился и умолк, хлопая глазами.

Этан развел руками и спросил – настойчиво, но уже гораздо мягче:

– Хелда, зачем вы это сделали? Я хочу понять...

Вся злоба, клокотавшая в ее груди, наконец-то вырвалась наружу:

– Зачем?! Это ты меня спрашиваешь зачем? Затем, чтобы вы больше не штамповали ублюдков, которых некому будет воспитывать! И я собиралась поступить так же и со следующим грузом, если бы он пришел, и с третьим, и с четвертым, пока... – Она больше не могла говорить, словно ее что-то душило. Ярость? Нет, слезы. Это была победа. Но Этан почему-то не радовался. Ему вдруг стало очень горько. – ...пока я не вытащила бы оттуда моего Симми, чтобы он опомнился наконец и завел себе женщину. Клянусь, теперь я не стала бы пилить его за каждую мелочь. А на этой мерзкой, проклятой планете мне даже не позволят посмотреть на собственных внуков... – Она отвернулась и, сделав два шага, застыла на негнущихся ногах, смахивая слезы с красного, искаженного болью лица.

Теперь Этан понял, что ощущает новобранец, напичканный пропагандой, когда сталкивается в первом бою лицом к лицу с противником. В первый момент он испытал нечто похожее на торжество. Но теперь... Теперь он стоял в полной растерянности и чувствовал себя последним идиотом. Не очень-то героично.

– О боги мои! – с наигранным ужасом пробормотал офицер. – Я должен арестовать эко-полицейского...

Тэки опять захихикал. Второй экотех, явно ошеломленный исповедью Хелды, казалось, не знал, что делать – вступить за начальницу или притвориться, будто его тут нет.

– Но с ними-то что ты сделала?! – прошипел сквозь зубы гем-полковник.

– С кем – с ними?... – прохныкала Хелда.

– С замороженными яйцеклеточными культурами, которые ты вынула из контейнеров? – четко и внятно проговорил Миллисор.

– А... С этими-то... Я их выкинула.

На лбу цетагандийца вздулись все жилы – Этан как врач мог бы назвать каждую из них. И, похоже, у гем-полковника возникли проблемы с дыханием.

– Сука безмозглая... – задыхался он. – Да ты соображаешь, что ты наделала?..

– Адмирал Нейсмит будет в восторге! – Командор Куин жизнерадостно засмеялась.

И тут железное самообладание оставило гемполковника.

– Гадина! – завопил он и ринулся к Хелде, явно намереваясь ее придушить. Лучи двух парализаторов скрестились на его спине, и цетагандиец упал как подкошенный.

Рау стоял как истукан, качая головой и, словно заведенный, повторяя:

– Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо...

– Преднамеренное нападение, – торопливо отстукивал представитель службы безопасности, убрав оружие, – на инспектора биоконтроля при исполнении служебных обязанностей...

Рау начал бочком продвигаться к двери.

– Не забудьте еще побег из камеры предварительного заключения, – добавила Куин, указывая на капитана. – Вот этот тип – тот, кого вы разыскиваете. Это он на днях исчез из

камеры Ц-9. Бьюсь об заклад, если вы обыщите номер, то обнаружите полный комплект оружия и шпионских приспособлений, запрещенных на станции Клайн.

– Но сначала Карантин, – вставил второй экотех, бросив заискивающий взгляд на свою начальницу.

– Боюсь, что посол Эркхарт пожелает возбудить судебное расследование по поводу кражи и уничтожения имущества, принадлежавшего планете Эйтос, – заметила Куин. – Так кто же кого собирается арестовывать?

– Мы все сейчас отправимся в Карантин, и там вы посидите тихо, пока я не доберусь до сути, – твердо заявил блюститель порядка. – Человек может исчезнуть из камеры Ц-9, но из Карантина...

– Разумно, – поддержала его Куин. Рау лишь молча поджал губы. В дверях, закрытая все пути к отступлению, уже стояли сотрудники службы безопасности. В комнате вдруг оказалось множество незнакомых людей. Этан даже не заметил, когда службист вызвал подкрепление. Похоже, этот парень совсем не такой олух, каким показался вначале.

– Слушаю, сэр! – рявкнул один из вновь прибывших.

– Заставляете себя ждать, – сурово заметил офицер. – Обыщите этого, – он кивнул на Рау, – а потом помогите отконвоировать всех в Карантин. Этим троим предъявлено обвинение в намеренном распространении венерического заболевания. На этого указали как на беглого арестанта из Ц-9. Этой вот предъявил обвинение в краже вот этот, который на незаконном основании носит станционную форму, а также утверждает, что тот, вон там, был похищен. А на этого вот, который сейчас лежит на полу, я сам составляю рапорт, когда он очухается. Эти трое нуждаются в медицинской помощи...

Этан, опомнившись, подскочил к Тэки и прижал к его руке инъектор с противоядием. Дурашливая улыбка мгновенно сошла с его лица. Теперь у Тэки было такое выражение, будто его только что вытащили из петли. Рядовые тем временем вытряхивали из карманов присмирившего Рау непонятные блестящие предметы.

– ...а симпатичную даму в сером мундире, которая, кажется, знает все обо всех, я привлеку в качестве свидетеля, – закончил офицер. – Но... где же она?

Глава 12

Капитан Рау послушно побрел в Карантин вслед за носилками со своим парализованным начальником. Инспекция Биоконтроля настояла на немедленном обследовании, не принимая никаких возражений. Поскольку пути к отступлению были отрезаны, Рау оставалось одно – держаться рядом с Миллисором, изображая верного пса, следующего за гробом любимого хозяина.

Этан не знал, какие процедуры требуются для выявления Альфа-С-Д-плазмида-2 или его мифической разновидности, но по угрюмому выражению лица Рау понял, что обследование оказалось достаточно болезненным для капитанского самолюбия. Обладая Рау хоть каким-то чувством юмора, ему было бы легче. Но взгляд, которым капитан напоследок одарил Этана, напоминал взмах отточенного кинжала.

Этан, в свою очередь, был препровожден в кабинет для очень долгого разговора с властями в лице арестовавшего всех офицера и женщины, по всей видимости, его непосредственного начальника. Где-то в середине беседы к ним присоединился третий офицер, представившийся капитаном Аратой. Это был щуплый человек евразийской внешности с прямыми черными волосами, бледной кожей и узким разрезом глаз. Говорил он мало, а слушал много.

Первым желанием Этана было рассказать все и отдаться на милость правосудия. Но воспоминание об инциденте с Оkitой вынудило его воздержаться от чистосердечных признаний. Настоячивый интерес цетагандийцев к своей персоне он объяснил тем, что «одна из культур в грузе, предназначенном для Эйтоса, была смешана на Архипелаге Джексона с неким инородным генетическим материалом, похищенным на Цетаганде». Он был очень

осторожен и ни разу не упомянул имени Терренса Си: от этого все стало бы только сложнее и запутаннее.

– В таком случае, – подытожила женщина-офицер, – экотех Хелда, сама того не зная, оказала Эйтосу услугу. Фактически она спасла ваш генофонд от заражения.

Этан понял намек – служба безопасности надеется, что он откажется от возбуждения судебного дела против Хелды – дела, которое неминуемо подмочило бы репутацию станции Клайн. Он подумал о количестве грузов на станции, о складах, славящихся своей надежностью. Осознав все преимущества собственного положения, Этан успокоился и выразил готовность отказаться от подачи иска.

Представители властей мгновенно стали с ним предельно вежливы. Половина обвинений в его адрес поблекла перед статусом посла, а вторая половина испарилась из протокола чудесным образом. Доктора Эркхарта заверили, что на станции Клайн больше никогда не будет допущен подобный вандализм. Сама же Хелда была уже в том возрасте, когда уход на пенсию ни у кого не вызовет вопросов. Послу Эркхарту не стоит беспокоиться относительно господина Хармана Дала, или, как он называет вышеозначенного, гем-полковника Миллисора: вместе со своими помощниками тот будет депортирован с первым же кораблем по доказанному обвинению в похищении человека.

– Кстати, господин посол, – вставил капитан Арата, – вам случайно неизвестно, где находятся третий и четвертый из его подчиненных?

– Вы хотите сказать, что Сетти еще не арестован? – спросил Этан.

– Мы работаем над этим, – ответил Арата с самым непроницаемым видом. Этан надолго задумался, но так и не понял, что хотел сказать Арата.

– Спросите лучше гем-полковника Миллисора, когда он очнется. А что касается второго, то, э-э-э... об этом лучше спросить у командора Куин.

– А где командор Куин, господин посол?

Этан вздохнул:

– Вероятно, на пути к расположению своего дендарийского флота...

И наверняка не одна, а вместе с завербованным телепатом. Сколько сможет прожить этот человек без роду и племени, лишенный своей мечты? Во всяком случае, дольше, чем в обществе гем-полковника Миллисора, честно признался себе Этан.

– Увертливая чертовка, – тоже вздохнув, пробормотал Арата. – Надо бы проверить. Она должна передать мне еще кое-какую информацию.

Вскоре Этана отпустили. «Благодарим за оказанное содействие, господин посол. Если мы что-нибудь можем сделать, чтобы ваше пребывание на станции Клайн стало более приятным, пожалуйста, обращайтесь к нам». Ни Этан, ни офицер больше не упоминали о Хелде; вопиющий инцидент с подменой груза был исчерпан и дело закрыто. «Удачного вам дня, господин посол!»

В коридоре, ведущем к выходу, Этан вдруг остановился:

– Кстати, капитан Арата, вы уже сейчас можете оказать мне одну услугу.

– Какую?

– Полковник Миллисор находится под стражей, не так ли? Если он уже очнулся, не могу ли я с ним поговорить?

– Сейчас узнаем, – ответил Арата, сосредоточенно посмотрев на него.

Вместе с капитаном Этан покинул административный отдел и прошел два карантинных шлюза. Здесь они обнаружили экотеха, выходящего из застекленного бокса. Экотех погасил на двери табличку «Не входить!» и принялся стаскивать с себя защитное облачение. Вооруженный охранник из службы безопасности передал ему изнутри такой же комплект одежды, и экотех привычным жестом швырнул его в контейнер для прачечной.

– В каком состоянии ваш пациент? – спросил капитан Арата.

– В сознании и коммуникабелен, – ответил экотех, взглянув на знаки офицерского отличия Араты. – Имеются некоторые остаточные явления шоковой травмы типа головной боли. У него хроническая гипертония, гастрит на нервной почве, печень в состоянии

предциррозного перерождения и слегка увеличенная простата, которая, вероятно, потребует наблюдения через несколько лет. В целом для человека такого возраста его здоровье в норме. А вот чего у него точно нет, так это Альфа-С-Д-плазмида-2, -3, -29 – и так далее до бесконечности. На насморк он тоже не жалуется. Надул вас кто-то, капитан, с этим донесением об инфекции, и я надеюсь, вы выясните – кто. А у меня на подобные глупости нет времени.

– Мы работаем над этим, – сказал Арата. Этан проследовал за ним в помещение, теперь открытое для посетителей. Арата жестом приказал охраннику занять пост за дверью, сам же зашел в палату и замер по стойке «смирно», словно в почетном карауле. Просить его отойти подальше было заведомо бесполезно – помещение наверняка прослушивалось.

Этан приблизился к кровати, на которой в больничной пижаме лежал гем-полковник. Связанный – с облегчением отметил Этан и подошел поближе. Миллисор даже не шелохнулся. Вероятно, уже попробовал крепость уз и нашел их достаточно прочными. На посетителя он смотрел холодно и оценивающе, и Этану вдруг стало стыдно. Как будто перед ним лежит связанный хищник, пойманный более смелыми охотниками, а он опасливо тычет его палкой.

– Э-э-э... добрый день, гем-полковник Миллисор, – начал Этан, чувствуя себя последним идиотом.

– Добрый день, доктор Эркхарт, – с ироническим кивком, но вполне вежливо ответил Миллисор. Казалось, в нем нет ни капли враждебности. Как сказала бы Куин, он вел себя профессионально. Впрочем, когда он руководил пыткой Этана, враждебности в нем тоже не было.

– Кхм... Перед тем как вы уедете, мне хотелось бы удостовериться в том, что вы поняли: на Эйтосе нет и никогда не было груза с генетическим материалом, помещенным в него на Архипелаге Джексона, – сказал Этан.

– Да, по всей вероятности, это действительно так, – согласился Миллисор. – Но я, видите ли, очень недоверчив.

– В таком случае, – подумав, сказал Этан, – вам, наверное, трудно признавать собственные ошибки.

– К счастью, такое случается редко, – сухо отозвался Миллисор и, прищурившись, спросил: – Ну и какое же впечатление произвел на вас Терренс Си?

– Кто?! – Этан отскочил, словно пойманный с поличным.

– Да будет вам, доктор. Я же знаю, что он здесь. Чувствую его присутствие в этой расстановке сил. Он чертовски привлекателен, не так ли, эйтосианин? Многие так считают. Я даже порой подумывал, может, его, так сказать, дар проявляется в нескольких направлениях?

Проницательность гем-полковника была крайне неприятной, тем более что Этан и вправду находил Си весьма привлекательным. А Миллисор осторожно покосился на Арату, пытаясь уловить его реакцию на новый поворот беседы. Этан поспешил уйти от опасной темы, не дожидаясь, пока цетагандиец перейдет в наступление.

– Если вас это интересует, то я ни с кем не говорил о мистере Си.

– Вы оказали мне такую услугу? – удивился Миллисор.

– Я оказал услугу ему, – поправил Этан.

Миллисор кивнул, показывая, что принимает эту оговорку.

– И все же Си здесь, на станции Клайн. Где он, доктор?

– Я действительно не знаю. – Этан покачал головой. – Хотите верьте, не хотите – не верьте. Дело ваше.

– В таком случае это знает ваша очаровательная телохранительница.

– Никакая она не моя! – взорвался Этан. – Мне нет никакого дела до командора Куин. Она сама по себе. Если у вас с ней какие-то проблемы, так и решайте их с ней, а не со мной!

– Да что вы, какие проблемы! – усмехнулся цетагандиец. – Я просто восхищен ею. Все, чего я до сих пор не понимал, теперь стало ясно. Я был бы не прочь перевербовать ее.

– Хм... Не думаю, что она согласилась бы.

– Всякий наемник имеет свою цену. Это не обязательно деньги. Звания, власть, привилегии...

– Нет, – твердо сказал Этан. – Она, кажется, влюблена в своего командира. Я наблюдал подобное явление в армии Эйтоса – преклонение младших офицеров перед своими командующими. Кое-кто из старших пользовался этим, кое-кто – нет. Я не знаю, к какой категории относится ее адмирал, но в любом случае не думаю, что ваша цена оказалась бы выше.

Арата согласно кивнул и почему-то слегка побледнел.

– Мне такое тоже знакомо, – вздохнул гем-полковник. – Что ж, всякое бывает. А жаль... Должен признаться, – продолжал он, – вы, доктор, меня озадачили. Если вы не сообщник Терренса Си, значит, вы его жертва. Не слишком разумно покрывать его после того, что он пытался устроить на вашей планете.

– Единственное, чего он хотел от Эйтоса, – это получить убежище. Ничего преступного я в этом не нахожу. У вас в галактике я насмотрелся такого, что его желание мне вполне понятно. Мне и самому не терпится поскорее вернуться домой.

Брови Миллисора резко взметнулись вверх – одно из немногих движений, которое было ему сейчас доступно.

– Боже мой, доктор! Я начинаю подозревать, что вы и впрямь такой наивный простак, каким кажетесь. Я-то думал, вы знаете, какой фокус был проделан с вашим заказом.

– Да, Си поместил в него то, что осталось от его жены. Отдает некрофилией, возможно. Однако, учитывая его воспитание, остается лишь удивляться, что в принципе он нормальный человек.

Полковник вдруг расхохотался, и это было так неожиданно, что Этану, не видевшему в своих словах ничего смешного, сделалось не по себе.

– Разрешите предложить вам на рассмотрение два факта, – отсмеявшись, заговорил Миллисор. – Два секрета, ставших бесполезными с тех пор, как эта идиотка совершила свой героический акт вредительства. Первое. Генокомплекс, э-э-э... о котором вы знаете, – он бросил взгляд на Арату, – был рецессивным и мог бы проявиться в фенотипе только при наличии его в обеих родительских клетках. Второе. Каждая – вы слышите, каждая – из культур, отправленных на Эйтос, была «заражена» этим комплексом. Подумайте над этим, доктор.

Этан задумался.

В первом поколении яйцеклеточные культуры передадут свои скрытые рецессивные гены детям; а затем – всем детям, рожденным на Эйтосе. Когда мальчишки вырастут и станут отцами, телепатический дар в результате повторного скрещивания проявит себя статистически у половины всего населения. В третьем поколении у второй половины он перейдет от состояния скрытого к функциональному, и так далее, до тех пор, пока телепатическое большинство не начнет активно вытеснять не-телепатов.

Но к тому времени даже не-телепаты будут носителями этих генов и, следовательно, потенциальными отцами сыновей-телепатов. Итак, все население окажется заражено генетическим комплексом, и ничего уже невозможно будет исправить.

Вопрос «почему Эйтос?» мгновенно стал риторическим. Разумеется, Эйтос. И только Эйтос.

От смелости, красоты и чудовищности замысла Си у Этана перехватило дыхание. Все совпадало с ошеломляющей убедительностью математического расчета. Теперь понятно было даже то, почему Си так быстро растратил свою «кучу денег».

– Ну и кто же сейчас должен признать свою ошибку? – с легкой издевкой поинтересовался Миллисор.

– Да-а... – еле слышно выдохнул Этан.

– Самое коварное в этом маленьком монстре – его обаяние, – продолжал Миллисор, пристально глядя на собеседника. – Мы сделали его таким намеренно, еще не зная, что в силу ограниченности телепатического дара он не сможет стать агентом. Впрочем, судя по

тому, что он успел натворить, возможно, тут мы ошиблись. Но не верьте его обаянию, дорогой доктор. Он очень опасен и напрочь лишен симпатий к роду человеческому, к которому принадлежит лишь формально, по внешним признакам.

Интересно, подумал Этан, следует ли из этого, что род человеческий – Цетаганда?

– Этот парень – попросту вирус, который способен исказить облик всего человечества. Вы как врач должны понимать, что распространение смертельной инфекции требует незамедлительного принятия ответных мер. Наше контролируемое насилие – не более чем хирургическое вмешательство. Не верьте его лживым рассказам. Мы вовсе не мясники, за которых он пытался нас выдать. – Миллисор с мольбой посмотрел на Этана. – Помогите нам. Вы должны помочь!

Этан ошеломленно уставился на связанного цетагандийца.

– Простите... – О Боже-Отче, неужели он действительно извиняется перед Миллисором? – Но я не могу, гем-полковник. Я еще помню Окиту. Я думал, что способен понять психологию наемного убийцы. Но у Окиты был такой вид, словно ему просто скучно.

– Окита – всего лишь инструмент. Скальпель в руках хирурга.

– Значит, служение вам превращает человека в инструмент? – В памяти Этана всплыло древнее пророчество: «По плодам их узнаете их».

Миллисор сощурился: ему нечего было сказать. Метнув быстрый взгляд в сторону Араты, он поинтересовался:

– Так что же вы сделали с сержантом Окитой, доктор Эркхарт?

Этан тоже посмотрел на Арату, искренне сожалея о том, что сам заговорил об этом.

– Ничего я с ним не делал. Возможно, с ним произошел несчастный случай. Или, что более вероятно, он просто дезертировал. – (Или, учитывая посмертную участь Окиты, попал на десерт). Этан поспешил перевести разговор на другую тему. – В любом случае я ничем не могу вам помочь. Даже если бы я и хотел выдать Си – если вы это имели в виду, – я действительно не знаю, где он находится.

– Или куда направляется? – подсказал Миллисор.

Этан покачал головой.

– Да куда угодно, насколько я понимаю. Куда угодно, только не на Эйтос.

– Увы, да, – пробормотал Миллисор. – Раньше Си был привязан к этому грузу. Окажись у меня в руках одно, потянулась бы ниточка к другому. Но теперь, когда груз уничтожен, Си, через которого мы пытались выйти на него, абсолютно свободен. Где угодно. – Миллисор вздохнул – Где угодно...

«Это гем-полковник, а не ты, привязан к кровати», – решительно напомнил себе Этан. Пожалуй, сейчас самое время уйти, пока эта цетагандийская лиса не вытянула еще какую-нибудь информацию.

Уже в дверях Этан обернулся:

– Я покидаю вас, гем-полковник, и предлагаю напоследок подумать вот о чем: если бы в начале нашего знакомства вы не сделали со мной того, что сделали, а просто убедили меня, все было бы иначе.

Миллисор сжал кулаки и задергал связанными руками. Наконец-то выдержка ему изменила.

Итак, Этан вернулся в номер, снятый им в день прибытия на станцию Клайн и с тех пор пустовавший. Он похвалил себя за предусмотрительность: поскольку жилье было оплачено на несколько недель вперед, никто не вышвырнул из номера вещи. Казалось, хозяин ушел отсюда всего несколько минут назад. Он принял душ, побрился, наконец-то надел на себя собственную одежду и заказал легкий завтрак.

Дойдя до кофе, Этан горестно вздохнул. Прошло уже две недели – надо бы уточнить дату, а то все в голове перепуталось, – потраченные на всякие авантюры. В какой только роли он не выступал! Подсадная утка Куин, движущая мишень гем-полковника Миллисора, покровитель Терренса Си, и вообще – шарик для игры в пинг-понг. А что он

приобрел взамен? Жизненный опыт? Да, после того как он вернул красный комбинезон и ботинки, других трофеев у него не осталось. Этан достал свою кредитную карточку и внимательно осмотрел ее. Где-то там все еще сидел микроскопический «жучок» Куин. Может, если завопить в карточку, в левом ухе у Куин раздастся оглушительный писк? Но ведь она ушла, и, безусловно, ушла навсегда. А кроме того, на людей, которые разговаривают со своей кредитной карточкой, смотрят с подозрением даже здесь, на станции Клайн.

Этан прилег, но нервы были так напряжены, что уснуть не удавалось. Что сейчас – день или ночь? На станции Клайн даже этого понять нельзя. Он не мог сказать, по чему соскучился больше: по суточным ритмам Эйтоса или по свежему воздуху. Он мечтал о дожде и о холодном, пронизывающем ветре, который разорвал бы паутину, опутавшую его сознание. Можно, конечно, включить кондиционер, но вряд ли это что-нибудь изменит...

Целый час Этан провел в бесплодных размышлениях о том, что следовало бы сказать или сделать, и о том, что произошло в действительности. Наконец он оставил это занятие, оделся и вышел. Раз уж сон бежит от него, надо по крайней мере использовать время с толком.

Он снова отправился на тот уровень Транзитной Зоны, где располагались посольства и консульства, и приступил к тщательным поискам надежных поставщиков биологической продукции. Выбор был велик. Одна только Колония Бета представляла девятнадцать различных экспортеров: от чисто коммерческих предприятий до спонсируемого государством генетического фонда при университете города Силика – фонда, укомплектованного клеточными культурами от самых одаренных и талантливых доноров. И хотя Этан вовсе не собирался следовать советам Куин, Колония Бета действительно показалась ему лучшим вариантом. Женщина, сидевшая за компьютером с коммерческой информацией, уверила Этана, что он не разочаруется. Этан ощутил прилив сил: наконец-то он проделал нужную работу, причем проделал быстро и хорошо. И с женщиной-диспетчером он держался столь же непринужденно, как с самым обыкновенным, нормальным мужчиной. Ничего сложного, оказывается...

Он вернулся в номер, наскоро перекусил и сел за комм-пульт – выяснить, где можно купить самый дешевый билет до Колонии Бета и обратно. Наиболее короткий маршрут проходил через Эскобар. Кроме того, это позволяло без лишних затрат проверить еще один потенциальный источник. По крайней мере половина Совета Населения будет довольна, если ему удастся хоть на чем-то сэкономить.

Наконец все решения были приняты, и усталость взяла свое. Этан на минутку прилег...

Несколько часов спустя настойчивый звон интеркомма вырвал его из забытья. На кровать Этан свалился прямо в туфлях и заснул в неудобной позе, от чего одна нога занемела и начала тупо покалывать. Он добрался до стола и нажал клавишу «Прием».

На голографическом экране материализовалось лицо Терренса Си.

– Доктор Эркхарт?

– Да. Не ожидал, что вы объявитесь. – Этан протер глаза. – Надо полагать, вы больше не нуждаетесь в убежище на Эйтосе. Вы с Куин оба одинаково практичны.

Си поморщился: вид у него был не слишком счастливый.

– Действительно, я скоро отбываю, – сказал он сдавленным голосом. – И я хотел бы еще раз повидаться с вами, чтобы... чтобы принести свои извинения. Вы можете встретиться со мной на грузовом причале С-8? Прямо сейчас?

– Пожалуй, – ответил Этан. – Значит, вы вместе с Куин отправляетесь к дендарийским наемникам?

– Я сейчас не могу ничего сказать. Извините. – Изображение Си сменилось мерцающими снежинками, и экран погас.

Во время этой краткой беседы Куин маячила за плечом Си – вероятно, подтверждая его искренность. Этан подавил недостойное желание связаться со службой безопасности и

сообщить капитану Арате, где искать наемницу. Они с Куин квиты: из помощи и вреда получилось нечто среднеарифметическое. Этан получил разгадку, Элли – необходимые разведданные. Пусть так все и останется.

Когда Этан вышел из гостиницы, какой-то мужчина, сидевший в задумчивости у бассейна с золотыми рыбками, резко поднялся и двинулся ему навстречу.

Этан чуть не помчался без оглядки по бульвару, издавая параноидальные вопли. Этот человек не мог быть неуловимым Сетти. Для цетагандийца внешность у него была совсем неподходящая: высокий, смуглый, с крючковатым носом и одет в розовую шелковую куртку с аляповатой вышивкой.

– Доктор Эркхарт? – вежливо осведомился незнакомец.

Этан остановился, сохраняя дистанцию. Если это еще один проклятый шпион, доктор Эркхарт без колебаний столкнет его в бассейн на корм рыбкам.

– Да?

– Я хотел бы попросить вас о маленьком одолжении, если можно.

– Никаких одолжений, – сурово заявил Этан.

Мужчина извлек из кармана продолговатый предмет, оказавшийся миниатюрным голокристаллом.

– Если вы случайно встретите гем-полковника Луиса Миллисора, то, может быть, вас не затруднит передать ему эту капсулу? Сообщение появится при наборе его армейского номера.

Нет, точно в бассейн!

– Полковник Миллисор арестован службой безопасности станции Клайн. Если вы хотите ему что-то сообщить – ступайте туда.

– Ах... – Незнакомец улыбнулся. – Вероятно, я так и сделаю. И все-таки, кто знает, куда повернется колесо фортуны. В любом случае возьмите кристалл, а если не представится возможность передать его, просто выбросите.

Он попытался было впихнуть голокристалл в руку Этана, но тот отскочил и попятился. Вопреки ожиданиям, крючконосый за ним не погнался. Он остановился, покачал головой и положил капсулу на скамейку.

– Оставляю это на ваше усмотрение, сударь. – Незнакомец галантно поклонился и повернулся, собираясь уходить.

– Я к ней не прикоснусь, – решительно заявил Этан. Шагнув в ближайшую лифтовую шахту, мужчина, улыбаясь, оглянулся через плечо. – Я отнесу ее в службу безопасности! – прокричал Этан. Поднимаясь по прозрачной трубе, мужчина приложил ладонь к уху и покачал головой. – Я... я... – Когда розовая куртка скрылась из виду, Этан тихо выругался.

Он несколько раз обошел вокруг скамейки, кося на маленькую капсулу, и в конце концов, возмущенно ворча, сунул ее в карман. При первой же возможности он отдаст голокристалл капитану Арате, и пусть капитан сам с этим разбирается. Он взглянул на хронометр – надо было спешить.

До грузового причала, расположенного на противоположном конце станции Клайн, Этан добрался на автокаре. На сей раз он захватил с собой карту и не сделал ни одного лишнего поворота.

На причале было подозрительно тихо. Работал только один из воздушных туннелей, соединенный с маленьким кораблем – вероятно, экспресс-курьером, нанятым специально для экстренного рейса. Во всяком случае, это было не тихоходное грузовое судно. Должно быть, счет у Куин просто резиновый, с завистью подумал Этан.

Терренс Си, все в том же зеленом комбинезоне, понуро сидел в одиночестве на багажном контейнере.

– А вы быстро пришли, доктор Эркхарт, – сказал он, увидев Этана, вышедшего из коридора.

Этан бросил взгляд на воздушный туннель.

– Я думал, вы улетите каким-нибудь обычным, плановым рейсом. Даже не

предполагал, что вы предпочитаете путешествовать с комфортом.

– А я думал, что вы скорее всего вообще не придете.

– Почему? Потому что я узнал всю правду о том грузе? – Этан пожал плечами. – Не могу сказать, что одобряю ваш поступок. Но, учитывая проблемы, стоящие перед вашей... перед вашей расой... впрочем, я смею предположить, что с подобными трудностями сталкивается любое меньшинство... Да... В общем, думаю, я в состоянии понять вас.

На лице Си мелькнула унылая улыбка и тут же исчезла.

– В состоянии? Впрочем, конечно. Вы – в состоянии... – Он покачал головой. – Мне следовало сказать иначе: я надеялся, что вы не придете.

Этан посмотрел в ту сторону, в которую кивнул Си.

В густой тени у решетчатой опоры стояла Куин. Но это была совсем другая Куин – измученная, растерянная. Ее универсальная куртка куда-то исчезла. Осталась только черная футболка и форменные брюки. И ботинок на ней тоже не было. И, как только она вышла на свет, Этан понял, что нет и парализатора в кобуре.

Куин шагала, подталкиваемая незнакомцем в черной с оранжевым форме службы безопасности станции Клайн. И так, наконец-то ее поймали. Этан чуть было не захихикал. Любопытно, как она выберется из этой переделки.

Но все его веселье мгновенно улетучилось, как только Этан разглядел оружие, которым низенький, безмятежно-спокойный мужчина подталкивал Элли в спину. Смертоносный нейробластер. И к тому же запрещенный даже сотрудникам службы безопасности.

Услышав шаги, Этан оглянулся. Решительной походкой к ним приближались Миллисор и Рау.

Глава 13

Этана поставили рядом с Куин под дулом нейробластера, который твердой рукой держал мужчину в форме службы безопасности. Си заставили отойти в сторону, его держал на мушке своего парализатора капитан Рау. Этого было достаточно, чтобы оценить ситуацию. Объяснений тут не требовалось.

Куин выглядела даже хуже, чем казалось на первый взгляд: бледная, несчастная, с разбитой губой. Ее непрерывно била мелкая дрожь – то ли от боли, то ли от ярости и отчаяния. Без каблуков она казалась совсем маленькой. Си больше всего напоминал эксгумированный труп, который стоит только потому, что пока не нашел, куда упасть. Холодный, застывший, с потухшими голубыми глазами.

– Что случилось? – прошептал Этан. – Как они тебя разыскали, если это не смогла сделать даже служба безопасности?

– Я совсем забыла об этом чертовом сигнальном устройстве, – прошипела сквозь стиснутые зубы Элли. – Надо было вышвырнуть его в первый попавшийся мусоросборник. Я ведь знала, что его засекли! Но тут Си, как водится, стал спорить со мной, я засуетилась, и... а, к дьяволу – теперь это уже не важно!.. – Элли в отчаянии закусилла распухшую губу, но тут же вздрогнула и осторожно провела по ней языком. Ее взгляд метнулся на Миллисора, потом – на Рау и на незнакомца в форме службы безопасности. Казалось, Элли пытается найти выход из положения и, не находя, вновь и вновь прокручивает в мыслях варианты побега.

Миллисор пружинистым шагом обошел вокруг пленников.

– Как я рад, что вы смогли прийти, доктор Эркхарт! Мы уж было собрались устроить два несчастных случая, один – вам, другой – командору Куин, но раз уж вы оба тут... Да, теперь у нас появилась прекрасная возможность сэкономить время и силы.

– Это месть? – срывающимся голосом спросил Этан. – Но мы же никогда не пытались вас убить.

– Нет, что вы, – возразил Миллисор – Ну какая месть? Просто вы оба знаете слишком много для того, чтобы позволить вам жить.

– Расскажите, что их ждет, полковник. – Рау злорадно усмехнулся.

– Ах да. У вас достаточно чувства юмора, командор Куин, чтобы оценить эту милую шутку. Взгляните, если вам угодно, на эти незадействованные воздушные туннели. Стоит задраить люки с обоих концов – и получатся такие маленькие уютные гнездышки, словно специально созданные для некоей парочки, любящей приключения. Право же, очень печально, что беспробудный сон, который следует за страстными объятиями...

Рау приветливо помахал парализатором, словно показывая, как именно можно погрузиться в столь беспробудный сон.

– Воздушный туннель, – продолжал Миллисор, – запускается в космос для соединения с трюмом грузового судна. Насколько мне известно, один грузовик должен прибыть сюда сразу после того, как отчалит мой курьер. Как вы думаете, стоит ли вас раздевать полностью? Или достаточно только спустить штаны? Так, по-моему, будет естественнее: страстное нетерпение...

– О Боже-Отче! – в ужасе простонал Этан – Совет Населения решит, будто я настолько низко пал, что занимался любовью в воздушном туннеле с женщиной!

– Не дай Бог, – как эхо повторила Куин, явно перепуганная не меньше Этана, – адмирал Нейсмит решит, будто я была глупа настолько, что занималась любовью в воздушном туннеле с кем бы то ни было!

И тут Терренс Си сделал внезапный рывок в сторону, но в бок ему тут же уткнулось дуло парализатора.

– И не мечтай, мутант, – буркнул Рау. – У тебя нет ни единого шанса. Еще одно неверное движение, и тебя доставят на борт парализованным. – Он осклабился. – Ты ведь не хочешь пропустить шоу, которое дадут твои друзья, правда?

Си то сжимал, то разжимал кулаки; отчаяние и ярость боролись в нем, оба одинаково бессильные.

– Простите меня, доктор, – прошептал он. – Они приставили к ее виску нейробластер, и я знал, что это не блеф. Я надеялся, что, может, вы все-таки не придете по моему звонку. Лучше бы я сразу позволил им убить ее. Простите, простите меня...

Куин насмешливо улыбнулась, и из разбитой губы снова заструилась кровь.

– Не стоит тебе так пылко извиняться перед ним, Си. Хотя бы ты и отказался, это бы все равно его не спасло.

– Вам вообще не за что просить прощения, – твердо сказал Этан – Я, вероятно, поступил бы точно так же.

Незнакомец с нейробластером жестом велел Этану с Куин отойти к внешней стене. Они послушно зашагали к дальнему концу причала.

– И все же, кто этот парень? – тихо спросил Этан. – Сетти?

– Угадал. Надо было мне, пока имелась возможность, выстрелить ему в спину и получить вторую часть вознаграждения от Дома Бхарапутра, – брезгливо поморщившись, сказала Куин и после паузы добавила: – Как ты думаешь, если я сейчас прыгну на этого недоумка, ты успеешь добежать до ближайшего коридора и увернуться от парализатора Рау?

Метров пятьдесят с хвостиком по пересеченной местности.

– Нет, – честно ответил Этан.

– А если тебе рвануть вон к тому воздушному туннелю?

– И дальше что? Сидеть там, показывая им язык, пока они не подойдут и не пристрелят меня?

– Отлично, – спокойно подытожила Куин, – предлагаю тебе придумать что-нибудь получше.

Этан машинально сунул руку в карман и наткнулся на продолговатый предмет.

– Может, при помощи этой штуки нам удастся выиграть время? – спросил он, вытаскивая кристалл с сообщением.

– Это еще что такое?

– Да какая-то сверхтаинственная штука. Некий господин подошел ко мне на бульваре, когда я направлялся сюда, и прямо-таки всучил ее мне – сказал, что здесь записана

информация для Миллисора. Сообщение выводится при наборе его личного армейского номера. Он сказал, я должен передать эту капсулу гем-полковнику, если вдруг встречу с ним...

Куин застыла, схватив Этана за руку.

– Какого он цвета?

– Кто?

– Да мужчина же, мужчина!

– Розовый. То есть на нем была розовая куртка...

– Да не одежда, мужчина!

– Интересного цвета, что-то типа кофейного. На редкость элегантно смотрится. Хотел бы я приобрести подобный генотип для Эйтоса...

– Эй, вы! – Сетти нахмурился и стал приближаться к ним, поигрывая бластером.

– Дай-ее-мне-дай! – скороговоркой выпалила Куин, вцепившись в капсулу. – Как же там... 672–191, о боги, 142 или 124? – Ее дрожащий указательный палец как в агонии заметался по крохотной клавиатуре. – 421, Господи помоги! Эй, Сетти, лови! – прокричала Куин и швырнула капсулу ошарашенному цетагандийцу. Тот машинально поймал ее левой рукой.

– Ложись! – взвизгнула Куин прямо в ухо Этану, сбила его с ног и сама повалилась на бок.

На какое-то мгновение воцарилась полная тишина. Затем с тихим жужжанием в воздухе начала прорисовываться голограмма.

– О проклятие! – простонала Куин, обмякнув и навалившись на Этана всем телом. – Опять ошиблась!

Этан даже зашипел от возмущения:

– Какого дьявола! Ты что думаешь, что я...

Ударная волна отбросила их метров на десять. Поначалу, кроме звона в ушах, Этан не слышал ничего. Перед глазами поплыли темные пятна, а кости завибрировали точно колокол, в который только что ударили.

– Нет, на этот раз не ошиблась, – удовлетворенно пробормотала Куин. Она приподнялась, упала, снова поднялась, оттолкнулась от стены и, моргая, замахала руками.

Казалось, вой сирен доносится отовсюду. Нестерпимо яркий свет множества прожекторов ослепил Этана. Шлюзы стали захлопываться один за другим, стуча, как костяшки домино.

Но самым тихим, самым близким и самым страшным был другой звук – нарастающее свистящее шипение. Сквозь брешь в заслонке ближайшего воздушного туннеля вырывался наружу воздух. Вокруг дыры клубилось облачко ледяного тумана.

Даже Этану хватило здравого смысла отползти подальше от пробоины. Видимо, взрывом задело гравигенераторы, и сила тяжести стала стремительно падать. Расплавленное пятно на металлическом настиле еще пузырилось, и Этан аккуратно обогнул его. От Сетти не осталось и следа.

«О Боже... – смутно мелькнуло в голове у Этана, – потрясающее умение избавляться от тел...»

Подняв голову, он оглядел бескрайнюю металлическую пустыню и увидел Терренса Си, со стремительностью оленя убегающего от капитана Рау. И все-таки противник настиг его и одним ударом кулака свалил на палубу. Миллисор, подскочив к Си, замахнулся было ногой, целясь в голову телепата, но, опомнившись в последний момент, нанес удар по менее ценной части тела – в солнечное сплетение. Цетагандийцы, не медля, схватили Терренса Си за руки и потащили к действовавшему воздушному туннелю, за которым уже ждал их корабль.

Этан вскочил на ноги и бросился вдогонку. Он понятия не имел, что будет делать дальше. Только бы задержать их. Иного выхода не было. «О Боже-Отче, – простонал он, – лучше было умереть и получить награду на небесах, чем заниматься такими вещами...»

У него было преимущество: ведь Миллисор и Рау тащили упирающегося телепата. Этан осознал это, когда встал перед входом в воздушный туннель, загородив дорогу. Идеальная позиция для сражения, вот только одно «но»: у врагов имелось оружие. «Спасите!» – подумал Этан.

– Стойте! – завопил он.

К его величайшему удивлению, они и вправду остановились, оценивая обстановку. Рау потерял по дороге свой парализатор, но Миллисор быстро выхватил маленький блестящий игольник. Этан живо представил себе, как крохотные стрелы вонзаются в его тело, расправляются от удара и превращают его в кровавое месиво.

И тут Терренс Си вырвался из цепких рук Рау и с воплем «Нет!» встал перед Этаном, раскинув руки. Жест весьма трогательный, но совершенно бессмысленный.

– Думаешь, мутант, нам придется оставить тебя в живых только потому, что пропали культуры? – в ярости заорал Миллисор. – Хочешь умирать – умирай, ради Бога, я мешать не стану. – Цетагандиец поднял оружие. – А черт! – Ноги его оторвались от пола, и он отчаянно замахал руками, пытаясь восстановить равновесие.

Этан вцепился в Си. Казалось, его желудок мирно плавает где-то совершенно независимо от него. Этан растерянно оглядел причал и увидел Куин – привалившись к дальней стене, она колдовала над контрольной панелью инженерной защиты, с которой ухитрилась сдернуть крышку.

Тем временем Миллисор успел освоиться с непривычным положением. Восстановив равновесие, он снова поднял игольник. Куин, взвизгнув, схватила крышку и запустила ее в гем-полковника. Тяжелый предмет со свистом рассекал воздух, но уже на полпути стало очевидно, что Элли промахнулась. Палец цетагандийца напрягся на спусковом крючке и...

Миллисор озарился сияющим ореолом, словно святой великомученик, сжигаемый, правда, не на костре, а в ослепительно голубом плазменном коконе. Этан инстинктивно отпрянул. Вонь горящей плоти, ткани и пластика стала нестерпимой. Гем-лорд окрасился в алый цвет, потом стал пурпурным, дернулся в последний раз и исчез в пламени.

Игольник полетел в сторону. Рау попытался поймать его, но не успел и закружился в воздухе, вертя головой в поисках неведомого противника. Крышка, брошенная Куин, рикошетом отскочила от стены и понеслась назад, просвистев в нескольких сантиметрах над головой Этана.

– Вот он! – взвопил Терренс Си, махнув рукой в сторону мостиков и перекрытий. Там, наверху, двигалось розовое пятно, и ствол его оружия был направлен на цетагандийского капитана. – Не тронь! Моя добыча! – Си издал боевой клич, оттолкнулся от Этана и полетел в сторону Рау. – Я сам убью тебя, ублюдок!

Единственное благо, которое принес вдохновенный порыв Терренса Си, состояло в том, что инерция швырнула Этана назад, и он оказался у внешней стены. Ему даже удалось затормозить, не сломав при этом запястья.

– Нет, Терренс! Не надо! Если кто-то стреляет в цетагандийца, лучше убраться с дороги!

Но ветер заглушил крик Этана. Ветер?! Значит, пробоина расширяется. В любой момент здесь все может взорваться от декомпрессии.

Куин плавно повернула регулятор гравитации, и два переплетенных в схватке тела начали медленно опускаться на пол. Тело Этана тоже перестало трепать, как стяг на ветру, и он повис в воздухе – впрочем, не слишком высоко. Справедливо опасаясь, что Куин может повторить Хелдин трюк с птицами, Этан поспешил сползти вниз.

Схватка была недолгой. Легко отшвырнув от себя Терренса Си, Рау бросился к воздушному туннелю, связанному с кораблем. Два шага – и он растаял словно восковая фигурка в раскаленных потоках плазмы, ударивших теперь уже не из одного, а из двух стволов откуда-то с перекрытий. Си, стоя на четвереньках, широко раскрыл рот. Даже он не пожелал бы врагу такой смерти.

Этан поспешил к телепату. На другом конце причала по трапам быстро спускались

двое. Первый – то самое розовое видение с бульвара, второй – смуглый мужчина в искрящейся коричневой одежде, сплошь затканной затейливыми узорами. Они приблизились к Куин, которая вместо того, чтобы встретить своих спасителей с распростертыми объятиями, стремительно полезла на стену, будто паук, спешащий по своим делам.

Темнокожие схватили Куин за лодыжки и сдернули вниз, явно не беспокоясь о том, что она может разбить себе голову. Прицельный удар каратэ, которым Элли попыталась сразить коричневого, пришелся в пустоту. Розовый скрутил ей руки за спиной, а коричневый с размаху ударил под дых, вышибив вместе с воздухом желание сопротивляться.

Подхватив Куин с двух сторон, они поволокли ее к запасному выходу. А из других коридоров уже хлынули на причал аварийные команды.

– Они... они схватили Куин! – крикнул Этан, помогая Терренсу встать. – Кто они такие? Что они такое?

Си бросил взгляд в сторону убежавших.

– Архипелаг Джексона? Люди Бхарапутры? Здесь? Вперед! Мы должны помочь ей!

– И побыстрее, пока здесь есть чем дышать...

У шлюза им пришлось переждать несколько ужасных мгновений, усиленно работая челюстями, чтобы защитить барабанные перепонки. Давление в заблокированном отсеке стремительно падало. Жать на кнопку или даже бить по ней кулаком было бесполезно: шлюз был заблокирован. Дверь открылась лишь после того, как оттуда вышли люди Бхарапутры со своей пленницей.

Си с Этаном ввалились внутрь, и здесь им снова пришлось ждать, пока не выровняется давление. Похитители получили еще несколько минут форы. Наконец-то Этан смог вздохнуть полной грудью. Он понял, что был не прав: воздух на станции – самый прекрасный во всей галактике.

– Как же, черт побери, Миллисор и Рау смогли сбежать из Карантина? – задыхаясь, спросил он. – Я думал, оттуда даже вирус не проскользнет.

– Их вытащил Сетти, – ответил Си. – Как-то так получилось, что именно ему поручили отконвоировать их на причал для депортации. Они спокойно прошли через главный вход. Все удостоверения и документы были в полном порядке. Вряд ли даже Куин сознает, насколько глубоко они сумели проникнуть в компьютерную сеть станции за то время, что сидели здесь.

Наконец вторая дверь шлюза с шипением отворилась, и Этан с Си что было сил помчались по коридору за похитителями, которые, впрочем, уже успели скрыться из вида. На первом же перекрестке пришлось остановиться.

Си, выбросив вперед руку, повернулся пару раз вокруг собственной оси, как стрелка в испорченных часах.

– Сюда... – И он указал налево.

– Ты уверен?

– Нет.

Тем не менее они помчались в указанном направлении. И на следующем же перекрестке были вознаграждены: справа донесся знакомый протестующий вопль. Они бросились на крик и оказались в сыром промозглом холле у грузовой шахты.

Коричневый держал Куин на весу, прижав лицом к стене и заломив руки за спину. Она тянула носки, пытаясь достать до пола, но безуспешно.

– Итак, командор! – сказал розовый. – У нас мало времени. Где *это*?

– Можно подумать, что я только и мечтаю подольше насладиться вашим обществом, – огрызнулась Куин. Говорила она довольно невнятно, поскольку одна щека у нее была припечатана к стене. – Ой! А не лучше ли вам прямо сейчас уйти в свое посольство, пока сюда не нагрянула служба безопасности? После взрыва они здесь все обыщут.

Розовый резко повернулся на шум шагов Этана и Си и вскинул плазмотрон.

– Стой! – велел Си, схватив Этана за руку.

– Это друзья! – извиваясь, завизжала Куин. – Это друзья, друзья, не стреляйте, мы все

здесь друзья!

– Разве? – с сомнением спросил Этан. Ему вдруг стало как-то не по себе.

– У наемников, которые берут деньги вперед и не выполняют заданий, не бывает друзей, – нравоучительно заметил коричневый. – А если и бывают, то это ненадолго.

– Я работала над заданием, – возразила Куин. – Вы, дуболомы, не в состоянии оценить всех нюансов. Вы-то можете набросать повсюду трупов, как мусора, и спрятаться под крылышком у своего консула. Вам плевать, если вас депортируют со станции Клайн и объявят персонами нон грата хоть на веки веков. А мне приходится играть по правилам, чтобы можно было сюда вернуться. Подумайте, как осторожно приходилось мне действовать!

– На соблюдение осторожности у тебя было почти шесть месяцев, – сказал розовый. – Барон Луиджи требует свои деньги. Это единственный нюанс, который я должен оценить.

Коричневый приподнял Куин еще на несколько сантиметров.

– Ой-ой-ой, ладно, какие проблемы? – взывала Куин – Ваша кредитная карточка в правом внутреннем кармане моей куртки. Можете забрать ее себе.

– А где твоя куртка?

– Миллисор ее с меня снял. Она там, на причале. Ой! Честное слово!

– Похоже на правду, – задумчиво протянул розовый.

– На причале сейчас полно агентов безопасности, – заметил коричневый. – Похоже, она пытается обмануть нас.

– Послушайте, ребята, давайте рассуждать здраво, – начала Куин. – С бароном Луиджи у меня был договор: половина денег вперед, половина после. Итак, с Окитой я уже расправилась. Это четверть.

– Это не четверть, а слова. А где доказательства? Я, например, тела не видел, – сказал розовый.

– Нюансы, генерал, нюансы.

– Майор, – машинально поправил розовый.

– И потом, я ведь только что убрала Сетти. Это уже половина. Сдается мне, мы в расчете.

– Бомба, между прочим, была наша, – заметил коричневый.

– А вы что, недовольны результатом? Слушайте, в конце концов союзники мы или нет?

– Нет, – отрезал коричневый и поднял ее повыше.

По коридору эхом прокатились крики, топот ног и бряцание оружия. Розовый поспешно спрятал плазмотрон под куртку.

– Нам пора.

– А с этой что делать? – спросил коричневый.

– Ну, половину она вроде действительно отработала, – розовый пожал плечами. – Ты правша или левша, Куин?

– Правша.

– Вычти у нее неустойку из левой руки и пошли.

Коричневый резко опустил Куин и молниеносным движением вывихнул ей левый локоть. Раздался треск. Куин даже не пикнула, а Си опять вцепился в Этана, кинувшегося было на помощь. Мстители Бхарапутры спокойно отошли в сторону и скрылись в ближайшей лифтовой шахте.

– Дьявол, я думала, они никогда не уберутся. – Куин вздохнула. – Меньше всего мне хотелось, чтобы служба безопасности загребала этих парней и устроила перекрестный допрос. – Побледнев от боли, она сползла на пол. – Нет, боевые задания куда лучше. Боюсь, работа разведчика мне понравилась несколько меньше, чем предполагал адмирал Нейсмит.

– Тебе, наверное, нужен врач, командор? – откашлявшись, спросил Этан.

– Ага, – невесело усмехнулась она. – А тебе?

– Ага...

Этан тяжело опустился рядом с ней. В ушах у него все еще стоял звон, а стены холла,

казалось, пульсировали. Он задумался над ее словами.

– А это случайно не первое твое разведздание?

– Ага.

– Ну и повезло же мне!

Пол словно приглашал к отдыху; никогда еще жесткое металлическое покрытие не казалось Этану таким мягким и умиротворяющим.

– Служба безопасности на подходе, – заметила Элли и посмотрела на Си, беспомощно склонившегося над ней. – Что скажешь, если мы им немного посодействуем, упростив сценарий? Уходи, мистер Си. Если не побежишь, в этом зеленом комбинезоне на тебя никто не обратит внимания. Займись там какой-нибудь работой, что ли.

– Я... я... – Терренс Си развел руками. – Как я смогу отблагодарить вас? Вас обоих?

– Не беспокойся, – подмигнула ему Куин. – Я что-нибудь придумаю. А пока что никаких телепатов я здесь сегодня не видела. А ты, доктор?

– Ни единого, – охотно согласился Этан.

Терренс Си растерянно помотал головой, окинул взглядом коридор и исчез в лифтовой шахте.

Когда прибыли наконец представители безопасности, они арестовали только Куин.

Глава 14

Пройдя через детектор оружия и не вызвав звона, Этан облегченно вздохнул. Он находился в отделении предварительного задержания службы безопасности станции Клайн. Все здесь выглядело строго и по-деловому: никаких цветников, фонтанов, искусственных пейзажей. Нарочитая строгость обстановки производила должное впечатление – едва переступив порог, Этан сразу почувствовал себя обвиняемым.

– Командор Куин находится в медицинском изоляторе номер три, господин посол, – проинформировал Этана охранник, приставленный к нему в качестве провожатого. – Сюда, пожалуйста.

Вверх по лифтовой шахте, и дальше – по коридорам. Жизнь на станции, подумал Этан, вероятно, должна была генетически выработать у обитателей Клайна прекрасное чувство направления.

Не говоря уже об их восприимчивости к тончайшим различиям в оттенках. Дальтоник оказался бы здесь инвалидом. Форма службы безопасности, так же, как и все остальное на станции, была цветокодовой: соотношение черного и оранжевого менялось в зависимости от звания. Рядовые охранники ходили в оранжевом с черными полосками по краям; но вот провожатый Этана становился, чтобы отдать честь седовласому мужчине в гладкой черной униформе с едва заметной оранжевой отстрочкой, который вяло ответил на приветствие. Всю иерархию станции Клайн можно было определить по цветам и оттенкам.

Когда Этан с охранником подошли к изолятору, оттуда как раз выходил Арата. Вид у него был несколько озадаченный.

– А, посол Эркхарт! – Он вышел из глубокой задумчивости и лицо его приняло несколько ироничное выражение. – Пришли навестить нашу героиню? Вам не стоило беспокоиться: скоро она будет на свободе. Как ни странно, кредитная карточка у нее в полном порядке, все штрафы уплачены, и теперь осталось лишь получить разрешение врача.

– Да нет, капитан, я не беспокоюсь, – ответил Этан. – Просто хочу задать ей один вопрос.

– Я тоже хотел задать ей вопрос, – Арата вздохнул. – И не один. Надеюсь, с ответами вам повезет больше, чем мне. Последние несколько недель, когда я так жаждал свидания, она мечтала только об одном: продать информацию. А теперь я пришел за информацией, и что в итоге? Свидание. – Он слегка просветлел. – Ну разумеется, мы с ней сторгуемся. Если мне удастся что-нибудь из нее выудить, то можно будет доложить начальству, что роман развивается благополучно. – Он умолк, словно ожидая ответа.

– Удачи вам, – непонятно зачем сказал Этан.

Разбирательств с властями после вчерашнего жуткого происшествия он избежал, лишь благодаря тому, что вовремя вспомнил о своем статусе посла и безжалостно переадресовал все вопросы вечно-находчивой Куин. Она же, в свою очередь, выдала ошеломляюще безукоризненную историю, в которой не было почти ни слова правды и которую нельзя было опровергнуть ни по одному пункту, поддающемуся проверке. Согласно этой версии, гем-полковник Миллисор и капитан Рау пытались похитить командора Куин, чтобы сделать из нее двойного агента для внедрения в дендарийский флот в интересах Цетаганды. Правда, наемные убийцы с Архипелага Джексона обвинялись по делу – во всех преступлениях, которые они совершили, а заодно и не по делу – например, в исчезновении Окиты. И теперь служба безопасности бодро взялась за консульство Бхарапутры, где отсиживался карательный отряд. Увы, речь шла только об условиях депортации. Терренс Си исчез со сцены, словно его и не было. Его имени никто не упоминал, в том числе и Этан.

– Какая досада, – пробормотал Арата, – что именно мне придется запросить официальное разрешение на применение суперпентотала.

– Увы! – Этан натянуто улыбнулся, они вежливо раскланялись и разошлись в разные стороны.

Камера Куин во всем, кроме разве что кодовых замков, была тождественно неотличима от любой больничной палаты – вернее, от любой космической больничной палаты. Этан заметил, что начинает тосковать по распахнутым окнам, столь привычным и естественным на Эйтосе.

А потому начал он именно с окон.

– А как ты относишься к распахнутым окнам? – спросил он. – То есть я хотел сказать, к распахнутым окнам на планетах.

– У меня сразу начинается паранойя, – не задумываясь, ответила Куин. – Я всегда ищу, чем бы их заклеить. А ты не хочешь спросить, как я себя чувствую?

– Ну, я и так знаю, что у тебя все в порядке, – Этан махнул рукой, – если не считать вывиха и ушибов. Я разговаривал с врачом. Обезболивающие, никаких резких движений, и через несколько дней все пройдет.

Она и в самом деле выглядела хорошо. Нездоровая бледность прошла, осталась только небольшая скованность движений – мешали шины на левой руке. От больничного халата – символа болезни – Куин удалось отказаться, и она снова была в привычной серой с белым форме, только без куртки И вместо ботинок – домашние тапочки.

– Ну и как я тебе? – поинтересовалась Элли, сверкнув глазами – И как ты теперь относишься к женщинам, доктор Эркхарт?

– Ну-у... – Он задумался. – Боюсь, приблизительно так же, как ты – к распахнутым окнам. Ты когда-нибудь пыталась привыкнуть к окнам? Ну, или научиться радоваться им?

– Разумеется. Правда, меня всегда считали искательницей приключений. – На ее губах заиграла улыбка. – Никогда не забуду свое первое путешествие на планету, после того как подписала контракт с дендарийскими наемниками – тогда это были люди Оссера, еще до адмирала Нейсмита. Я всю жизнь мечтала пожить немного на настоящей планете. Туманы в горах, океанские бризы и все такое... В справочнике было сказано, что климат на этой планете «умеренный», и я подумала, что это значит «мягкий». А сели мы для аварийной заправки посреди ледяной пустыни. Вокруг бушевала пурга. Прошел год, прежде чем я снова вызвалась на планетное задание.

– Могу себе представить. – Этан рассмеялся и, немного расслабившись, присел на кровать.

– Да, – она покачала головой, – представить ты можешь. Это одно из твоих самых удивительных качеств – наверное, у тебя это с детства. То есть у тебя работает воображение, и ты способен увидеть все глазами другого человека.

Этан смущенно пожал плечами:

– Мне просто всегда хотелось узнать что-то новое, разобраться, что есть что. Но

больше всего меня увлекала молекулярная биология. Теологи, впрочем, не относят любопытство к числу добродетелей.

– М-м, это верно. А как ты думаешь, существуют ли добродетели не духовные, а плотские?

Эта неожиданная мысль повергла Этана в глубокую задумчивость.

– Я... я не знаю. Должны существовать. Скорее всего они просто называются как-нибудь иначе. А вообще, я уверен, что нет новых добродетелей под солнцем, впрочем, как и новых грехов, – сказал он, и пока Куин не заявила, что здесь они вовсе не под солнцем (а темная звезда, вокруг которой обращалась станция Клайн, вряд ли могла сойти за солнце), поспешно продолжил: – Кстати, о вещах плотских... я... да... пока ты не вернулась к дендарийским наемникам, я хотел попросить тебя, если... м-м-м... ну, ты можешь счесть это достаточно необычной просьбой. Если, конечно, ты не обидишься, – нервно закончил он.

Куин была вся внимание. Она склонила голову набок и с улыбкой посмотрела на него блестящими глазами.

– Пока ты не скажешь, что это такое, как я могу тебе ответить? Но, кажется, я все это уже слышала. Итак, смелее!

Он сидел ближе к двери, к тому же одна рука у нее, так сказать, на привязи, а снаружи стоит охранник, который всегда сможет его защитить... Этан перевел дыхание.

– Я все-таки собираюсь выполнить задание по приобретению новых яйцеклеточных культур для Эйтоса. Возможно, на Колонии Бета, как ты и советовала. Я просмотрел каталог государственного фонда: они предлагают донорский материал самых выдающихся своих граждан. Выглядит весьма привлекательно.

Элли одобрительно кивнула, глядя на него любопытно-выжидающе.

– Но это не значит, – продолжал Этан, – что я не могу начать сбор образцов уже сейчас. Ну, то есть я имею в виду редкие, исключительные экземпляры. Что я хотел сказать... э-э-э... Не хотите ли вы подарить Эйтосу свой яичник, командор Куин?

На мгновение в комнате воцарилась оглушительная, как после землетрясения, тишина.

– О боги мои... – слабым голосом проговорила Куин. – Такого я не слышала никогда...

– Операция абсолютно безболезненна, – горячо заверил ее Этан. – И на Клайне есть приличные аппараты для культивирования тканей – я проверил их сегодня утром. Кое с кем я уже поговорил, и мне готовы помочь. И помнишь, ты обещала: если я помогу тебе с твоим заданием, ты поможешь мне с моим?

– Обещала? Правда, обещала...

– У тебя ведь есть один лишний, да? – вдруг, словно испугавшись, спросил Этан. – Насколько я понял, у женщин два яичника, по аналогии с мужскими яичками. Ты ведь не была донором раньше? Или там какой-нибудь несчастный случай в сражении... Я не прошу тебя отдать единственный.

– Да нет, я все еще полностью укомплектована. – Она рассмеялась, и Этан немного успокоился. – Просто я слегка растерялась. Это оказалось не то предложение, которого я ожидала, вот и все. Извини. Боюсь, у меня развивается хроническое слабоумие.

– Ну тут уж ничего не поделаешь, – сочувственно произнес Этан. – Ты ведь как-никак женщина.

Она открыла рот, закрыла и покачала головой.

– Н-да, больные мозоли, – пробормотала Элли. – Ладно... – Она склонилась к Этану и шепотом спросила: – А скажи, кто сможет воспользоваться моим... э-э... даром?

– Всякий, кто захочет, – ответил Этан. – Со временем культуру разделят на субкультуры и они будут помещены во всех наших репродукционных центрах. Через год у тебя может быть сотня сыновей. Как только я решу свои проблемы с семейным партнером, я бы хотел... – Этан почувствовал, что неудержимо краснеет под ее спокойным пристальным взглядом. – Я бы хотел, чтобы все мои сыновья происходили из одной культуры. Через год я бы уже заслужил четверых сыновей. У меня никогда не было брата-двойняшки, из той же культуры, что и я. А это придает семье вид чего-то крепкого, настоящего. Разнообразие в

единстве, так сказать... – Он вдруг понял, что уже просто лепечет, и осекся.

– Сотня сыновей, – задумчиво протянула Элли. – И ни одной дочери?

– Нет. Ни одной. Только не на Эйтосе, – быстро ответил он и робко добавил: – А что, дочери для женщины так же важны, как сыновья – для мужчины?

– Не знаю. Во всяком случае, мне это было бы приятно, – призналась она. – Впрочем, моя деятельность не оставляет места ни для дочери, ни для сына.

– Ну вот, сама понимаешь...

– Да. Сама понимаю. – Ее глаза, обычно веселые, вдруг стали серьезными и печальными. – И я их никогда не увижу, да? Моих сто сыновей? И они никогда не узнают, кто я такая?

– Только номер культуры. ЭК-1. Может... может, мне удастся продвинуть свой уровень допуска настолько, что когда-нибудь я смогу прислать тебе, скажем, голограмму – если, конечно, захочешь. Но сама ты не сможешь ни прилететь на Эйтос, ни передать сообщение... Во всяком случае, под своим именем. Разве что под мужским... – Тут Этан подумал, что явно переобщался с Куин, раз она так легко добилась от него противозаконных предложений, и умолк в замешательстве.

– Какая революционная идея! – восхитилась Элли, и в глазах ее снова загорелся озорной огонек.

– Ты сама знаешь, что я не революционер, – не без достоинства ответил Этан и, помедлив, добавил: – Хотя... Боюсь, когда я приеду домой, многое покажется мне иным. Но я вовсе не хочу меняться из-за того, что пережил.

Куин оглянулась, словно могла видеть сквозь стены всю станцию, свой бывший дом.

– Яйцеклеточная культура, – снова заговорил Этан, – может просуществовать двести лет, а теперь, когда мы введем усовершенствованные методы хранения, значительно больше. Твои дети будут появляться на свет еще очень долго, даже после твоей смерти.

– Умереть я могла и вчера. А могу и через месяц, раз уж на то пошло. Или ровно через год.

– Все мы можем такое о себе сказать.

– Да. Но только у меня раз в шесть больше шансов, чем у остальных. Страховая компания оценила их в ноль целых три десятых. – Элли вздохнула и скривила губы. – А я-то думала, что Тэв Арата самый нахальный... Доктор Эрхарт, ты превзошел всех.

Этан разочарованно сник; стайка темноволосых сыновей с блестящими глазами исчезла где-то за гранью мечты.

– Извини, – сказал он, поднимаясь. – Я не хотел тебя обидеть. Я пойду.

– Ты слишком легко сдаешься, – заметила Элли, уставившись в стену.

Этан снова поспешил сесть и нервно зажал руки между коленями. Его мозг лихорадочно работал в поисках новых доводов.

– Все мальчишки получают прекрасное воспитание. Мои – безусловно. Мы очень тщательно отбираем кандидатов на отцовство. А у мужчин, которые не справляются с отцовскими обязанностями, сыновей могут отобрать и отдать другому – стыд и позор, которых все стараются избежать.

– Ну а мне-то что от всего этого?

Этан очень серьезно обдумал ее вопрос.

– Ничего, – наконец честно ответил он. Мелькнула было мысль предложить Элли деньги (как-никак наемница), но Этан ее отверг. Чувствовалось в этом что-то неправильное, хотя он и не мог сказать, что именно. Оставалось лишь развести руками.

– Ничего... – Она грустно покачала головой – Какая женщина может устоять против «ничего»? Я никогда тебе не говорила, что одно из моих хобби – биться лбом о кирпичную стену?

Этан с удивлением взглянул на ее безупречный лоб – он не сразу понял, что это шутка.

– А ты уверен, что Эйтос в состоянии принять сотню маленьких Куинов? – откусив последний необгрызенный ноготь, спросила она.

– Не только сто, а гораздо больше, со временем. Может, они нас немного расшевелят... Глядишь, и армия станет крепче.

– Ну что я могу сказать? – Она растерянно пожала плечами. – Твоя взяла, доктор Эркхарт.

Этан чуть не подпрыгнул от радости.

По предварительному уговору, Этан встретился с Куин в небольшом кафе на стыке жилой и транзитной зон. Элли пришла раньше и сидела за столиком, потягивая из пластикового стакана какой-то напиток. Увидев Этана, она подняла в знак приветствия стакан.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, усаживаясь рядом.

– Хорошо, – ответила она, меланхолично проведя рукой справа внизу живота. – Все было так, как ты сказал: я ничего не почувствовала. И сейчас не чувствую. Даже шрама не осталось на память о моей щедрости.

– Из яичника получится отличная культура, – приободрил ее Этан. – Клетки размножаются прекрасно. Через сорок восемь часов культура будет готова для замораживания и транспортировки, и я смогу отправиться на Колонию Бета. А ты когда улетаешь?

Внезапное предположение – или надежда? – что они могут оказаться на одном корабле, на секунду взволновало его.

– Я улетаю сегодня вечером, пока станционные власти снова за меня не взялись, – ответила она, разом исключив то направление разговора, которое заранее продумал Этан. Значит, ему так и не удастся расспросить ее обо всех планетах, которые она повидала в своих военных походах. – И потом, я хочу быть как можно дальше от Клайна, когда сюда явятся каратели с Цетаганды. Хотя, по-моему, они собираются сперва навестить Архипелаг Джексона. Желаю им всем приятно провести время. – Элли выпрямилась и ухмыльнулась, точно сытая кошка, выбирающая перышки из зубов после удачной охоты.

– Я тоже не хочу больше встречаться с цетагандийцами, – сказал Этан – Если только мне это удастся.

– Ну, не так уж это сложно. Для твоего спокойствия могу сообщить, что перед смертью гем-полковник Миллисор успел отправить своему начальству рапорт о том, что культуры из Дома Бхарапутра уничтожены. Сомневаюсь, что Цетаганда и дальше будет интересоваться Эйтосом. Вот мистер Си – другое дело, поскольку в том же рапорте было доложено о его присутствии на станции Клайн. Но у меня тоже целая кipa рапортов, над которыми адмиралу Нейсмиту придется поразмышлять пару месяцев. Какое счастье, что мне не надо ничего решать самой! Не хватает только одного, чтобы озадачить его как следует. А вот, кажется, и он. – Элли кивнула в сторону входа, и Этан оглянулся.

К ним, обходя столики, пробирался Терренс Си. Его зеленый станционерский комбинезон не привлекал внимания, чего нельзя было сказать о белокурой шапке волос. Этан заметил, что на Терренса Си с интересом оглядываются стареющие женщины.

Он сел за их столик, кивнул Куин и коротко улыбнулся Этану.

– Добрый день, командор. Добрый день, доктор.

– Добрый день, мистер Си. – Куин улыбнулась в ответ. – Позвольте предложить вам что-нибудь выпить. Бургундское, шампанское, шерри, пиво...

– Чай, – сказал Си. – Просто чай.

Куин вставила свою кредитную карточку в систему «авто-официант», вмонтированную прямо в столик, и набрала заказ. И тут же, обдавая паром прозрачные стенки чайника, явилось то, что нужно – ароматный черный чай, выращенный и переработанный на станции Клайн. Этан тоже заказал чай, пытаясь скрыть неловкость, которую всегда ощущал в присутствии Терренса Си. Наверное, его больше не интересует Эйтос.

Минуту или две все старательно делали вид, будто заняты только своими чашками.

– Ну ладно, – нарушив молчание, сказала Куин. – Ты принес?

Си кивнул, сделал еще один глоток и выложил на столик три диска с данными и небольшую коробочку. Все это мгновенно исчезло в куртке Куин. Этан вопросительно взглянул на нее, и она, пожав плечами, сказала: «Кажется, мы все здесь торгуем телом» – из чего можно было заключить, что в коробочке содержится обещанный образец ткани от телепата.

– А я думал, что Терренс отправится вместе с тобой к дендарийским наемникам, – удивленно заметил Этан.

– Я пыталась его уговорить... Кстати, мистер Си, предложение остается в силе.

Терренс Си покачал головой.

– Когда Миллисор дышал мне в затылок, я не видел другого выхода. Вы дали мне возможность сделать выбор, командор Куин, за что я вам очень признателен. – Движение пальца в сторону пакета, спрятанного в кармане серой с белым куртки, указывало на видимый знак его признательности.

– Да, я слишком добра, – с иронией сказала Куин – Но если ты когда-нибудь передумаешь, то найти нас нетрудно. Поищи огромную кучу малу с маленьким хитроумным человечком на вершине и скажи ему, что тебя прислала Куин. Он тебя примет.

– Я запомню, – неопределенно пообещал Си.

– Ну и ладно. – Куин хитро улыбнулась. – Я все равно не буду путешествовать в одиночестве. Уже подыскала себе одного добровольца для компании на весь обратный путь. Интересный парень, рабочий-мигрант, объездил всю галактику. Тебе стоило бы с ним познакомиться, мистер Си. Он примерно твоего роста, и такой же тощий блондин. – Элли подняла стакан и со словами «Да сгинут все твои враги!» лихо опрокинула в себя его содержимое.

– Спасибо, командор, – искренне ответил Си.

– Так как же... куда же ты теперь, если не к дендарийцам? – спросил его Этан.

Си развел руками:

– Вариантов много. Даже слишком много, и все в равной степени бессмысленны... Извините. – Он вспомнил о том, что сейчас следует изображать приподнятое настроение. – Куда-нибудь подальше от Цетаганды. – Переведя взгляд на Куин, он кивнул на левый карман ее куртки. – Надеюсь, вам удастся без проблем вывезти этот образец. Его надо как можно скорее поместить в морозильную камеру, хотя бы совсем маленькую. И было бы лучше, если бы она не фигурировала в вашей декларации о багаже.

Куин задумчиво улыбнулась, поскребла ногтем зуб – ногти ее снова были аккуратно обработаны пилочкой – и пробормотала:

– Совсем маленькую или... хм. Полагаю, мистер Си, у меня созрело идеальное решение этой проблемы.

Этан с интересом наблюдал, как Куин опускает здоровенный дорожный морозильник на стойку хранилища № 297-С. Громыканье вернуло к реальности молоденькую дежурную, с волнением следившую за перипетиями голографической драмы. Персонажи пьесы растворились как дым, и девушка быстро сняла наушники.

– Слушаю, мэм?

– Я пришла за своими тритонами, – сказала Куин и, пройдя вдоль стойки, вставила в считывающее устройство карточку с отпечатком большого пальца.

– Да-да, я вас помню, – закивала девушка. – Кубометр в пластике. Хотите подвергнуть их быстрой разморозке?

– Нет, спасибо, я перевезу их замороженными, – ответила Куин. – Иначе, боюсь, за четыре недели пути они превратятся в нечто весьма неаппетитное.

Девушка сморщила носик.

– Да они, по-моему, неаппетитны при любой температуре.

– Уверяю вас, их стоимость растет прямо пропорционально расстоянию от места происхождения, – ухмыльнулась Куин.

Тут дверь в коридор с шипением отворилась, и в помещение вплыла платформа, нагруженная небольшими герметизированными емкостями. Платформу вел экотех в зелено-голубом комбинезоне. Этан и Си отошли в сторону.

– Извините, мэм, – сказала дежурная, – это в первую очередь.

Этан был приятно удивлен, узнав в новом посетителе Тэки, который, по всей вероятности, приехал сюда со своей станции. Тэки тоже сразу заметил Этана и Куин, не обратив внимания на Си, с которым был незнаком.

– А, братец! – воскликнула Куин. – А я как раз собиралась заскочить к тебе попрощаться. Надеюсь, ты уже пришел в себя после того приключения на прошлой неделе?

– Ага, – фыркнул Тэки. – Спасибо за доставленное удовольствие. Всю жизнь мечтал быть похищенным бандой кровожадных придурков.

– А Сара? – Куин усмехнулась. – Она тебя простила за то, что ты не пришел в кафе?

В глазах Тэки сверкнули веселые искры, и он не смог удержать самодовольной улыбки.

– Ну-у, да. Когда она наконец убедилась, что это не розыгрыш, то вроде как потеплела ко мне. – Он вновь нахмурился: – Но черт побери, я же чувствовал, что все не так просто! Теперь-то ты мне можешь рассказать, Элли?

– Конечно. Как только, так сразу. Когда рассекретят.

– Это нечестно! – возмутился Тэки. – Ты же обещала!

Элли беспомощно пожала плечами. Тэки было насупился, но вдруг встрепенулся, словно до него наконец дошел смысл сказанного:

– Прощаться? Ты что, скоро уезжаешь?

– Да, через несколько часов.

– Вот как... – Тэки, видимо, искренне расстроился и, помолчав, обратился к Этану: – Добрый день, господин посол. Я весьма сожалею о том, что сделала Хелда с вашим грузом. Надеюсь, вы не думаете, что в нашем департаменте все такие. Хелда сейчас приболела – считается, что у нее нервное расстройство. А я временно исполняю обязанности начальника Утилизационной станции «Б», – добавил он с ноткой гордости и вытянул на обозрение руку: вместо одной на рукаве красовались две голубые нашивки. – Во всяком случае, до возвращения Хелды. – При ближайшем рассмотрении вторая нашивка оказалась лишь приметанной к рукаву.

– Можешь не беспокоиться, – сказал Этан. – И пришей вторую покрепче: меня заверили, что твоя начальница проболит до конца жизни.

– Правда?! – Тэки весь просиял. – Слушайте, я сейчас выброшу эту дрянь, – он указал на коробки и цилиндры, – вернусь и затащу вас на пару минут к себе на станцию, ладно?

– Но только на пару минут, – предупредила Куин. – Я не могу задерживаться, не то опоздаю на корабль.

Тэки понимающе поднял ладонь.

– Не желаете со мной? – пригласил он, проведя платформу за стойку к дверям шлюза, услужливо распахнутым дежурной.

– Да нет, я жду свой багаж, – отказалась Куин.

Этан, подчиняясь неистребимому любопытству, двинулся следом.

– Расскажи мне о Хелде, – попросил Тэки. – Это правда, что она отправила на Эйтос всякие отбросы?

– Правда, – кивнул Этан. – Хотя я до сих пор не понимаю, зачем ей это понадобилось. Да она и сама вряд ли понимала. Возможно, просто чтобы заполнить коробки: пустыми они выглядели бы подозрительно даже при самом поверхностном осмотре. В итоге ей удалось создать очень таинственную историю, хоть это и не входило в ее планы.

Тэки покачал головой, словно все еще не в силах поверить.

– А что у тебя здесь? – Этан кивнул на платформу.

– Образцы одного зараженного груза, который мы сегодня конфисковали и уничтожили. Будут на хранении на случай судебных исков, если понадобятся доказательства.

Они вошли в белую прохладную комнату с воздушным шлюзом и множеством роботов. Тэки быстро набрал на комм-пульте сопроводительные данные, вставил дискету, поместил одну из коробок в прочнейший пластиковый пакет с наклейкой-кодом и отдал его в распоряжение робота. Автомат подхватил добычу и уплыл в отверстие шлюза.

Тэки нажал кнопку на стене; панель скользнула в сторону, и через небольшое окно, подобное огромным панорамам в Транзитной Зоне, стал виден открытый космос. Впрочем, нагромождение внешнего оборудования станции мешало хорошему обзору. Тэки внимательно проследил, как робот покинул шлюз и поплыл в вакууме вдоль ярко освещенной шеренги металлических стоек, сплошь увешанных пакетами и коробками.

– Самый большой чулан во Вселенной, – гордо сказал Тэки. – Чего тут только нет! Вообще-то нам давно пора бы прибраться здесь и уничтожить все старье, выброшенное еще в Году Первом. Хотя, с другой стороны, свободного места в космосе пока хватает... Но если меня действительно назначат начальником Утилизационной станции, я смогу что-нибудь придумать... Ответственность... Никакого беспорядка...

Слова, произносимые экотехом, превратились в неясный шум где-то позади – все внимание Этана переключилось на гроздь прозрачных пластиковых мешков, свисавшую с одной из ближних «вешалок». Каждый мешок был доверху набит до боли знакомыми маленькими бюксами – именно такую емкость он готовил сегодня утром в станционной лаборатории для пожертвования Куин. Сколько же их в каждом пакете? Больше двадцати, это точно; даже больше, тридцати. Зато пересчитать мешки не составляло труда: их было девять.

– Выброшенное... – прошептал Этан. – Выброшенное?!

Робот добрался до конца решетки и прицепил свою ношу на указанную стойку. Внимание Тэки было полностью поглощено процессом; когда автомат поплыл к шлюзу, Тэки перешел к монитору. Этан бегом вернулся в приемник, схватил Си за руку и, притавив в комнату, молча указал за окно.

Си взглянул туда раз, взглянул другой – и замер, раскрыв рот. Телепат смотрел так, словно одним только взглядом мог преодолеть и расстояние, и преграду. Прижав ладони к прозрачной поверхности, он что-то забормотал, но так тихо, что Этан, не смог разобрать ни слова.

Этан вцепился ему в плечо.

– Это они? Неужели это они?

– Я вижу фирменный знак Дома Бхарапутра, – выдохнул Си. – Я ведь следил за упаковкой.

– Вероятно, она сама их выбрасывала, – лихорадочно бормотал Этан. – И никакой записи в компьютере – бьюсь об заклад, что это место значит пустым. Она действительно их просто выбросила!

– Они могли сохраниться? – спросил Си.

– Замороженные до абсолютного нуля – почему бы и нет?..

Они уставились друг на друга, думая об одном и том же.

– Надо бы сказать Куин, – начал Этан.

– Нет! – Пальцы Си сомкнулись на его запястье. – Она свое получила. А Джейнайн – это только мое.

– Или Эйтоса.

– Нет! – Си задрожал, его голубые глаза потемнели, как небо перед грозой. – Мое.

– Одно, – осторожно проговорил Этан, – не обязательно исключает другое.

В наступившей тишине лицо Си вдруг озарилось надеждой...

Глава 15

Дом... Волнуясь, Этан глядел в иллюминатор корабля и почти не верил своим глазам. Узнает ли он эту землю, разграфленную на квадратики ферм, сможет ли назвать города,

реки, дороги? Кучевые облака, разбросанные над Южной Провинцией, скрывали ландшафт, только усиливая сомнения. Хотя нет – вот же он, остров в форме полумесяца, а вот и серебряная ниточка речки, прорезающей изгиб береговой линии.

– Рыбная ферма моего отца вон там, в этом заливе, – привлек он внимание Терренса Си, который сидел рядом. – Сразу за этим серповидным островом.

– Ага, вижу, – вытянув шею, сказал Си.

– Севарин – на континенте, его не видно. А космопорт, в котором мы приземлимся, – к северу от Севарина, в столице.

Си снова откинулся на спинку кресла; вид у него был задумчивый. Послышался гул – корабль входил в атмосферу. Для Этана это звучало настоящим гимном.

– Тебя будут встречать как героя? – спросил Си.

– Да нет, вряд ли. В конце концов мое задание было секретным, хотя и не в том строгом военном смысле, к которому ты привык. Все нужно было сделать тихо, чтобы не вызвать всеобщей паники и не подорвать доверия к Репродукционным Центрам. Но, надо полагать, нас встретят несколько человек из Совета Населения. Я бы хотел познакомить тебя с доктором Деброучесом. Ну, и еще мои родственники: я связался со станции с отцом, поэтому знаю, что он будет встречать. Я сказал ему, что приеду с другом, – добавил Этан, пытаясь ободрить явно растерянного Си. – Мне показалось, он был рад это слышать.

Сам он тоже нервничал. Как объяснить Яносу появление голубоглазого красавчика из неведомых краев? За время двухмесячного перелета со станции Клайн он успел уже сотни раз произнести вступительные фразы, пока полностью не вымотался. Если Янос вздумает ревновать или начнет делать пакости, то пусть лучше отправляется работать и зарабатывать себе статус семейного партнера. Может быть, как раз именно такого пинка не хватало, чтобы подтолкнуть его к действию: учитывая нрав Яноса, трудно надеяться, что он поверит, будто Си демонстрирует все склонности кандидата в Братство Непорочных. Этан вздохнул.

Оторвав задумчивый взгляд от своих рук, Си посмотрел на Этана.

– А как они назовут тебя потом – героем или предателем?

Этан окинул взглядом салон почтового курьера. Драгоценный груз – девять больших белых морозильных камер, которые он не решился оставить в грузовом отсеке корабля – был привязан к сиденьям вокруг них. Другие люди в салоне – статистик по переписи со своим ассистентом и трое членов экипажа, получившие разрешение на выход, – стояли тесной группой в дальнем конце и не могли их слышать.

– Я сам хотел бы это знать, – сказал Этан. – Молюсь об этом целыми днями. С детства не молился на коленях и не знаю, поможет ли сейчас.

– А ты не передумаешь, не захочешь все изменить в последнюю минуту? Она ведь наступит очень скоро.

Да, как только корабль приземлится. Теперь они проходили слой облаков; белый туман бисерными каплями оседал на иллюминаторе. Этан подумал о другом грузе, надежно спрятанном в его личном багаже, – о четырехстах пятидесяти яйцеклеточных культурах, которые он купил на Колонии Бета, чтобы окончательно убедить и возможных преследователей с Цетаганды, и Совет Населения в том, что культуры Бхарапутры так и не были найдены. Си помог Этану совершить подмену, проведя вместе с ним многие часы в багажном отсеке корабля за переклеиванием бирок и подделкой документации. А может быть, наоборот – Этан помогал Си. В любом случае теперь они были крепко повязаны.

Этан покачал головой.

– Кто-то же должен был принять решение. Если не я, то Совет Населения. Только вот... ну, в общем, я подумал, что они окажутся просто не в состоянии принять решение и потратят годы на болтовню. Ты, как всегда, прав в своих догадках: я боюсь за наше будущее. Но хоть у меня от страха и трясутся поджилки, я все равно очень хочу увидеть, что случится потом; это должно быть очень интересно.

– Но все же за тобой осталось право изменить решение, – заметил Си, кивнув в сторону грузового отсека.

– Для этого, боюсь, я безнадежно скуп. – Этан виновато улыбнулся. – Иногда даже думаю, что из меня получился бы отличный домохозяин. А эти бетанские культуры слишком хороши, чтобы просто вышвырнуть их в вакуум. Но если я получу свое старое место или, еще лучше, стану начальником Репродукционного Центра, а такая вероятность есть, я бы хотел попытаться привить к ним телепатический комплекс и незаметно включить в состав генофонда Эйтоса. А когда поднаторею в этой операции, то и эту культуру – тоже. – Он поднял с колен маленький контейнер ЭК-1, подержал в руках и бережно положил назад. И совесть больше не мучила его. – Я ведь обещал командору Куин сотню сыновей... А как глава Репродукционного Центра я стану членом Совета Населения. Или даже председателем, когда-нибудь...

Несмотря на строгую секретность задания Этана, на причале космопорта собралась небольшая толпа. Состояла она по большей части из представителей девяти Репродукционных Центров, которым не терпелось получить долгожданные культуры. Вся эта публика дружно ринулась к морозильным камерам, едва не сбив Этана с ног. Но еще здесь был и председатель Совета Населения, и доктор Деброучес, и отец...

– Ну как, трудно тебе пришлось? – спросил председатель.

– Да нет, в общем, ничего такого, – Этан сжал в руках ЭК-1, – с чем мы не могли бы справиться.

– Я же тебе говорил. – Деброучес усмехнулся.

Этан с отцом обнялись, и не один раз, а несколько, словно убеждаясь, что оба живы-здоровы. Отец Этана был высоким и загорелым, с обветренным лицом, даже в складках его выходного костюма Этан почувствовал запах моря.

– Что-то ты бледный, сынок, – озабоченно заметил отец, обняв его за плечи и с тревогой всматриваясь в своего любимого первенца – Нет, ей-богу, как из могилы, честное слово!

– Еще бы – улыбнулся Этан – Я ведь целый год солнца не видел. На станции Клайн его вообще нет, на Эскобаре я пробыл всего неделю, а на Колонии Бета солнце слишком жаркое и днем на улицу никто не выходит. Но уверяю тебя, на самом деле я здоровее, чем кажусь. Да и вообще чувствую себя отлично. А где – он снова украдкой огляделся, – где Янос?

Отец отвел взгляд, и Этана внезапно охватил ужас.

Отец тяжело вздохнул и после паузы сказал:

– Мне очень нелегко говорить тебе об этом, сынок, но мы все решили, что ты должен узнать это сразу. – «Боже-Отче! – подумал Этан. – Янос разбился на моем флайере!» – Яноса здесь нет.

– Это я вижу. – Сердце Этана словно выпрыгнуло из груди и застряло в горле, преграждая путь словам.

– После того как ты уехал, он совсем отбился от рук. Спири все говорил, что не нужно его обуздывать, хотя я-то как раз считаю, что мужчина должен отвечать за свои поступки, а Янос уже достаточно взрослый, чтобы вести себя как мужчина. Мы со Спири даже повздорили из-за этого, но теперь все уладилось...

Причал покачнулся под ногами Этана.

– Как уладилось? – выдавил он.

– Ну, короче, месяца через два после твоего отъезда Янос сбежал со своим дружком Ником на Другие Земли. Сообщил, что не вернется. Там, говорит, никто не читает моралей и не вправляет мозги. – Отец раздосадованно фыркнул. – Будущего там тоже никакого, но ему на это, похоже, плевать. Но я так думаю, пройдет годков десять – и он поймет, что уже сыт по горло этой свободой. Не он первый... Да, для него, пожалуй, лет десять, не меньше. Он из вас всегда был самый упрямый.

– Вот, значит, как... – еле слышно вымолвил Этан, пытаясь выглядеть в достаточной степени опечаленным. Он старался изо всех сил, уныло кривя губы. – Что ж, – сказал он, покашляв, – может, оно и к лучшему. Некоторые люди просто не созданы для отцовства.

Он повернулся к Си, и фальшивая скорбь сбежала с его лица.

– Слушай, папа, я хочу тебя кое с кем познакомить. Вот, привез с собой иммигранта. Только одного, но зато какого! Он многое перенес, чтобы заслужить это убежище. А последние восемь месяцев был мне хорошим спутником и другом. Его зовут Терренс.

Они обменялись рукопожатием – высокий сильный рыбак и хрупкий пришелец из галактики.

– Добро пожаловать, Терренс, – сказал отец. – Друг моего сына – мой сын. Добро пожаловать на Эйтос.

Сквозь обычную маску отчужденности на лице Си пробились чувства – удивление и нечто похожее на благоговейный страх.

– Вы говорите то, что думаете... Благодарю вас. Благодарю вас...

Две из трех эйтосианских лун взошли этой ночью над Восточным морем. Легкие буруны с шелестом набегали на дюны. С веранды второго этажа открывался прекрасный вид на воды залива, мерцавшие в лунном свете. Бриз охлаждал пылающее лицо Этана, а темнота скрывала его цвет.

– Понимаешь, Терренс, – слегка волнуясь, объяснял Этан, – самый быстрый способ заслужить отцовские права, а значит, и сыновей Джейнайн, – это посвятить все свое время общественным работам и получить достаточно социальных кредитов. Работы много – все что угодно: ремонт дорог, поддержание парков, государственные предприятия – здесь может пригодиться весь твой галактический опыт. Или благотворительные организации – приюты для одиноких и престарелых, уход за животными, забота о пострадавших от катастроф, хотя в основном этим занимается армия... В общем, выбор безграничен.

– Ну а как же я буду зарабатывать на жизнь? – спросил Си. – Оплата какая-нибудь подразумевается?

– Нет, ты должен жить на собственные средства. Работа для получения семейных прав – это дополнительный труд, который не оплачивается. Как профсоюзные взносы, если тебе так понятнее. Но я подумал... Если ты не против, то я буду тебя обеспечивать. Сейчас я зарабатываю вполне достаточно для двоих, а Деброучес намекнул, что я могу получить пост заведующего новым Центром, который заработает через два года в Красных Горах. К тому времени, если все пойдет нормально, у тебя уже будет статус семейного партнера, и тогда все получится гораздо быстрее, потому что... – Этан перевел дух, – потому что в качестве семейного партнера ты сможешь стать Первым Воспитателем моих сыновей, а это, пожалуй, самый быстрый способ накопить соцкредиты для отцовства. Я, конечно, понимаю, что по сравнению с той, полной приключений жизнью, которую ты вел, все это может показаться скучным. Сидеть в саду, качать коляску – тем более чужую... Хотя это будет для тебя хорошей практикой, и я, разумеется, тоже буду счастлив воспитывать твоих сыновей.

– Разве рай скучен по сравнению с адом? – раздался в темноте голос Си. – Спасибо, на самом дне преисподней я уже побывал. И у меня нет ни малейшего желания снова спускаться туда в поисках приключений. – Он саркастически подчеркнул последние слова. – Твой сад – как раз то, что нужно.

Последовал долгий вздох и молчание. Затем, словно спохватившись, Си сказал:

– Хотя, погоди минутку. У меня сложилось впечатление, что семейное партнерство вне Братства Непорочных – это что-то вроде брака. Значит, это связано с сексом?

– Ну-у... – протянул Этан. – Нет, не обязательно. Партнерские отношения могут существовать между братьями, кузенами, в них вовлекаются отцы и деды – в общем, любой, кто получил статус и желает быть отцом. Отцовство в паре любовников – это просто самый распространенный вариант. Но в конце концов ты ведь поселился на Эйтосе до конца дней. Я подумал – может, ты со временем привыкнешь к нашим обычаям. Не сочти за навязчивость, но если ты вдруг почувствуешь, что привык к этой мысли, то... ну, ты можешь мне сказать... – Этан замялся.

– Ради Бога-Отца, – с невозмутимой улыбкой ответил Си. Неужели Этан думал, что

способен удивить телепата? – Конечно, скажу.

Перед тем как выключить свет, Этан задержался у зеркала в ванной, внимательно разглядывая свое отражение. Он думал об Элли Куин и ЭК-1.

Эйтосиане не знали матерей, но каждая яйцеклеточная культура на Эйтосе отбрасывала тень женщины – безымянную, но неустрашимую, воплощенную в облике и личности ребенка.

Какой была она, доктор Синтия Джейн Барух, умершая двести лет назад? Отцы-основатели и не подозревали, сколь многим они обязаны этой женщине, нанятой, чтобы наладить производство клеточных культур. Она вложила себя в каждую из них, и плоть Эйтоса все еще хранила ее черты. Его плоть...

– Привет, мама! – шепнул Этан и прошел в спальню. Завтра будет новый день и новые дела.